

Глава 1. Доктор

— Раздевайтесь, — скомандовал Валерии доктор.

Жизнерадостно так скомандовал, энергично. Если бы она почувствовала подвох, то, наверное бы, не случилось то, что случилось. Но в тот момент ничего подозрительного она ощутить ещё не успела. Тем не менее, полностью раздеваться, разумеется, не стала. Чтобы показать родинку на плече, достаточно было расстегнуть несколько верхних пуговиц и чуть стянуть блузку, что Валерия и сделала. Правда, потом её всё равно раздели... Впрочем, всё по порядку.

Валерия пришла в поликлинику показать хирургу родинку, которая в последнее время начала её сильно беспокоить. Ожидала, что увидит в кабинете старенькую докторшу Фролову, которая тут уже полвека работает. Но вместо неё за столом восседал незнакомый молодой врач. Он оторвался от бумаг и с интересом взглянул на пациентку. И Валерия тоже с любопытством принялась разглядывать доктора. По статистике девушки в первую очередь оценивают в мужчинах... впрочем, неважно. Валерии всё равно было видно только верхнюю часть его лица — остальное заслонял монитор. Да, как ни удивительно, но с недавних пор районная поликлиника обзавелась компьютерами.

Так вот, поскольку Валерии были видны, в общем-то, только глаза хирурга, на них она и сосредоточила свой интерес. Неизвестно, как обстояли у доктора дела с остальным, но его глаза впечатлили. Всё, как она любит — живые, цепкие, внимательные, наглые, с лукавой искоркой... Нет, это нормально? При чём тут какие у него глаза — лучше бы задумалась, насколько он компетентен, этот молодой врач.

Он пригласил её присесть на стул и начал расспрашивать, на что Валерия жалуется — задавал невинные вопросы, какие обычно задают все доктора. Она отвечала, продолжая с любопытством его изучать — благо, он отклонился от монитора, и его лицо стало доступно взгляду Валерии целиком. И к какому выводу она пришла? К такому, что перед ней весьма привлекательный мужчина. Что-то среднее между доктором из сериала «скорая помощь» в исполнении Джорджа Клуни и доктором Хаусом, если обоим скинуть лет по пятнадцать.

На самом деле, не удивительно, что поначалу молодой врач ей понравился. Валерия уважала докторов. А особенно хирургов. Её не насторожило даже его странное замечание:

— То, что вы называете родинкой, может оказаться вовсе не родинкой.

— А чем же?

— Меткой.

Почему Валерия не сбежала из кабинета после такого заявления? Нормальный человек ведь сбежал бы? Но доктор нахально давил своим обаянием всех сериальных докторов вместе взятых, против которого у Валерии не было иммунитета. Поэтому слово «метка» она расценила как некий медицинский термин, с которым ей раньше не приходилось сталкиваться. Она будущий программист, учится в политехе и прекрасно знает, что в любой профессии есть словечки, режущие неискушённое ухо. Вот у программистов, к примеру, тоже есть термин «метка».

— Раздевайтесь. Посмотрим, — излучая оптимизм, скомандовал хирург, и встал из-за стола.

Валерии ничего не оставалось, как обнажить плечо, предоставив доктору возможность изучить её злосчастную родинку. Ну, злосчастной-то она стала только две недели назад, до этого абсолютно не беспокоила. Это небольшое красноватое пятнышко было у Валерии с рождения — размером не больше спичечной головки, но за последние дни пятно увеличилось в несколько раз, сделалось выпуклым и болезненным.

— Есть проблемы со сном? — разглядывая пятно, поинтересовался доктор.

— Нет, — почему-то соврала Валерия.

Ну, не рассказывать же врачу, что её стали преследовать странные сны — яркие, будто всё происходит наяву, но совершенно нереалистичные. Кошмарами их не назовёшь, но она всё равно просыпалась в холодном поту. Однако это не имело к родинке никакого отношения.

— Бывает, что пальцы начинает покалывать? — задал доктор следующий вопрос.

Вообще-то бывает. В последнее время появилось. Особенно, когда кто-то сильно раздражает. В такие моменты пальцы так начинают зудеть — хочется сунуть их в ледяную воду. Но неужели это тоже имеет хоть какое-то отношение к родинке?

— Иногда покалывает, — ответила Валерия и взглянула на врача, склонившегося над её плечом.

Опять невольно пришлось отметить, какое же у него всё-таки убийственное обаяние. В тёмных глазах поблёскивало что-то соблазнительно дьявольское. Однако становиться жертвой его магнетизма Валерия не собиралась — она тут совсем по другому поводу.

— Что-то серьёзное? — спросила невозмутимо.

Доктор выглядел вполне довольным, поэтому Валерия ждала оптимистичный ответ, однако прозвучало совсем другое.

— Да, очень серьёзное. Как я и предполагал, это метка.

Валерию охватили смутные ощущения: то ли тревога, то ли подозрения.

— Метка? — переспросила она.

— Да, метка, — заверил её доктор. — Родовая метка Ольшанских.

Даже после этой фразы Валерия всё ещё пыталась найти научное трактование слов врача. Ведь бывает же болезнь Бехтерева, мазь Вишневского, а тут метка Ольшанских. В медицине много чего названо в честь докторов-первооткрывателей.

— Это опасно?

— Очень опасно. Метка уже проснулась. Вам, наверное, недавно исполнилось двадцать?

— Да. Две недели назад.

— Метка Ольшанских всегда просыпается в двадцать, — жизнерадостно объяснил доктор.

Одного Валерия понять не могла. Если всё так плохо и так опасно, чего хирург такой довольный?

Она заметила в его руках бутылёк.

— Нужно срочно обработать, — пояснил он, снимая крышку.

Резкий запах ударил в нос — знакомый запах из её странных снов. В тот момент она ещё не знала, что он означает. В следующее мгновение Валерия почувствовала, как на её родинку капнула прохладная жидкость. В голове моментально затуманилось.

Всё, что происходило потом, воспринималось, как сон. Поначалу картинка перед глазами была относительно чёткой, но постепенно расплывалась и таяла. Однако кое-что успело отложиться в памяти.

В кабинет вошли две девушки в белых халатах, которых Валерия приняла за медсестёр.

— Это она. Приступайте, — скомандовал им доктор.

Вот они-то, эти медсёстры, её и раздели, воспользовавшись тем, что Валерия потеряла способность к сопротивлению. При этом нашёптывали, что так надо для её же безопасности.

— Из одного мира в другой может перемещаться только живое. Все неживые предметы, в том числе и одежда — сгорают. Чтобы не получить ожогов, нужно всё снять.

Отключающееся сознание почему-то тревожилось не о том, что за ерунду про перемещения талдычат медсёстры, а о том, что сейчас делает доктор, пропавший из поля зрения — хватило ли ему вежливости и тактичности отвернуться...

Возвращалось сознание так же постепенно, как и исчезало. Валерия ощутила, что её одевают. Лиц разобрать не могла, но шестое чувство подсказывало, что это всё те же медсёстры. Почему-то на них не было злости, а вот при мысли о докторе в груди вскипала жуткая ярость. Что за странные методы лечения?! Почему не предупредил, что у препарата, которым обрабатывал воспалённую родинку, бывают такие ужасные побочные эффекты? И она ещё считала его обаятельным и привлекательным? Коновал! Просыпающиеся сознание строило кровожадные планы мести.

К телу постепенно возвращалась чувствительность, и Валерия ощутила, что сидит в мягком удобном кресле. Следующее открытие было куда менее приятным — она поняла, что на ней чужая одежда. Блуза и юбка — но не её. Видимо, другой пациентки. Медсёстры что-то перепутали? Это только подогрело гнев, но не на них — на доктора. Ну, он у неё ещё попляшет, дьявол!

Кстати, сами медсёстры уже куда-то делись. Возле Валерии никого не было. Она пошарила взглядом по сторонам и с удивлением обнаружила, что пока была без сознания, её перенесли в другой кабинет. И, надо сказать, роскошный кабинет. Мебель из красного дерева кричала о богатстве. Тут явно обитает начальство. Вот это и хорошо! Один из пунктов плана кровожадной мести как раз и заключался в том, чтобы пожаловаться на доктора руководству поликлиники.

Судя по звуку открывающейся двери, это «руководство» как раз входило в кабинет. Валерия развернула голову, ожидая увидеть главврача Антонова, кругленького седенького добряка, но её взгляду предстал отнюдь не Антонов. Закрыв за собою дверь, решительной походкой, будто он тут хозяин, к столу приближался... тот самый доктор. С тем же самым довольным выражением на лице. Только уже успел переодеться. Сюртук, камзол... Что-то 19 веком потянуло. Где раздобыл-то? Он что, ещё и в театре подрабатывает? Удивительно, но хирург не выглядел нелепо — сидели на нём все эти подозрительные позапрошлого века штотки — идеально, что лишний раз подтверждало народную мудрость: подлецу всё к лицу.

— Позвольте представиться, ректор Далееутской академии магии, князь Тоцкий.

Глава 2. Первый неуд

Глава 2. Первый неуд

Валерия пропустила мимо ушей бред, которым поприветствовал её доктор, и пошла в наступление.

— Я пожалуюсь на вас руководству поликлиники! — гневно выпалила она. — И отзыв негативный оставлю на медицинском портале в интернете, — добавила мстительно, ощущая то самое покалывание в пальцах, которое в последнее время стало появляться, когда её кто-то сильно бесил.

Однако её угрозы ничуть не омрачили невозмутимую жизнерадостность доктора.

— Жалуйтесь, — великодушно позволил он ей, присаживаясь за письменный стол, — но сделать вы это сможете, только когда (а вернее, если) вернётесь в земной мир.

— А сейчас я, по-вашему, где? — Валерия окончательно убедилась в неадекватности хирурга.

— А сейчас вы в кабинете ректора Далееутской академии магии, в родственной параллельной реальности. И прежде чем продолжать возмущаться, примите во внимание, что переместили вас сюда исключительно ради спасения вашей жизни.

Можно подумать, её жизни хоть что-то угрожало, пока в ней не появился он. Хочет сказать, что родинка смертельно опасна? Наверняка, наглая ложь. Ох, как же Валерию раздражал этот самоуверенный тип дьявольски приятной наружности. Пальцы заломило с новой силой. Куда бы их деть? Валерия сжала руки в кулаки. А доктор между тем продолжал.

— Ваша родовая метка проснулась, что означает пробуждение в вас магии. А магия — это не шутки. Магией нужно уметь управлять, иначе она вас убьёт, — поучительно выдал доктор. — Вам необходимо пройти обучение в академии магии. И вам очень повезло, что ректор лучшей в нашем княжестве академии с полным пансионом согласился принять вас без экзаменов, да ещё и посреди учебного года.

— Это вы о себе? — ехидно поинтересовалась Валерия.

Кажется, доктор как раз себя и называл ректором. Самозванец! Ректор должен быть как минимум в два раза старше, седой и умудрённый опытом. Можно подумать, Валерия не знает, как выглядят ректоры. Она вспомнила руководителя собственного вуза — солидного шестидесятилетнего профессора Кузнецова с тростью и артритом. А у сидящего напротив мужчины не было ни того, ни другого.

— Да, о себе, — авторитетно заверил доктор, не догадывающийся о разоблачительных мыслях Валерии.

Обмакнув перо в чернильницу, он подписал какую-то бумагу.

— Вот приказ о вашем зачислении, — демоническая улыбка промелькнула на его лице.

Давит тут своей харизмой. И кого природа наградила таким адовым мужским магнетизмом? Лучше бы отыгралась на ком-нибудь более адекватном. Пальцы уже не покалывало, а неистово жгло.

Желание хоть как-то унять это нестерпимое чувство заставило разжать кулак и тряхнуть кистью. В то же мгновение раздался громкий хлопок. Валерия с удивлением обнаружила, что стало причиной звука — это лопнула чернильница на столе доктора. Просто взяла и развалилась на две половинки. Безобразное чернильное пятно растеклось по дорожному красному дереву. Но врач почему-то смотрел не на пятно, а на Валерию. В его глазах промелькнуло удивление. Ещё бы, самовзрывающаяся чернильница кого угодно приведёт в ступор. Но сочувствия Валерии он не дожждётся. Так ему и надо! Удовлетворённое чувство мести вызвало торжествующую улыбку.

Однако в удивлённом состоянии хирург оставался недолго. Невозмутимость вернулась на его лицо. Нет, хоть что-то может вывести его из себя?

— А вот и первый неуд, — констатировал доктор. Валерии послышались в его голосе злорадные нотки. — Придётся отрабатывать. Вот видите, что бывает при неумелом использовании магии, — добавил он назидательно.

На что это доктор намекает? Подозревает Валерию в порче своего допотопного писчего инвентаря? Да она же даже пальцем эту злосчастную чернильницу не тронула. Валерия с удивлением посмотрела на свои руки и уже хотела возмутиться, но то, что произошло дальше, лишило дара речи. Доктор небрежно щёлкнул пальцами — и все следы инцидента как по команде исчезли. А именно: чернильница сделалась целой, а растёкшиеся чернила вернулись на место, не оставив ни малейшего следа на дорогой столешнице.

Что? Как такое может быть? Лопнуть чернильница ещё могла как-то сама по себе, но вот обратный процесс точно не происходит естественным образом. Это или сон, или... неужели всё, что говорит доктор про магию и параллельную реальность — правда? Валерия поднялась с кресла и метнулась к окну. Отодвинула тяжёлую штору и обомлела — картина за окном каждой своей деталью совершенно безапелляционно и предательски подтверждала слова хирурга, если, конечно, после всего этого его можно так назвать.

Три сияющих белизной здания с высокими башнями и замысловатой лепниной, архитектура которых не имела ничего общего с привычной глазу архитектурой многоэтажек, нежилась в золотых лучах солнца на фоне тёмного леса. Красиво, аж дух захватывает, но... мамочки!.. где же Валерия? Вот это всё сейчас что? Параллельная реальность? Карауууул!!! А можно, пожалуйста, чтобы это оказался просто сон?..

За окном громко закаркала ворона, заставив Валерию вздрогнуть. Настырно так закаркала, будто подтверждая, что всё это — вот ни капельки не сон.

Организм очень просился впасть в шоковое состояние или даже лишиться чувств от потрясения, но, к сожалению, Валерия ему такой роскоши позволить не могла. Она решительно вернулась к креслу, пододвинула его поближе к столу, чтобы держать этого сатану от медицины под пристальным взглядом, и начала задавать вопросы. Тысячи вопросов. Но все они, так или иначе, сводились к одному: с какой целью Валерию выкрали из родного мира и когда вернут назад.

Хирург, он же ректор, он же князь Тоцкий, если не врёт, заверял, что переместили Валерию только потому, что просыпающаяся в ней магия опасна для неё самой и для окружающих. А овладеть магией можно только тут, у них, в академии — в земном мире подобных учебных заведений не существует по причине того, что земной мир — немагический. Более того, ректор утверждал, что Валерия, скорее всего, имеет какое-то отношение к этому миру, потому что метка Ольшанских не появляется просто так — а только у представителей рода.

— И как же, по-вашему, я могу оказаться представительницей здешнего рода, если родилась и выросла на Земле?

— А вот это мне самому интересно. Собираюсь в ближайшее время выяснить.

Валерия не знала, насколько можно доверять словам ректора и как реагировать на происходящее, но попыталась применить приём дедушки, который учил во всём находить плюсы. А плюсы были. Если у неё действительно проснулись способности к магии — это даже хорошо. Наверняка, какую-то пользу получится извлечь. Не только чернильницы взрывать. Можно будет, к примеру, разных нахалов в лягушек превращать. Её же этому научат? Вряд ли, конечно, но это не помешало Валерии мстительно представить, как она превращает сидящего напротив виновника всех её бед в жабу. Ох, как же сильно закололо в пальцах.

Он же, не ведая её коварных мыслей, продолжал убеждать в том, что с ней поступили самым благородным образом. Раздевают-одевают — это у них тут считается благородством? И более того, уверял, что держать Валерию насильно в параллельной реальности никто не собирается. Как только она научится управлять своим даром, её отпустят на все четыре стороны.

— Сколько на это потребуется времени?

— Зависит от вашего усердия, — приподнял ректор бровь. — Вы должны будете сдать экзамены по всем основным магическим дисциплинам.

Ещё чего. Ультиматумы тут ей выдвигают. Сдать экзамены — это будет её запасной вариант. Но, наверняка ведь, можно отыскать и другой более быстрый способ удрать отсюда. Однако на всякий случай она ещё раз уточнила.

— А когда сдам экзамены, сразу смогу вернуться домой?

— Сможете... — оптимистично пообещал Тоцкий, но тут же нахально добавил: — ...скорее всего. Возможно, даже у Ольшанского-старшего не получится помешать вам вернуться.

— А кто это Ольшанский-старший?

— Глава рода. Полагаю, он захочет с вами познакомиться, как только узнает, что у вас проснулась метка Ольшанских.

Ещё одна головная боль. Да тут с ума можно сойти. В течение нескольких часов узнать, что у тебя есть способности к магии, что ты должна какое-то время провести чёрт знает где, обучаясь, чёрт знает чему, что ты имеешь какое-то отношение к какому-то иномирному роду. Пальцы заломило. Ох... Как же хочется на ком-нибудь отыграться! Валерия хищно глянула на ректора.

— Не стоит, — предупреждающе хмыкнул он, перехватив её взгляд. В глазах блеснула зловредная ирония. — Вы же не хотите второй неуд подряд, когда ещё первый не отработали?

Угрожает тут. Ну и ладно! Дедушка учил не унывать, что бы ни случилось. Подумаешь, придётся немного поучиться в здешней академии. Студенческая жизнь — это весело. Валерия на собственном опыте знала. А насчёт принадлежности к здешнему роду — это ещё надо хорошенько разобраться. Вздувшаяся родинка — такое себе доказательство. Родители Валерии никакого отношения к этому миру иметь не могли. Мама — учительница, папа — лётчик-испытатель, погиб ещё до того, как Валерия появилась на свет. Воспитывал её в основном дедушка. Мама второй раз вышла замуж и посвятила себя новой семье. Ну и с какого бока здесь иномирные Ольшанские?

Глава 3. Староста

Глава 3. Староста

— В курс дела вас введёт Тереса. Она староста 2-ой группы, в какую я вас определил.

Вообще-то, Валерия ещё не давала согласия стать студенткой. Но кого это волнует?

Тоцкий коснулся пальцем длинной цилиндрической настольной лампы. Валерия уже давно посматривала на неё. Странная штука. Свет от лампы исходил неровный, менял оттенки и интенсивность, а после прикосновения ректора, на мгновение стал неприятно ярким. Для чего эта штукация?

— На сегодня освобождаю вас от занятий, — снисходительно сообщил Тоцкий. — Но только на сегодня. Прогулы у нас строго наказываются, — он злостно нахмурил брови и глянул так, будто Валерия уже несколько пар пропустила.

Напугал, угу. А ему, между прочим, идёт злиться — грозный, страшный, властный. Только бесполезно. На Валерию это не действовало. Она и так не собиралась прогуливать, по крайней мере, пока. У неё уже созрел план действий. Нужно наладить хорошие отношения с одноклассниками и задружиться со старшими курсами. Студенческое братство и солидарность никто не отменял — может, найдутся желающие помочь Валерии вернуться домой. Ей бы очень пригодилось знакомство с каким-нибудь отличником-старшекурсником факультета портальной магии. Или как тут называются специалисты по перемещениям между мирами? Она и преподавателей не снимала со счетов. Может кого-то удастся завербовать себе в помощники. Не все же они здесь такие непробиваемые как Тоцкий.

Староста явилась буквально через пару минут после того, как ректор коснулся лампы, и у Валерии закрались подозрения, что лампа — это какое-то устройство связи. Эта мысль обнадежила. Возможно, мир и не такой отсталый, как показалось вначале. Может, у них тут и какое-то подобие интернета существует? Ага, на магической тяге.

Староста оказалась невысокой девушкой в очках с толстыми линзами. Примерно такой Валерия её

себе и представляла. Черты лица мелкие. Волосы стянуты в строгий хвост. Она стояла на пороге в юбке и блузе — в точности таких же, какие были на Валерии. Так вот во что Валерию нарядили — в академическую униформу.

— Знакомьтесь: Тереса, Валерия, — представил девушек друг другу ректор и тут же распорядился;
— Ступайте.

Валерия выходила за дверь с шальными мыслями. Как так: зашла в кабинет хирурга показать родинку, а выходит из кабинета ректора студенткой магической академии? Наверное, если бы на среднестатистическую двадцатилетнюю девушку, выпало столько сюрпризов за один день, она бы рассудком тронулась. Но Валерия оставалась в здравом уме, что не могло не радовать. Она записала это в свои заслуги, но рано.

— Ты как? — спросила староста, как только они оказались за порогом кабинета. — Успокоительное зелье ещё действует?

— Зелье? — не поняла Валерия.

Староста ей охотно всё объяснила. Оказывается, пока Валерия была без сознания, её напичкали какими-то местными психотропными, которые подавляют чувство страха и повышают настроение. Всё кажется милым, словно смотришь на мир через розовые очки. Сделали это, чтобы стресс от перемещения снять. Ну, Тоцкий Валерии милым, тем не менее, не показался. Этого дьявола никакие очки милым не сделают. Однако в остальном картина стала проясняться. Теперь понятно, почему Валерия так спокойно восприняла резкие перемены в своей жизни. Видимо, её ещё ждёт жуткий откат, когда действие препаратов закончится. Но пока настроение было достаточно ровным, и Валерия с любопытством глазела по сторонам.

Как ни странно, интерьер местной академии не очень сильно отличался от интерьера политеха. Просторные коридоры, высокие потолки, окна, впечатляющие своими размерами. Одно странно — пусто. Где студенты? Причина оказалась банальной.

— Сейчас мы в административном корпусе, — пояснила Тереса. — Есть ещё три: учебный, лабораторный и общежитие.

Вот как раз эти три корпуса Валерия и видела из кабинета ректора.

— Между всеми корпусами есть крытые переходы. Учебный корпус покажу тебе завтра, а сейчас отведу в общежитие, — бодро тараторила Тереса.

Крытые переходы, о которых она упомянула, оказались полностью стеклянными — можно было любоваться ухоженной территорией академии — аккуратно подстриженными кустами, клумбами, весёлой расцветки скамейками. Валерия успела заметить симпатичную спортивную площадку. Хотя спортивную ли? Тренажёры выглядели слегка несуразно.

Стеклянный переход вывел в корпус общежития. Вот тут, к счастью, было мало схожего с общежитием политеха. Чисто и много зелени. Может, Тоцкий и не наврал, что Далееутская академия одна из лучших в княжестве?

— Мы, первокурсники, живём на третьем этаже, — поднимаясь по ступеням, рассказывала Тереса.
— Первая группа в левом крыле. А наша группа — в правом.

— На первом курсе всего две группы? — удивилась Валерия.

— Да. Наша академия элитная. Сюда принимают самых-самых. Поступить почти нереально.

Интересная информация. И за какие такие заслуги Валерию приняли? Из-за этой злосчастной метки Ольшанских?

— Слушай, Тереса, а ты что-нибудь про род Ольшанских слышала?

— Конечно. Кто про них не знает? Один из самых известных родов в нашем княжестве. Древний и могущественный. Ольшанский-старший, глава рода, владеет западными рудниками и половиной столичных фабрик.

Всё ясно — олигарх. И куда Валерия влипла?

Поднявшись на третий этаж, Тереса свернула направо.

— Это наше крыло, — она распахнула одну из дверей и провела Валерию в просторную комнату.

— Столовая? — догадалась она.

Сложно не догадаться. Посреди комнаты вместительный стол. Вдоль стен — шкафчики с посудой и снедью.

— Кто-то тут ужинает, а кто-то домашку списывает, — усмехнулась Тереса. — Это общая комната нашей группы.

Валерия машинально пересчитала стулья — семь.

— В группе семь человек?

— С тобой — восемь. Отсюда по коридору можно попасть в спальни. Их четыре. Вечером познакомлю тебя с их обитателями. Сейчас все на занятиях.

А вот и не все. Не успела Тереза закончить фразу, одна из дверей распахнулась и наружу выскочила высокая ослепительная брюнетка. Она преодолела коридорчик за пару секунд, быстро-быстро цокая каблуками. Вот это каблуки — сантиметров пятнадцать, не меньше. И это лишь маленькая деталь её соблазнительного образа. На брюнетке красовалась всё та же академическая форма, что на самой Валерии и Тересе — клетчатая юбка до щиколоток и белая блуза, но переключена одежда была так, что взгляду открывались все пикантные нюансы обворожительных форм брюнетки. Бедная мужская половина академии.

— Моника, — представила Валерии пробегающую мимо студентку староста. — Не бери с неё пример. Каблуки у нас в академии запрещены. И когда-нибудь Моника из-за них отчислят.

— Не отчислят, — отмахнулась та, нисколько не обидевшись на прямолинейность старосты. — Ты новенькая? — приветливо улыбнулась, поравнявшись с Валерией. Потом перевела взгляд на Тересу: — Это про неё ты нам вчера говорила? — потом снова посмотрела на Валерию: — У меня к тебе столько вопросов, — и всё это на бегу, ни капли не снизив скорость. — Опаздываю на пару. Тоцкий меня убьёт, — ураганом пронеслась мимо и вышла за дверь.

— Наша первая красавица, мечта каждого второго студента, — прокомментировала пронёсшийся ураган Тереса. — Но у них нет шансов. Моника метит выше. Её цель — окончить академию невестой, а ещё лучше женой, какого-нибудь толстосума из попечительского совета.

Валерия улыбнулась — знакомо. Женя Самойлова, одногруппница, тоже считала, что время, проведённое в стенах вуза, полезно скрасить охотой на «папиков». Выходило это у неё с переменным успехом. Любопытно, Моника более удачливая?

— А про кого она сейчас говорила? Про ректора? На его пару опаздывает?

— Нет. Это она про Тоцкого-младшего. Брат ректора преподаёт у нас «Магические аномалии». Один из самых сложных предметов и один из самых вредных преподавателей. Мы называем его Энтони Свирепый. Или просто Свирепый.

Ничего себе, у них тут прозвища. В политехе студенты преподавателей как-то нежнее называют. Максимум: удод.

— Мало кому удаётся сдать с первого раза. А уж если прогулял хоть одну пару — готовься к отчислению, — добавила Тереса ещё несколько нелестных штрихов к портрету.

У Валерии в политехе такой же славой пользовался профессор Скворцов и читаемый им предмет «Базы данных». Вот его как раз и называли Удодом. Нет, сначала он был в студенческом лексиконе Скворцом, а когда всей группе зачёт не поставил, превратился в более экзотическую птицу.

— Слушай, Моника сказала, ты вчера про меня говорила. Выходит, ты заранее знала, что меня собираются переместить к вам?

Тереса озабоченно поправила очки и отвела взгляд. Чего это она смутилась?

— Слушай, а это случайно не ты была одной из тех медсестёр, которые Тоцкому помогли меня сюда уволочь?

Смутные воспоминания пронеслись в голове, подтверждая догадку. Одна из девушек в белом халате была такая же маленькая и в очках.

Тереса решительно выдохнула и выдала:

— Мне пришлось. Я неуд отработывала.

— Неуд? Я думала у тебя не бывает неудов.

— Это у Бланки не бывает неудов. Она у нас отличница. А у меня бывает. Тоцкий за неуды такие

жуткие отработки придумывает — зверь, — Тереса состроила соответствующую зверскую гримасу.

— Это ты про младшего Тоцкого?

— Нет. На этот раз про старшего. Он у нас «Магическую медицину» читает.

Выходит, неспроста доктором прикинулся.

— Старший ещё в сто раз хуже младшего, — заверила Тереса. И страшным шёпотом добавила: — Его в академии все боятся.

Уже не все. На Валерию ему ужаса нагнать не удалось, хоть он и пытался запугать её неудом. Или это ей розовые очки помогли?

— Меня, кстати, тоже отработка ждёт.

У старосты от удивления глаза округлились.

— Когда ты успела?

— Успела, — усмехнулась Валерия. — Сама не поняла как. Тряхнула рукой — и у него на столе чернильница лопнула. А он сразу — неуд! отработка! — спародировала Тоцкого Валерия.

— Чернильница лопнула? — глаза Тересы стали ещё больше.

— Да. Вот так: хрясть — и пополам.

Староста посмотрела с уважением:

— Ну ты даёшь! Такое не каждый второкурсник сможет.

Респект от Тересы приятно потешил самолюбие, только Валерия до сих пор не была уверена, что чернильница — её рук дело.

— А ты отчаянная. Взорвать ЕГО чернильницу? Ну, теперь готовься к худшему.

Чего в улыбке Тересы было больше: восхищения или сочувствия?

— А, хочешь, кофе сделаю? У нас булочки с завтрака остались.

Видимо, всё-таки сочувствия.

— Хочу.

Глава 4. Ещё один прогульщик

Глава 4. Ещё один прогульщик

Такого вкусного кофе Валерии пить ещё не приходилось. В нём ощущался аромат вишнёвых косточек и горького шоколада. А булочки, вообще, отдельная песня — небольшие, мягкие, политые нежной помадкой. Она невольно жмурилась от удовольствия. Если здесь всегда так кормят, то не всё пропало.

Каким бы вкусным ни был перекус, Валерия решила времени зря не терять и расспросить старосту о том, что волнует больше всего.

— Тереса, ты владеешь порталной магией? Знаешь, как переместиться из одного мира в другой? Ты ведь была там.

— Я знала, что ты спросишь, — не удивилась она вопросу. — Моя задача была только раздеть и одеть тебя. Остальное сделал Тоцкий. Я понятия не имею о порталной магии. У нас ею владеют единицы. А коды от немагических миров, наподобие земного, знают и того меньше. Существует строгий запрет на вмешательство в немагические миры.

Вот тебе и невмешательство. А Валерию выкрали, это нормально?

— Зачем же тогда Тоцкий вмешался? Вот и не совался бы в земной мир, раз есть такой запрет.

— Тут другое дело, — замотала головой Тереса. — Наши датчики обнаружили всплеск неучтённой

магии в земном мире. В таких случаях вмешательство необходимо. Магия в немагическом мире — это опасно. Хорошо, что тебя успели вовремя переместить.

Значит, Тереса в этом вопросе на стороне Тоцкого? Тоже считает, что Валерии спасали жизнь? Спасатели, что б их. Мысленно она послала пару не самых ласковых. Предназначались они исключительно ректору. На Тересу Валерия не сердилась. Староста начинала ей нравиться. Причём, с каждым глотком сваренного ею кофе, всё больше и больше.

— Но ты не переживай, случается подобное исключительно редко. Не помню, чтобы хоть раз за свою жизнь слышала о всплесках магии в земном мире, — оптимистично выдала Тереса.

Как будто Валерию должно успокоить, что она тут такая одна. Впрочем, оказалось, не совсем одна.

— У нас месяц назад похожий случай был, — отодвинув пустую чашку, поведала Тереса. — Только всплеск обнаружили не в родственном земном мире, а в дайстанском. Очень странный мир, дикие обычаи, — Тереса поёжилась. — Про дастайцев такие слухи ходят — жуть. Но что делать? Всё равно пришлось забрать оттуда Муачо, у которого неожиданно проснулся дар. Вообще-то, его не Муачо зовут. Длинное непроизносимое имя. Мы сократили, как смогли. Он теперь в нашей группе учится. Так-то мы к нему уже привыкли. В целом он милый, но на всякий случай будь с ним осторожна.

Воображение Валерии почему-то нарисовало улыбчивого папуаса. А как ещё можно совместить «дикий мир» и «милый»?

Запасы булочек подходили к концу, когда дверь одной из спален открылась. По словам старосты сейчас все должны быть на занятиях. Выходит, это ещё один прогульщик? Валерия развернулась в его сторону и остолбенела...

Как только студентки вышли из кабинета, Тоцкий принялся за отчёт. Нужно было скрупулёзно описать все детали инцидента. Когда несколько дней назад был зафиксирован всплеск неучтённой магии в немагическом земном мире, ему было поручено разобраться и принять меры. Он и подумать не мог, кто окажется виновником переполоха. Юная особа с проснувшейся магией. Он до последнего не знал, о какой именно магии идёт речь. И каково же было его удивление, когда увидел метку Ольшанских.

— Ян, не занят? — в кабинет вошёл брат.

Разумеется, ему не терпелось узнать, как всё прошло.

— Занят, но разве тебя это остановит?

Не остановило. Брат прошёл к столу и сел напротив. Взгляд требовал подробного рассказа.

— Дали ей йонского зелья. Обошлось без проблем, — Ян сократил до двух предложений, события нескольких часов.

— А по тебе и не скажешь, что без проблем, — Энтони насмешливо покачал головой.

Брат умел улавливать все нюансы настроения Яна. Так, проблемы были, да ещё какие.

— У неё метка Ольшанских.

Ян с удовольствием наблюдал, какой эффект произвели его слова. У Энтони глаза на лоб полезли. Примерно такие же чувства он испытывал сам, когда увидел, что за пятно называет родинкой юная особа.

— Какое отношение землянка может иметь к роду Ольшанских? — брат в изумлении потёр подбородок.

— Не знаю. Но темперамент у неё соответствующий.

— Что, даже под действием зелья показала характер? — брат почему-то снова развеселился.

— Показала. Вон, пришлось чернильницу склеивать, — проворчал Ян.

Он вспомнил, каким гневом горели зелёные глаза.

— Взорвала чернильницу? — в очередной раз удивился брат.

Ян знал, что Энтони пришёл в изумление не из-за дерзости девчонки, а из-за её способностей. Как можно сделать подобное через две недели после пробуждения дара? Притом, что её никто ничему не обучал. Действовала интуитивно.

— С этой девчонкой у тебя будут проблемы. Темперамент Ольшанских и сильный дар — гремучая смесь.

— Спасибо. Утешил, — с сарказмом ответил Ян.

Он это лучше брата понимал. Энтони знает о девчонке только со слов Яна, а Ян общался с ней вживую. Успел насладиться этой гремучей смесью сполна.

— Ольшанскому уже сообщил?

— Пришлось. Связался с ним по кристаллу.

Ян должен был поставить Ольшанского в известность, хотя перспектива появления князя в академии радовала мало. С недавних пор отношения у них стали натянутыми. Началась история полгода назад с того, что отец принялся усердно настаивать, чтобы Ян обзавёлся невестой. «В твоём возрасте пора бы остепениться. При твоей высокой ответственной должности быть холостым неприлично». Причём, называлась конкретная кандидатура — дочь князя Ольшанского. «Она красива, воспитана, умна», — уверял родитель.

Насчёт, первого — может быть. Ян её ни разу не видел, поэтому допускал, что внешне она привлекательна, но вот по поводу второго и третьего, он бы поспорил. Ему вполне хватило слухов о том, что девушка крайне избалованная, капризная и недалёкая. Кроме того, поговаривали, что у неё так и не проснулась метка Ольшанских, хоть ей уже исполнилось двадцать.

Расстраивать отца, который в ту пору сильно болел, Яну не хотелось, поэтому он придумал идеальное решение. Он согласился на помолвку, но поставил условие: помолвка помолвкой, но о браке речь пойдёт только в том случае, если дочь Ольшанского поступит в академию и проявит там себя с лучшей стороны. Расчет был на то, что избалованная девушка, привыкшая празднично проводить время на светских приёмах, не захочет три года провести за партой, а если и захочет, то не сможет поступить.

Случилось так, как Ян и думал — она даже не попыталась сдать вступительные экзамены. На данный момент помолвка ещё не была расторгнута, но к этому всё шло. Отсюда и похолодание отношений между Яном и князем. Каждый раз, когда им приходилось видеться, Ольшанский держался сухо. Вот и сегодня, во время разговора по кристаллу, князь выглядел насупленным. Новость о девушке с меткой Ольшанских он воспринял спокойно. Вернее сказать, его спокойствие было настолько ледяным, что сомнений не осталось — новость его потрясла. Он сообщил, что приедет в академию в ближайшее время.

Колокол башенных часов издал тройной перезвон, вырвав Яна из раздумий. Это сигнал начала третьей пары. Энтони пора было идти. Он поднялся, но прежде чем выйти, спросил:

— Ты уже подписал приказ о её зачислении?

— Да, определил её во вторую группу. Теперь она и твоя студентка. Построже с ней.

— Не переживай. Это я умею. Недаром же Свирепый, — усмехнулся брат.

Глава 5. Чрезвычайная ситуация

Глава 5. Чрезвычайная ситуация

После разговора с братом Ян отправился в библиотеку. Три просторных зала, стеллажи до потолка с тысячами и тысячами книг, среди которых много раритетных — это была гордость академии. Но в данный момент Яна интересовало кое-что другое — архив, небольшая комната, куда вход студентам был запрещён. Ян собирался порыться в старых записях, пролистать древние источники. Его интересовал вопрос, бывали ли случаи спонтанного возникновения метки Ольшанских у людей, которые к этому роду не имели никакого отношения.

Из головы не выходила землянка, которую вполне можно было принять за представительницу рода, и, кстати, не только из-за метки, но и из-за её темперамента. Среди Ольшанских частенько встречались люди с сложным характером — взрывные, дерзкие, отчаянные.

Но если она действительно представительница рода, тогда возникает резонный вопрос, как такое могло случиться? Неужели кто-то из Ольшанских наведывался в земной мир? Мало того, что подобные «прогулки» под силу лишь единицам, так это ещё и строго запрещено. И ладно бы этот кто-то побывал там из чистого любопытства, так сказать, с ознакомительной экскурсией, а не — он успел провести время с «пользой» и удовольствием. На такое времяпрепровождение наложен ещё больший запрет — вмешиваться в жизнь немагических миров опасно, и, если бы речь шла о ком-то другом, Ян бы отбросил свою версию. Но это же Ольшанские. С них станется.

Ян устроился за одним из письменных столов — обложился архивными талмудами и рукописями и с головой ушёл в работу. Он и не заметил, сколько времени прошло, пока проглядывал пожелтевшие от времени страницы. Заставил вернуться в реальность звук чьих-то торопливых шагов. В комнату влетела Зузанна, молоденькая преподавательница, которая начала работу в академии всего пару месяцев назад. Очень старательная и исполнительная. Всегда подтянута, с идеальной строгой причёской. Поэтому было вдвойне странным видеть её такой — запыхавшейся, взмыленной, с горящими румянцем щеками.

— Дьер Ян, у нас чрезвычайная ситуация! — взволнованно выпалила она, посмотрев на Яна полными ужаса глазами. — Там, — указала рукой на окно...

Валерия с изумлением наблюдала, как по коридору в столовую шагает Серёга Санников, и у неё вскипали мозги. Как мог её однокурсник оказаться здесь, в общежитии магической академии? У него, что, тоже проснулась метка Ольшанских?

Она даже глаза протёрла на всякий случай. И, о чудо, этот нехитрый приём помог. Парень, что пристраивался на соседний стул, был только очень похож на Серёгу. Но при ближайшем рассмотрении различия всё же нашлись. Что один, что другой — красавчики-блондины. Ещё и глаза голубые. Но, конкретно, этот экземпляр, обладал чуть более грубыми чертами. Серёга — тот, вообще, милый как котёнок.

— А я на запах кофе, — улыбнулся блондин. — Тереса, нальешь?

— Сам не без рук, — отфутболила его староста. — Ты почему не на занятиях? С ума сошёл Свирепого прогаливать? Отчислят!

— Не отчислят, — отмахнулся он от Тересы и, подарив Валерии лучезарную улыбку, представился: — Марчел. А тебя как зовут?

О, и улыбка у него точь-в-точь как у Серёги.

— А её Валерия, — опередила Тереса, и, обращаясь к ней, добавила: — Марчел у нас красавец-ловелас, разбиватель женских сердец и коллекционер лёгких побед. Не советую.

Валерия улыбнулась. Ей импонировала прямолинейность старосты. Кстати сказать, характеристика, которую она дала Марчелу — один-в-один совпадала с той, какую заслуживал Серёга. Тот тоже успел прославиться молниеносной сменой подруг — ни одну юбку не мог пропустить.

Марчел ничуть не обиделся на разоблачительные слова Тересы и продолжил улыбаться в сторону Валерии.

— Смотри, — он достал из кармана цилиндр длиною в ладонь. — Последняя модель.

Цилиндр на внешний вид был совершенно непрезентабельным. Сделан из матового стекла. Поверхность шершавая. Ну и чем тут хвастаться?

Марчел слегка потряс его в руке, и, ничего себе!, цилиндр засветился. Свет был неровным, клочковатым. Валерии сразу же вспомнилась лампа на столе у Тоцкого, от которой исходило похожее свечение.

— Это мобильный кристалл, — пояснила Тереса. — Бывают ещё стационарные. Средство связи.

Значит, Валерия правильно вычислила предназначение той цилиндрической лампы.

— Могу дать на время попользоваться, — снова пустил в ход примитивные методы обольщения Марчел. — Хочешь?

Тереса закатила глаза:

— Он неисправим. Не ведись. Тебе и так выдадут мобильный кристалл. Он всем студентам положен.

Пришлось сжать их в кулаки.

Парни плюхнулись на тренажёры по соседству с тем, что занимала Тереса.

— Кацпер, — представила она Валерии амбала с длинной чёлкой, и со свойственной ей прямолинейностью добавила: — Считает себя здесь в академии королём. Корона только малость жмёт. А это Шимон, — кивнула на второго. — Его подпевала.

Амбал взбесился:

— Что ты там сказала, очкастая?! Забыла, с кем разговариваешь?! Ты — труп!

Пальцы уже не просто ломило — от боли их свело судорогой. Валерия разжала кулак и трянула кистью.

— Нееееет! — отчаянно замахала руками Тереса. — Магия разрешена только на занятиях!

Но было поздно. Раздался страшный металлический скрежет и лязг, аж челюсть свело и уши заложило. Валерия во все глаза смотрела, как жутко раскорёжило тренажёр, на котором восседал Кацпер — словно в фильме ужасов. Детали погнулись и расплющились. Амбал заорал как ненормальный. А его контуженый дружок-подпевала соскочил со своего тренажёра и помчался прочь ссутуленный от страха, почему-то прикрывая голову руками. Боялся, что что-нибудь прилетит вдогонку?

Тереса и Валерия какое-то время безмолвно переглядывались. В округлившись глазах старосты не трудно было прочесть: ну ты даёшь!!!

Металлический лязг постепенно затих, а Кацпер всё орал и орал.

— Доходчиво ты ему объяснила, что площадка общая, — улыбнулась Тереса с толикой злорадства.

Потом её взгляд переместился куда-то вправо.

— Ой, кажется, сейчас будет что-то страшное...

Валерия проследила за направлением её взгляда и увидела, как к площадке решительно приближается горящий гневом Тоцкий.

Глава 6. Серьёзный разговор

Глава 6. Серьёзный разговор

Большой. Злой. Страшный. Дьявол. Казалось, он сейчас всю площадку подпалит одним только своим сатанинским взглядом. Тереса начала судорожно оттеснять Валерию, прикрывая собой.

— Применять магию не на занятиях и без присмотра преподавателей?! — рыкнул Тоцкий настолько зловеще, что, казалось, тренажёры начали жалобно скрипеть.

Но, что удивительно, весь этот гнев был направлен не на Валерию, а на зажатого раскорёженным тренажёром Кацпера. Тереса, удивляясь такому неожиданному повороту, прыснула в кулак.

— Я завтра же соберу педагогический совет по поводу этого инцидента. И первым проголосую за ваше отчисление, — Тоцкий припечатал и без того основательно приплюснутого Кацпера жутким взглядом.

— Это не я, — возмутился тот и мотнул головой, чтобы стряхнуть чёлку со лба, в результате чего саданулся затылком об железяку. Конец фразы вышел визгливым: — Это она, новенькая.

Тоцкий разворачивался в сторону Валерии как-то подозрительно медленно, словно собирался с силами. Ага, прикончить на месте. Тереса самоотверженно заслоняла подопечную собой, но в виду невысокого роста от взгляда разъярённого ректора защитить не могла. А этот взгляд надо было видеть. Тёмные глаза — красивые, злые, и немного удивлённые — сверкали и жгли.

— Вы?

— Я, — Валерия не сомневалась, что её глаза сейчас горят не меньше. Виноватой она себя не считала. Это была самооборона.

— Она, она, — поддакнул Кацпер, чем снова привлёк внимание к себе Тоцкого. — Я чудом остался цел.

— Тогда неуд вам по «Защитной магии»! — рявкнул ректор.

— Но я же не ожидал, что она...

— И 20 часов исправительных работ, — тут же усилил он наказание, после чего у Кацпера пропало желание закончить фразу.

— Будет неделю аллеи подметать, — мстительно шепнула Тереса.

Так вот почему территория академии такая ухоженная — провинившиеся студенты отбывают тут трудовую повинность? Интересно, а Валерии тоже собираются вклеить исправительные работы? Пусть только попробуют! Но прежде чем Тоцкий успел что-либо сказать, снова послышался шёпот Тересы:

— Ох, только его здесь не хватало.

Валерия заметила, что не только староста, но и остальные развернули головы влево. Не трудно было догадаться, что их внимание привлёк вышагивающий по одной из аллеек энергичный седовласый мужчина в клетчатой тройке.

— Глава попечительского совета, — пояснила на ухо Валерии Тереса.

Судя по тому, какое напряжение отобразилось на лице Тоцкого, этот глава попечительского совета — важная птица, от которого зависит благополучие и финансирование академии.

— Вот вы где, дьер Ян. А я вас искал, — глава совета свернул с аллейки и направился напрямиком на площадку. — Смета уже готова?

Чем ближе он подходил, тем больше удивления отображалось на его лице. В итоге оно вытянулось, по меньшей мере, вдвое.

— Что тут у вас происходит?

Ну вот, теперь ещё один узнает о том, что Валерия нарушила местные правила. Тоже будет возмущаться и грозить страшными наказаниями? Валерия уже готовилась к защите, но, оказалось, что Тоцкий выдавать её не собирается.

Он выключил в себе дьявола и включил ректора приятной наружности.

— Проводим совместные занятия младших и старших курсов, дьер Казимеж, — солидным поставленным голосом сообщил он. — Студенты отрабатывали приёмы магии стихий. Металлической стихии, — пояснил он.

Лицо Казимежа плавно вернулось к первоначальным пропорциям. Он подошёл к искорёженному тренажёру, постучал по сплющенной железке ногтём, потом отошёл на пару шагов, посмотрел заинтересованно на агрегат, наклонив голову на бок, и выдал:

— Не дурственно.

После чего покинул площадку со словами:

— Ну что ж, не буду мешать, — и уже с аллейки кинул: — Так я жду смету, дьер Ян.

Как только он скрылся из виду, Тоцкий снова превратился в злущего дьявола:

— Кацпер, вас что там заклинило? Почему не слезете с тренажёра? Тереса помогите ему. А вы, Валерия, немедленно в мой кабинет!

И пошёл решительным шагом в сторону входа в академию, уверенный, что Валерия последует за ним. И она последовала. Но только по одной причине. Она тоже была зла, и у неё тоже был к ректору серьёзный разговор.

Они зашли в кабинет оба наэлектризованные. Тоцкий предложил ей стул, но Валерия садиться не стала. Она уже заготовила пламенную речь, произносить которую эффективней было стоя. Он почему-то тоже проигнорировал своё чудесное ректорское кресло и встал у окна.

Не дав ему перехватить инициативу, она сразу пошла в наступление.

— Дьер Ян, — начала Валерия официально. Она уже заметила, что тут к мужчинам принято

обращаться «дьер». Видимо, аналог земного «сударь» или «сэр», неважно. Кстати, то, что ректора зовут Ян, она узнала всего несколько минут назад. И, как назло, это имя ей очень нравилось и, вдобавок, оно чертовски ему подходило. Но это не мешало ей чувствовать по отношению к нему праведный гнев. — Я являюсь студенткой вашей академии совсем не долго, но уже успела заметить вопиющие недостатки. Здесь царит дедовщина — это раз. Два — у вас не отработана система приёма новых студентов. С ними не проводятся профилактические беседы о технике безопасности. О том, как опасна магия в неопытных руках.

— Это вы о себе?

— Это я о себе!

— Беседу об опасности магии в неопытных руках с вами собирались провести завтра, дав вам день на то, чтобы освоиться и обжиться. К тому же вы были под действием йонского успокоительного зелья. Кто ж знал, что вместо того, чтобы отдохнуть после перемещения, вы пойдёте крушить тренажёры и делать заиками старшекурсников?

— Они, между прочим, заслужили! Вели себя так, будто площадка — их собственность, оскорбляли меня и Тересу и даже угрожали ей расправой. И заметьте, я ведь их даже пальцем не тронула. Просто махнула рукой.

— А ну, дайте сюда вашу руку, — Тоцкий отделился от окна и шагнул к Валерии.

— Ещё чего, — она спрятала руки за спиной.

— Давайте, — повторил он настойчиво, сократив расстояние до полуметра.

— Зачем это?

— Буду проводить инструктаж по технике безопасности — об опасности магии в неопытных руках.

Валерия и не заметила, как гнев в его глазах сменился иронией. Это что, капитуляция? Тоцкий признал свою вину? Он протянул ей руку и ждал, когда она вложит в неё свою. Не стоило бы верить этому коварному демону, но да ладно.

— Левую, — подсказал он ей. — Я заметил, вы левша.

Она протянула ему руку, он подхватил её и развернул ладонь вверх.

— Магия Ольшанских дактило-ментальная. Знаете, как она работает? Сначала ваше желание в виде образа рисуется вашим воображением. К примеру, расколота чернильница. Если желание достаточно сильное, то в вас откликается магия, и на кончиках ваших пальцев накапливается магический заряд. Вот тут, — он легонько сжал подушечки её пальцев. — Отсюда и покалывание. А дальше вы трясёте рукой, заряд слетает с пальцев — и вуаля — разбитая чернильница. Чтобы заряд не сорвался с пальцев произвольно нужно уметь им управлять. Потом у вас это будет получаться машинально. Но на первых порах нужно прибегать к специальным методикам. Есть много разных приёмов, но самое простое представить, что держите в руке большой кусок льда. Если это не поможет — помассируйте костяшки пальцев. Вот так, — он показал нужные движения. — Но ни в коем случае не сжимайте руку в кулак — это только усилит концентрацию магического заряда. Понятно?

— В общих чертах, — Валерия выдернула ладонь из его рук. Слишком уж приятными были прикосновения его длинных сильных пальцев. А ей такие ощущения совершенно ни к чему. Они мешают злиться. А злиться было на что: — А вы не могли рассказать мне всё это сразу? Глядишь, и тренажёр бы целым остался.

— После того, как вы раскололи чернильницу, вы истратили свой магический резерв. Обычно на его восстановление такому начинающему магу, как вы, требуется не меньше трёх дней. Инструктаж мог подождать до завтра.

— Как видите, не мог, — Валерия чувствовала, что теснит ректора по всем фронтам. Счёт уже как минимум 7:0 в её пользу. Самое подходящее время, чтобы нанести последний решающий удар: — Надеюсь, в связи с этим, мой неуд аннулирован. Я же не знала, как контролировать магию. Чернильница взорвалась случайно.

— А ваш неуд не по магической дисциплине, а по поведению, — его бровь нахально приподнялась. — Поэтому аннулировать его я не могу. Чернильница не взорвалась бы, если бы вы этого сильно не хотели. Вот скажите, что бы сделал ректор вашего учебного заведения, если бы вы разбили его чернильницу на его глазах пусть даже без использования магии, а чисто механически?

— У ректора моего учебного заведения нет чернильниц, он не использует допотопных писчих

принадлежностей. У него авторучка! — злорадно выдала Валерия.

— Это не аргумент, чтобы аннулировать неуд, — в тёмных глазах промелькнул сарказм. — Жду вас завтра после занятий в моём кабинете.

Отработка? Вот так, значит? Ну и ладно! Валерия ни капли не расстроилась. Ещё неизвестно, для кого эта отработка станет бóльшей головной болью.

Глава 7. Почти единогласно

Глава 7. Почти единогласно

Остаток дня прошёл без приключений. Тереса проводила Валерию к коменданту, который выдал ей целую коробку бытовых предметов. Было учтено всё до мелочей — средства гигиены, канцелярские принадлежности и пресловутый мобильный кристалл. Потом они сходили в библиотеку за учебниками, потом к кастелянше за одеждой и бельём. В итоге Валерия обзавелась целым хозяйством необходимых вещей и начала обживать на новом месте.

Спальная, рассчитанная на двух, оказалась достаточно просторной комнатой. Чисто, уютно. Две кровати, два письменных стола. Большое окно с видом на лес — практически санаторий.

Вся эта бытовая суэта отняла довольно много времени. Освободилась Валерия, когда за окном уже начинало темнеть.

— Семь часов — время ужина, — весело объявила ей Тереса, и они отправились в столовую, где по вечерам собиралась вся группа.

Стол был накрыт на восьмерых — дежурные постарались. Староста рассказала, что раз в неделю каждая группа дежурит по академии и в её обязанности входит в частности разносить по столовым блюда из кухни. Выглядело всё нестерпимо аппетитно — запеченная курица с овощами и поджаренные кусочки хлеба.

Ещё днём тут было всего семь стульев, но на данный момент появился восьмой — для Валерии. Она не сомневалась, что это Тереса постаралась. Классная девчонка! Она же и взяла на себя труд представить Валерию тем, кто её ещё не видел, а потом начался обратный процесс — ей представляли одноклассников.

Итак, кроме самой Валерии и Тересы в этом маленьком коллективе были ещё две девушки. Ослепительная брюнетка Моника, любительница высоких каблуков, с которой Валерия уже пересекалась утром, и Бланка — блондинка с длинными волосами, заплетенными в две строгих косы, которую Тереса назвала отличницей. Со свойственной ей прямоотой она добавила:

— Списывать не даёт. Просить бесполезно.

Бланка её слова прокомментировала снисходительно-поучительно:

— Личность, которая стремится получить высокий бал, списывая у успешной личности, тем самым демонстрирует свою несостоятельность, как личности.

— Успешная личность — это не та, которая может зазубрить наизусть главу из учебника, — с ослепительной ехидной улыбкой возразила Моника. — Успешная личность — это та, которая может произвести впечатление на успешного мужчину.

Насколько Валерия знала, Моника и Бланка делили одну спальню. Интересно, как они уживаются с такими-то разными взглядами на жизнь?

Мужская половина группы благоразумно решила в спор не вступать. Неизвестно, какая точка зрения казалась им более правильной, но вот их взгляды поголовно были сосредоточены на Монике. Впрочем, не удивительно. Там было на что посмотреть. И только один представитель мужской братии, старательно отводил взгляд в сторону. Вот его-то и представила Тереса следующим:

— Филипп. Он в нашей группе единственный, кто вырос в небольшом поселении.

Это Тереса так толерантно намекнула, что он деревенский? Вообще-то, даже без её слов, можно было догадаться. Крепкий, плечистый, а лицо простое и доброе.

— У него редкий фито-дар.

Валерия без расшифровки догадалась, что означает эта фраза — Филипп разбирается в магических свойствах растений.

— Если какая беда приключится — обращайся, — мягко пробасил он, — я из дома разные травяные сборы привёз — на все случаи жизни.

Пока основной проблемой Валерии был один вредный ректор. Тут вряд ли травки помогут. Тут пока лучше всего воспитательные меры работают. Но в любом случае ей были приятны добродушные слова Филиппа.

— Спасибо, — она искренне улыbnулась ему.

— Марчела представлять не буду, — продолжила Тереса. — Его ты уже знаешь.

Красавчик-блондин подмигнул Валерии и с соблазнительной улыбкой отъявленного ловеласа произнёс:

— Моё предложение провести сегодняшний вечер вместе, остаётся в силе. Мы можем пройтись по парку...

— Ага, и на спортивную площадку загляните, — подмигнула Валерии Тереса. — Там ещё, кажется, остались непокорёженные тренажёры. Непорядок.

По столовой прокатился дружный смех, и Валерия поняла, что о её сегодняшних приключениях уже всей группе известно.

— А это Муачо, — представила Тереса своего соседа слева. — Я про него тебе уже рассказывала. Его так же, как и тебя, переместили из другого мира.

Вот примерно таким Валерия его себе и представляла. Шоколадным, с большими карими глазами, и широкой улыбкой, открывающей ряд белоснежных зубов.

Они с Муачо соратники по несчастью, только ей повезло больше. Она попала в родственный мир, и у неё хотя бы языкового барьера нет. А бедному Муачо поначалу, наверное, совсем было туго. Ещё и культура миров сильно отличается. В его мире дикие традиции. Но, как знать, может ему, наоборот, наши традиции кажутся первобытными?

— Я скучать по дому, по родителям, по сёстрам. Их у меня семь, — он показал семёрку на пальцах, а потом карие глаза с грустью посмотрели на Валерию. — Ты наверно тоже скучать?

И не только он — все присутствующие синхронно перевели взгляды на Валерию.

Скучала ли она по родным? Валерия не знала, что ответить. Дедушка умер год назад. Мама уже давно жила в другом городе с другой семьёй. Валерия её сто лет не видела. Подруги и друзья по политеху — они сейчас на летних каникулах... А отец, лётчик-испытатель, погиб ещё до рождения Валерии. Теперь она уже была не уверена, что он, вообще, когда-либо существовал этот лётчик-испытатель...

Пауза слегка затянулась. На выручку пришла Тереса.

— Никто не знает, где Лем? — она кивнула на единственный свободный стул, а Валерии пояснила: — Это ещё один наш одноклассник.

Никто не знал. Все пожимали плечами.

— Ладно, начнём без него.

В общем-то, все и так уже не стеснялись угощаться яствами, но, оказывается, Тереса имела в виду другое.

— Я предлагаю включить в нашу турнирную команду Валерию. И хоть состав уже утверждён, я думаю смогу убедить ректорат добавить ещё одного участника.

Валерия знала, что за турнир имеется в виду. Пока она обустривалась на новом месте, Тереса рассказывала ей о местных традициях. Каждый год академия проводит турнир. Команда-победитель получает много бонусов, вплоть до освобождения от некоторых зачётов. Первокурсникам победить, конечно, нереально. Но почему бы хотя бы не попытаться? Тереса предложила Валерии стать членом команды. И была настолько убедительной, что Валерия согласилась. Ей-то что? Даже лучше. У неё как раз было в планах подружиться с одноклассниками и наладить связи со старшекурсниками (желательно не такими идиотами, как Кацпер и Шимон, а отличниками-

портальщиками). А турнир — подходящая среда для реализации этого плана.

— Кто «за» — голосуем.

Все тут же подняли руки. Красавчик Марчел даже две руки:

— С ней у нас все шансы победить, — и снова это соблазнительное подмигивание.

Вот же обаятельный зараза.

Не проголосовала только Бланка.

— Я против, — сказала она надменно.

Муачо посмотрел на неё удивлённо:

— С ней — побеждать, без неё — не побеждать. Она чернильницы взрывать, она тренажёры сгибать.

— В том-то и дело, что она не умеет контролировать магию. Нас дисквалифицируют после первого же конкурса.

— Кое-кто тут не умеет контролировать желчь, — выдала с издёвкой Моника. — Завидуй молча.

— Итак, большинством голосов решение принято, — резюмировала Тереса. — Валерия в команде.

Ян до самого вечера работал над сметой, которую необходимо было подать в попечительский совет. Почти закончил, когда к нему в кабинет явился брат. В этот раз он даже спрашивать не стал «занят, не занят», а сразу прошёл и сел напротив. Ян догадывался, о чём пойдёт разговор. Он не сомневался, что сейчас вся академия только об этом и говорит.

— Что скажу — удивила, — Энтони постукал пальцами по подлокотнику. — Я такого от девчонки не ожидал.

Да кто ж ожидал-то? Когда Ян увидел третьекурсника, здорового заносчивого Кацпера, рядом с Валерией и Тересой, он решил, что именно Кацпер и покорёжил тренажёр, чтобы напугать этих двух неоперившихся птенцов. Ян едва совладал с гневом — убить захотелось негодяя-Кацпера. Кто ж мог подумать, что это проделки как раз таки одного из этих «неоперившихся птенцов».

— И как ты отреагировал? Влепил неуд? — полюбопытствовал с улыбкой Энтони.

Именно это Ян и собирался сделать. Но девчонка неожиданно сама пошла в атаку. Ох и темперамент! Он вспомнил, как от неё искрило.

— Знаешь, мне показалось, что это она мне неуд вlepила.

Брат рассмеялся.

— И отработку назначила?

Весело ему. Ничего, Ян ещё посмотрит, как братец будет смеяться, когда сам столкнётся с ней вживую.

— Нет, до этого, разумеется, не дошло. Отрабатывать, наоборот будет она. У неё непогашенный неуд по поведению.

— Интересно-интересно. И ты уже придумал задание?

— Пока нет. Но я над этим работаю.

Яну хотелось чего-то более действенного, чем заставить её переписывать главу из учебника в тетрадь, как он обычно поступал с нарушителями дисциплины.

— Кстати, я ведь пришёл не просто так, а рассказать о небольшом проведённом мной расследовании, — Энтони заговорщицки прищурился.

— Любопытно.

— Сегодня после занятий я несколько часов провёл в архиве. Угадай, что я там делал?

Ян усмехнулся. Они с братом были очень похожи. Не столько внешне, сколько ходом мыслей.

— Интересовался историей рода Ольшанских?

— Именно. И знаешь, что нарыл? Метка Ольшанских не может появляться самопроизвольно. Ни при каких условиях. Только у представителей рода. Так что наша землянка — однозначно Ольшанская.

Ян благодарно улыбнулся. Ему сегодня не дали закончить дела в архиве, зато, спасибо брату, он сделал работу за него.

— Значит, кто-то из Ольшанских двадцать один год назад навещался в земной мир. Осталось только понять — кто, — продолжил мысль Энтони.

Да в общем-то, круг подозреваемых узок. У Ольшанского-старшего двое младших братьев. Значит, отцом Валерии является кто-то из них. Хотя самого Ольшанского-старшего Ян тоже не исключал.

Стационарный кристалл на столе Яна замигал красным, оповещая, что получено сообщение. Он приложил ладонь к шершавой поверхности, чтобы прочесть.

— Что там? — поинтересовался брат.

— Это сообщение от Ольшанского. Лёгко на помине. Уже выехал из столицы. Завтра утром будет в академии.

Глава 8. Явился — не запылится

Глава 8. Явился — не запылится

Действие йонского успокоительного зелья, которое поднимает настроение и делает мир вокруг тебя милым, закончилось к ночи. На Валерию обрушилось осознание, что её жизнь круто изменилась и не факт, что к лучшему. Спасибо Тересе — она чувствовала, что подопечной не по себе и успокаивала, как могла — а именно, студенческими байками.

Они сидели за столиком у окна в своей комнате. У каждой было по чашке мятного чая. В тарелке — имбирное печенье.

— Когда Муачо переместили из его мира в наш, он тоже очень тосковал, — начала Тереса очередную историю. — Чтобы его успокоить Филипп сварил специальное зелье из своих травок. У зелья мягкое действие — оно вызывает сонливость и умиротворение. Но по цвету оно мало чем отличается от обычного чая. И вкус тоже ничем ни примечательный — чай и чай.

Валерия улыбнулась. Она догадалась, какое будет продолжение у этой истории.

— Кто-то выпил это зелье по ошибке, приняв за чай?

— Да. Наш красавчик Марчел. Они с Филиппом в одной комнате живут. А у Марчела в этот день свидание намечалось. Да не с кем-нибудь, а с неприступной Николой из первой группы. Она его долго игнорировала, но тут всё же согласилась. Они пошли в студенческий клуб — он у нас по выходным работает. Там можно в кегли сыграть или в пентих. При случае сходим, я тебя научу. Так вот, говорят, наш Марчел разомлел под действием зелья и уснул прямо на игровом поле среди кеглей. Ещё и парочку себе под голову подложил вместо подушки. А потом...

Закончить Тереса не успела — у неё в кармане завибрировал мобильный кристалл — это пришло сообщение от старосты первой группы.

— Мне надо недолго отлучиться, — она вышла из комнаты.

Интересно эти магические мобильные кристаллы устроены. Сообщение можно прочесть, просто приложив ладонь к шершавой поверхности. Валерии ещё ни одного сообщения ни от кого не приходило, поэтому она не представляла, как это — читать ладонью. Хоть бы уж кто-нибудь что-нибудь чиркнул, что ли.

Заметив, что Валерия осталась одна, тоска коварно решила вернуться, но не тут-то было. Раздался стук в дверь, и через секунду в комнату цокающим ураганом ворвалась Моника. Она наверно и спит в каблуках.

— Хотела с тобой поболтать. — Моника устроилась на стул, где только что сидела Тереса. — А

правду говорят, что в земном мире можно полностью переделать себе лицо, если оно не нравится?

— Ну-у... не полностью, но чуть-чуть подправить можно. Губки накачать, носик подкоротить, морщинки разгладить.

Моника оживилась:

— Ого! А ты переделывала?

— Нет, конечно, — рассмеялась Валерия. — Во-первых, меня во мне всё устраивает. А, во-вторых, это недешёвое удовольствие.

— Я бы тоже не стала, — согласно кивнула она головой. — Тем более, когда есть более простой способ, — Моника заговорщицки улыбнулась и открыла перед Валерией небольшую коробку, которую принесла с собой. Содержимое очень сильно напоминало косметический набор. — Это тебе. У меня ещё есть.

Валерию тронул презент. Сама она не была таким уж большим фанатом косметики, но знала, что Моника подарила то, что считала самым ценным.

После её ухода в одиночестве Валерия оставалась недолго. Новым гостем оказался Филипп. Он тоже пришёл не с пустыми руками — а с чашкой умиротворяющего зелья, которое сварил специально для неё. Оказалось, это то самое, которое он когда-то делал для Муачо, но досталось оно Марчелу.

— Мне тогда пришлось Марчела из клуба забирать, — добродушно усмехнулся Филипп и сделал жест, будто забрасывает мешок картошки на плечо.

Пока Валерия рассуждала пить или не пить умиротворяющее зелье, на пороге появился новый визитёр — Муачо.

— Я дарить тебе талисман, — объяснил он цель своего визита, протягивая ей подвеску в виде крокодила с крыльями.

— В вашем мире водятся летающие крокодилы? — удивилась Валерия.

Мерзковатые, наверно, создания.

— Нет. Крокодилы в нашем мире не умеют летать. Они строить гнёзда не на деревьях, как птицы, а прямо на воде. Но крылатый крокодил у нас символизировать удача.

Воображение нарисовало огромное плавучее гнездо и крокодилиху в нём, высиживающую яйца.

— Спасибо, — Валерия не знала, насколько искренней получилась улыбка.

Она помнила предупреждение Тересы относиться к Муачо с осторожностью, поэтому не решилась надеть талисман на шею, а отправила его в ящик комода. Кто его знает, что в их мире считается удачей.

И почему Валерия не удивилась, когда снова услышала стук в дверь? Кто на этот раз? На этот раз красавчик Марчел. Он картинно опёрся на косяк плечом, скрестил руки на груди и произнёс:

— Как жаль, что этот чудесный вечер мы так и не провели вместе, — его ослепительной улыбкой можно было небольшое помещение осветить.

— Чего тебе? — закатила глаза Валерия.

— Позволь, хоть чаю с тобой выпить, если не позволяешь свидание, — он, не дожидаясь приглашения, прошёл в комнату и сел на стул Тересы.

Валерия едва успела отставить от него чашку с умиротворяющим зельем Филиппа.

— Эээ... — возмутился он и потянулся рукой. — Мне нужен хотя бы глоток воды. Твоя неотразимая красота сушит мне горло.

— Марчел, на меня твои ловеласские приёмы не действуют, — усмехнулась Валерия. — И если уж так сильно хочешь выпить из этой чашки — пожалуйста, но имей в виду, что там зелье Филиппа.

Пить из чашки Марчелу расхотелось, зато он с удовольствием принялся рассказывать историю о том, как однажды ходил на свидание под действием этого «чайка».

— Коварная микстура, — заверил он. — Мне всё стало казаться таким милым. Даже страшенькая

подружка Николы, с которой мы пересеклись в клубе. Я начал за ней ухаживать. Столько комплиментов, сколько я ей тогда сказал, она не слышала наверно за всю свою предыдущую жизнь. Можешь представить, как на это отреагировала Никола? Она же в фурию превратилась. Поэтому свидание с Николой пришлось прервать раньше времени. Зато мы провели прекрасный вечер в обнимку с её подружкой.

Вот прохвост.

— А я слышала другую версию событий, — приподняла бровь Валерия. — Зелье свалило тебя с ног, и ты уснул в обнимку с кеглями.

— Это было уже потом, — виртуозно выкрутился уличённый Марчел и, окатив волной обаяния, спросил: — И кстати, как ты смотришь на то, чтобы пойти со мной в клуб в ближайшие выходные?

— Боюсь, хоть в ближайшие выходные, хоть в последующие, мне придётся зубрить, догоняя пропущенные два месяца.

— Тем не менее, вот. Это тебе, — он протянул ей блестящую пластинку. — Золотой пропуск. Для владельца этой карточки всегда держат свободные площадки для пентиха и других игр.

Он наклонился чмокнуть в щёку, но, не достигнув цели, получил от Валерии щелчок по носу. Ни капли не обидевшись, он ушёл, не забыв подарить лучезарную улыбку.

Этой ночью Валерия уснула быстро. Тоска больше не возвращалась. Даже умиротворяющее зелье не понадобилось. Душу грели приятные воспоминания о сегодняшнем вечере, о визитах одногруппников и их подарках. Какие же они все милые. Вернее, почти все...

Утро выдалось немного суетливым. С непривычки Валерия долго возилась со сборами на занятия. Она была уже почти готова, когда сработал её мобильный кристалл. Завибрировал в кармане юбки почти так же, как обычный земной мобильный. Но на этом сходство и заканчивалось. Читать сообщение нужно было ладонью. Валерия так хотела ощутить, каково это, и вот, пожалуйста — ощущай.

Шершавая поверхность казалась прохладной. Но начала постепенно теплеть. А через секунду Валерия вздрогнула от неожиданности, потому что сообщение оказалось голосовым. Прямо в её ухе раздался знакомый баритон Тоцкого.

— Валерия...

Ох, как же странно. Такое ощущение, что он стоит рядом с тобой, склонившись к уху. Аж, мурашки по телу.

— ...вас хочет видеть дьер Ален Ольшанский. Спуститесь, пожалуйста, в гостевую комнату. Он ожидает вас там.

Что называется: явился — не запылится. Валерия не знала, как к этому относиться. Хорошо для неё или плохо, что пожаловал глава рода Ольшанских? Наверное, хорошо. Надо разобраться с этим вопросом раз и навсегда — почему у неё проснулась метка и действительно ли она имеет отношение к этому роду.

Гостевая комната — просторная и уютная. Из мебели сплошь кресла и диванчики. Когда Валерия вошла, сразу увидела в одном из кресел мужчину. На вид — около шестидесяти. Хотя ни одного седого волоска. Черты лица правильные, аристократические. Зелёные глаза. Одет с иголки. Наверняка, каждый аксессуар его безупречного образа стоит целое состояние. Хорош. Вот только головной убор в виде шляпы-цилиндра Валерии не понравился — слишком вычурный.

Ольшанский встал ей на встречу.

— Здравствуйте, дьер Ален, — решила проявить вежливость Валерия.

А зря. Если бы она знала, что произойдёт дальше, то приберегла бы любезность.

Глава 9. Когда передумаете, обращайтесь

Глава 9. Когда передумаете, обращайтесь

Черты лица Ольшанского заострились, и он вдруг гневно выдал:

— Самозванка!

В первый момент Валерия опешила. О чём он?

— Охотница за миллионами! Хочешь пробраться в наш уважаемый род обманом?!

Ах, вот о чём. Только не хватало, чтобы он сваливал с больной головы на здоровую.

— Да я и знать о вашем роде не хочу! Мне прекрасно жилось в земном мире.

— Не лги! — притопнул он ногой. — Знаю я таких, как ты.

Когда Валерия шла на встречу с Ольшанским, никак не предполагала, что разговор примет такой оборот. Бессовестно выкрали её из родного мира, а теперь она ещё и виновата?! Она смотрела на безупречно ухоженного Ольшанского в его нелепом цилиндре и ощущала накачивающее раздражение. Хоть бы шляпу в помещении снял. Олигарх невоспитанный. Подушечки пальцев начало покалывать.

— Моего желания не спрашивали, когда переместили сюда. Я с удовольствием отправлюсь назад и забуду и о вашем мире, и о вашем роде, как о страшном сне.

— Не верю ни единому слову! — нагло перебил её Ольшанский.

Какой упёртый тугодум! Валерию страшно злили эти необоснованные бессмысленные обвинения. А гнев, как она уже знала, добром не заканчивается. Пальцы ломило всё сильнее и сильнее.

— Не верите? Вот и прекрасно! Тогда отправьте меня назад! — с напором выпалила она.

— Все самозванки так говорят, — сверкнул Ольшанский своими хищными глазами. — Я тебя насквозь вижу!

Держите Валерию семеро. Нет, правда, сейчас что-то будет. Как же там говорил Тоцкий? Представить в руке кусок льда?

— Ишь какая, думала получится Ольшанского обхитрить?! Знаешь, сколько до тебя пробовали?!

И почему никто не предупредил Валерию, что он ненормальный? Спокойствие, только спокойствие. Огромный-огромный кусок льда. Чёрт! Почему не помогает? Пальцы горят всё сильнее. Если бы перед ней был кто-то помоложе, она бы особо и не старалась себя сдерживать. Только почтенный возраст этого сумасшедшего побуждал Валерию вспоминать советы Тоцкого. Она начала массировать костяшки пальцев, как он её учил.

— Думала, не смогу вывести тебя на чистую воду?! — не унимался Ольшанский, — А вот и нет! Не на того напала, мошенница! За всё ответишь!

Рука пришла в движение сама собой. Взмах... и от громкого хлопка заложило уши. Валерия даже зажмурилась. Что она на этот раз взорвала? Осторожно приоткрыла глаза, боясь обнаружить в клочьях разлетевшиеся кресла и диванчики. Но мебель, к счастью, осталась целой. Видимо, приёмы Тоцкого хоть немного сработали. Единственной вещью, которая пострадала из-за действий Валерии был дурацкий цилиндр Ольшанского. Это он схлопнулся, издав этот страшный звук. Теперь головной убор больше походил на нелепую фуражку.

Сам Ольшанский почему-то выглядел страшно довольным. Он снял с головы свою блинообразную кепи и покрутил в руках, всё больше расплываясь в улыбке. Точно ненормальный.

— Наша кровь! — крикнул он самодовольно. — Иди сюда, девочка моя, — раскрыл объятия и двинулся на Валерию.

Она начала отступать, судорожно соображая, чем вызвано такое радикальное изменение настроения Ольшанского.

— Вы что, устроили всё это специально?! Нарочно злили меня, чтобы спровоцировать? Хотели, чтобы я сорвалась? Это была проверка?

— Разумеется, девочка моя. Ух, какая ты сообразительная, чертовка! Чувствуется наша порода, — он всё наступал и наступал со своими распостёртыми объятиями.

Валерия пятилась, не забывая атаковать:

— А слов Тоцкого вам было мало? Он же видел метку собственными глазами.

— Верить Тоцкому на слово я не мог. Он заинтересованное лицо.

В чём заинтересованное? Валерия не поняла, но продолжила атаку.

— Вы хоть понимаете, что провоцировать нехорошо? Вы поступили неэтично!

— А когда это Ольшанские поступали этично? — Он с самодовольной улыбкой покрутил в руке свой блинообразный цилиндр. — Тебе не кажется, девочка моя, что ты тоже перешла границы? — слова прозвучали не с укором, а наоборот, словно похвала. — Вся в меня. Узнаю темперамент.

— То есть вы утверждаете, что вы мой родственник?

— Да. Отец.

А вот и лётчик-испытатель отыскался. У Валерии в голове творился жуткий сумбур. Получается, этот лётчик-залётчик когда-то залетел в земной мир. Там охмурил маму Валерии. А потом преспокойненько улетел обратно. Двадцать лет его не интересовало, что там с дочерью, а теперь вспомнил, что он отец?

— Да я знать вас не хочу! При первой же возможности вернусь домой и забуду о вашем существовании!

— Строптивая, — снова расплылся в улыбке Ольшанский. — В точности, как я в молодости.

— До свидания, — Валерия развернулась, чтобы идти. — Надеюсь, больше не увидимся.

— Увидимся, — без тени сомнения заявил он. — Я собираюсь наверстать те двадцать лет, которые не имел возможности тебя видеть. И, кстати, если что будет нужно, обращайся. Имей в виду, ты наследница огромного состояния.

Валерия всё равно упорно шла к выходу. Слишком была зла на Ольшанского, чтобы клюнуть на его сладкие речи.

— И ещё одно — ты обручена.

А вот это всё-таки заставило Валерию развернуться и посмотреть на Ольшанского круглыми глазами.

— Что значит, обручена?! Заочно, что ли?

Нет, всё-таки у новоиспечённого «папочки» не всё в порядке с головой.

— Можно и так сказать.

Угу. Без меня меня женили.

— Я из земного мира. У нас договорные помолвки — это дикость. Слышать не хочу ни про какого жениха!

— Не хочешь, как хочешь, — с какой-то подозрительной многозначительностью усмехнулся он, — но когда передумаешь, обращайся — познакомлю.

Эту фразу он кинул Валерии вдогонку — она уже выходила из гостевой комнаты.

Глава 10. Отработка

Глава 10. Отработка

В расписании на сегодня были только лекции и ни одного практического занятия, что было Валерии на руку. После разговора с Ольшанским настроение отличалось крайней степенью взбудораженности. Не хотелось усиливать эту взбудораженность ещё и неудами, которые на практических занятиях пока неизбежны из-за полного отсутствия знаний.

Первой парой значилась лекция по «Магическим аномалиям». Валерия помнила, что читает этот курс брат ректора, именуемый студентами Свирепым. И, похоже, эту свирепость ей предстояло

испытать прямо сейчас на собственном опыте, потому что из-за разговора с Ольшанским она опаздывала. Но переживала Валерия не за себя, а за Тересу, вместе с которой они резвой трусцой направлялись в аудиторию. Компанейская староста не пошла на пару одна — дождалась подопечную, и теперь гнев Тоцкого-младшего может быть обрушен и на неё.

К счастью, Свирепый тоже опаздывал. Валерия и Тереса успели занять места за одной из парт, прежде чем тот вошёл в аудиторию. Что скажешь — с виду не такой уж свирепый. Высокий, бодрый. Лицо живое, взгляд внимательный. Валерия ожидала, что он окажется брюнетом с тёмными глазами. Но Энтони был намного светлее брата, что не мешало ему источать обаяние. Это у них, видимо, семейственное. Интересно, здесь, в академии, все преподаватели такие молодые и привлекательные? Что с бывшим вузом Валерии не так? Там самому молодому профессору было глубоко за шестьдесят.

Энтони объявил тему лекции — магические аномалии на местности. Как оказалось, у каждого участка земной поверхности есть какой-то магический фон. Чаще всего он нейтральный, то есть, проще говоря, никакой. Однако существуют местности, где магический фон положительный. Пребывание в таких местах очень полезно. К сожалению, их в княжестве немного — они используются для строительства больниц и санаториев.

Однако есть места, где, наоборот, магический фон отрицательный. В такие края лучше не соваться. Там проще простого подхватить болезнь, или, того хуже, психическое расстройство. В подобных местах часто случается массовый мор животных, а люди, понятное дело, в таких местностях не селятся.

Энтони рассказывал всё это так увлечённо, что Валерия и не заметила, как сама увлеклась, и уже вовсю строчит конспект. К слову, чернильница ей не понадобилась. Оказалось, что писчие перья, которые выдал комендант, прекрасно работают и без обмакивания в чернила. Она толком не поняла как — видимо, применена какая-то магическая хитрость. А чернильницы и чернила используются тут, только когда необходимо подписать важные документы.

Тоцкий-младший продолжал — дальше стало ещё интересней. Оказывается, в княжестве есть местности с аномальным магическим фоном. Он не положительный и не отрицательный — он сильно искривлён. Такие места опасны, но в то же время, они удивительны. Там происходят настолько необычные явления, случаются такие странности, что даже опытные маги приходят в замешательство.

— Через неделю у нас запланирована учебная экскурсия в одно из таких мест — на озеро Уйгель... — сообщил Энтони.

По лекционному залу прокатился радостный гул. У Тересы тоже глаза загорелись.

— Ты не представляешь... там такое... — шепнула она.

Валерия не представляла, но интерес разгорелся нешуточный.

— ...однако поедут туда только те студенты, кто сдаст все текущие зачёты на отлично, — закончил фразу Тоцкий-младший.

Вот чёрт! Выходит Валерии поездка не светит? Ей бы хоть на тройки сдать.

— Что-нибудь придумаем, — пообещала Тереса, угадав ход мыслей подопечной.

На большой перемене староста, прихватив с собой Валерию, отправилась к ректору.

— Хочу поговорить о включении тебя в нашу турнирную команду.

Валерия знала, для чего нужен этот поход. Состав команд был уже утверждён. Чтобы добавить нового участника, нужно разрешение администрации.

— Подожди меня здесь, — Тереса остановилась у двери кабинета. — Лучше я сама.

Спасибо ей — дверь она прикрыла неплотно, и Валерия слышала весь разговор, который получился напряжённым. А с Тоцким можно по-другому? Он и слышать не хотел о том, чтобы Валерия участвовала в турнире, мотивируя отсутствием у неё опыта. Но Тереса была настойчивой.

— Разве участие в турнире — это не лучший способ обрести опыт? — поставила она ректора в тупик его же аргументом. — И потом, первой группе вы разрешили включить в команду даже двоечника Уршула, по которому отчисление плачет.

Тереса как всегда не выбирала в высказываниях обходных путей. Прямо и в лоб.

— У Валерии непогашенный неуд по поведению, — нашёл Тощкий ещё одну причину придраться.

— Ну и что? Она его погасит, — заверила Тереса.

— Вот когда погасит, тогда и поговорим.

Может, Тощкий надеялся, что после этих его слов Тереса отстанет? Нет, она — тёртый калач, ей нужна была более чёткая формулировка.

— Я правильно поняла, что после погашения неуда, Валерия в команде?

Но ответа почему-то не последовало. Разговор неожиданно прервался. Через пару секунд Тереса вышла из кабинета. Вид у неё был довольный.

— Я не слышала, что он тебе ответил на последний вопрос, — спросила Валерия, когда они отошли в сторонку.

— У него сработал стационарный мобильный кристалл. Ему стало не до меня. Но он кивнул мне, поэтому расцениваем, что это «да». Как только отработаешь неуд, считай, что ты в команде.

Башенные часы отбили четыре раза. Ян оторвался от бумаг. Конец занятий. Это означало, что вот-вот в его кабинет должна явиться Валерия отрабатывать неуд. И действительно дверь кабинета открылась. Только на пороге Ян увидел не ту, кого ждал. Это пожаловал Энтони. Брат в последнее время — частый гость. И не удивительно — жизнь академии давно не была такой насыщенной.

— Ольшанский уже уехал? — спросил Энтони, усаживаясь напротив.

— Уехал, — кивнул Ян.

Он был рад, что тот исчез с глаз долой. Это человек, от которого только и жди подвоха.

— И чем всё закончилось?

— Ольшанский пока не удостоил меня никакой информацией. Но очевидно, что он признал Валерию членом рода. Во всяком случае, его неожиданно накрыло непреодолимое желание сделать спонсорский взнос в фонд академии. Между прочим, весьма кругленькая сумма.

— Удивил.

— Не то слово. Он вообще вёл себя странно. Обычно Ольшанский выходит из себя, когда я поднимаю тему расторжения помолвки. Я и в этот раз снова ему напомнил, что пора уладить формальности, поскольку его дочь нарушила одно из условий — не поступила в академию. Но на этот раз мои слова не вывели Ольшанского из благостного состояния. Он ответил — поговорим об этом через несколько дней. Мол, ему нужно уладить кое-какие формальности, проверить кое-какую информацию, а потом, пожалуйста — он и его дочь к моим услугам. Я решил не настаивать. Мне не столь важно, когда будет расторгнута помолвка — днём раньше, днём позже.

Энтони согласно покачал головой. Они перекинулись ещё парой фраз, и Ян непроизвольно перевёл взгляд на настенные часы.

— Чего озабоченный? Кого-то ждёшь? Главу попечительского совета?

— Хуже. Студентку на отработку.

Брат рассмеялся.

— Судя по выражению твоего лица, речь про Валерию?

А про кого ж ещё? Не успела появиться в академии, а уже стала головной болью. Мало ему и так с ней проблем, решила ещё и в турнире участвовать. Интуиция просто кричала — не позволяй, или этот турнир превратится в твой персональный ад. Темперамент Ольшанских и сильный дар — что может быть более взрывоопасным? Правильно, ещё более взрывоопасно, если к этим двум компонентам добавить, что она землянка. Хорошо, что он вспомнил о её неуде по поведению.

— Помню, ты ломал голову, какое придумать задание для отработки. Придумал?

— А как же, — хищно усмехнулся Ян. — Думаю, ей очень не понравится.

Его задача была сделать так, чтобы задание оказалось непосильным. Девчонка ни при каких

условиях не должна справиться с ним. Пусть на ней так и висит непогашенный неуд по поведению.

Буквально через пару минут после того, как брат вышел, на пороге появилась Валерия. Ян уже привык, что взгляд её зелёных глаз взбадривает и приводит в тонус. Ага, смотрит так, как будто задумала убийство и её цель он. Ян в долгу не остался. Сдвинул брови.

— Проходите, садитесь, — указал на стул.

Интересно, как изменится выражение её лица, когда она узнает задание?

Глава 11. Невыполнимое задание

Глава 11. Невыполнимое задание

Валерия входила в кабинет Тоцкого с мыслью любой ценой выполнить любое его задание. Она считала неуд несправедливым, но раз уж ректор поставил условие его погасить, чтобы попасть в турнирную команду, то она его погасит. И дело не в том, что она так уж жаждет участвовать в турнире, дело в принципе.

Она не сомневалась, что ректор приготовил что-то из ряда вон. Наверняка, заставит делать какую-нибудь бессмысленную работу, вроде переписывания главы из учебника в тетрадь. Тереса успела рассказать, что это один из его любимых приёмов наказания для нарушителей дисциплины. Что с самодура возмёмшь?

Тоцкий встретил не ласково. Он властно восседал за своим ректорским столом и выглядел суровым. Хоть картину с него пиши: «Дьер Ян убивает студентку за неуд». Но его дьявольские тёмные глаза были весёлыми. Ах, так!? Валерия прекрасно понимала, чем вызвано его веселье — предвкушает, как она скиснет, узнав о задании. Не дожждётся!

— Проходите, садитесь.

Ладно, так и быть, сядет. Она оказалась за одним из столов. Тоцкий же наоборот поднялся.

— Чтобы отработать неуд, вам нужно будет выполнить задание, — он отправился в дальний угол кабинета.

Валерия вытянула шею от любопытства — что он там делает?

— Вот, — Тоцкий подхватил прислонённую к стене прямоугольную доску, около метра в длину, и направился к Валерии.

Она с подозрением рассматривала предмет в его руках. Доска и доска. С одной стороны отполирована до блеска.

— Задание непростое. Если почувствуете, что не справитесь, можете отказаться, — Валерии была подарена снисходительная улыбочка.

Ещё чего. Чтобы неуд остался не погашенным?

— Справлюсь. Можете не сомневаться.

— Готовы на всё, ещё не зная задания? — Тоцкий многозначительно хмыкнул. — Похвально.

Да что ж там за задание-то такое, что он всё пугает и пугает?

— Вам нужно будет сделать стенд для абитуриентов, — доска перекочевала на стол по соседству. — Он должен быть готов уже сегодня.

Стенд для абитуриентов? Так просто? Валерия даже почувствовала лёгкое разочарование. Она-то ждала чего-то вопиющего, чего-то такого, чтобы волосы дыбом встали. Чтобы можно было обличительно назвать Тоцкого самодуром. А тут вполне невинное и полезное задание. Сколько она разных стендов сделала, ещё когда в школе училась.

— На стенде должно быть несколько информационных листов. Во-первых, краткая история нашей академии, — ректорские глаза наполнились каверзным блеском.

Вот зараза! Ведь прекрасно знает, что Валерии неизвестна ни краткая, ни подробная история этой

якобы лучшей академии княжества, куда её запихнули силой. Она уже собиралась по этому поводу возмутиться, но тут перед ней на стол лёг увесистый талмуд.

— Здесь всё подробно описано. С момента основания до наших дней. Вам, как студентке нашей академии, эти знания не помешают. Изучите и напишите для абитуриентов короткий экскурс.

Тоцкий припечатал торжествующим взглядом — видимо, ждал, что Валерия объявит этот объём работ невыполнимым и откажется. Нет, такого удовольствия она ему доставить не могла.

— Хорошо, — кивнула она как ни в чём не бывало.

Задание, конечно, усложнилось, но исхитриться можно.

— Также на стенде должна быть краткая биография профессоров нашей академии, — Тоцкий прогулялся до стеллажа и на стол Валерии легли несколько увесистых папок. — Не забудьте упомянуть и о наших кафедрах. Укажите направление магических исследований, — перед Валерией материализовалось с дюжину магистерских диссертаций в красивых кожаных переплётках.

Гора из книг и папок всё росла и росла, превращаясь в Эверест, но Тоцкий не унимался.

— Да, забыл сказать. Не плохо было бы сопроводить записи картинками для наглядности. Вы рисовать умеете? Если нет, можете отказаться от задания.

Да что ж он как змей-искуситель, всё искушает и искушает ретироваться?

— Умею, — заверила Валерия.

Это была чистосердечная ложь, но капитулировать она не собиралась.

— Вот и прекрасно. Завтра к нам придут гости из попечительского совета. Пусть полюбуются.

Его губы дрогнули в насмешливой улыбке. Красивые, между прочим, губы, они Валерии нравились, а вот попытка Тоцкого иронизировать — нет.

— Попечители останутся довольны, дьер Ян. Уж я постараюсь, — пригрозила она, сощурившись.

Улыбка Тоцкого слегка померкла, но он продолжил.

— И последнее. Все абитуриенты перед поступлением пишут небольшое эссе на тему, почему они выбрали именно нашу академию.

Что-то типа сочинения на вольную тему, которое до введения ЕГЭ практиковали и земные вузы?

— Нужно разместить на стенде пример такого эссе. Иногда абитуриенты пишут редкую околесицу, но попадаются отличные работы. Вот, — Тоцкий достал из шкафа огромную картонную коробку, — тут хранятся эссе абитуриентов за последние десять лет. Одно из них — просто образец для подражания. Не помню, чья работа, но там есть слова: «...поэтому другой такой академии в княжестве нет...». Отыщите это эссе и разместите его на стенде.

Валерия заглянула в коробку и ужаснулась. Ровными стопками в ней лежали сотни листов, испещрённых мыслями поступающих. Получается, ей надо проглядеть каждое эссе в поисках фразы, озвученной Тоцким? Да тут работы не на один день!

— Можете приступать. Все необходимые канцелярские принадлежности найдёте на соседнем столе. Или передумали?

Так и ждёт, что Валерия сбежит. Ну уж нет! Она не сдастся без боя.

— Как же я могу передумать и лишиться попечителей удовольствия полюбоваться стендом? — введливо поинтересовалась она.

Пару секунд они боролись взглядами — кто кого сильнее прожжёт. Валерия была уверена, что именно она вышла победителем, потому что Тоцкий начал дымиться.

— Тогда не буду мешать, — он направился к двери. — И да, забыл предупредить, использование магии не допускается.

Как будто магия может Валерии хоть чем-то помочь, если единственное, что у неё получается пока сделать при помощи магии — это порча имущества. Наверно, Тоцкий прочёл ход её мыслей. Его довольная улыбка говорила о его уверенности, что Валерии ни за что не справиться с заданием.

Только когда за ним закрылась дверь, она позволила себе немножко попаниковать. Гора книг, папок

и бумаг, образовавшаяся на её столе, выглядела совершенно не разгребаемой. А ещё коробка с эссе. Карауул!..

Не дал разгуляться панике звук осторожно открываемой двери.

— Ушёл? — в кабинет просунулась голова Тересы.

— Ушёл.

Как же Валерия была ей рада. Староста проскользнула внутрь и бросила в полголоса кому-то за дверь:

— Ребята, идём.

Вслед за ней в кабинет вошла почти вся её группа: Марчел, Филипп, Муачо и Моника, которая умудрилась, несмотря на свои пятнадцатисантиметровые каблуки, юркнуть бесшумно.

Ого, какая у Валерии группа поддержки! Ну, Тоцкий, держись!

— Рассказывай, — скомандовала ей Тереса.

Просить дважды не пришлось. Валерия за минуту выложила, какой перед ней стоит фронт работ. Одногруппники мигом распределили задания. Оказалось, Моника красиво рисует — она взялась за иллюстрации. Филипп неожиданно вспомнил, что это как раз в его эссе была фраза: «...поэтому другой такой академии в княжестве нет...». Полностью мысль звучала так: «Она расположена в лесу, а не в городе, поэтому другой такой академии в княжестве нет». Для Филиппа, выросшего в деревне, это был основной аргумент при выборе учебного заведения. Он начал перебирать эссе. Своё отыщет быстро — по почерку.

Тереса взялась составить краткую историю академии, так как знала её на зубок. Марчел принялся разбираться с магическими диссертациями, чтобы нарыть информацию о работе кафедр. Валерии оставалось подготовить биографии профессоров. А Муачо послали следить за обстановкой возле кабинета. Его задача была дать знать, если в поле зрения покажется ректор. И по возможности отвлечь его, чтобы одногруппники смогли выбраться из кабинета незамеченными. Валерия почему-то не сомневалась, что у Муачо получится. Он умел ставить в тупик неожиданными заявлениями.

Но, к счастью эта способность Муачо не пригодилась. Через полтора часа стенд был уже готов, а Тоцкий так и не появился. Одногруппники тихонько улизнули, а Валерия осталась ждать ректора, чтобы сдать ему работу.

Для пущего эффекта она разместила стенд на столе, оперев его на стопку папок и книг, чтобы победная красота была видна Тоцкому, как только он войдёт. Ждать пришлось недолго. Едва работа над инсталляцией завершилась, дверь кабинета начала открываться.

Тоцкий зашёл и застыл...

Глава 12. Это она

Глава 12. Это она

Беседа с профессором Ксаверием с кафедры стихийной магии заняла у Яна больше времени, чем он предполагал. В свой кабинет он возвращался с мыслью, что Валерии там уже давно нет. Наверняка, сбежала, как только осознала, что объём работ невыполним. Что Яну и требовалось.

Однако, стоило ему войти в свои владения, как его взгляду тут же предстала и сама Валерия и творение её рук. Не заметить стенд в принципе было не возможно. Она вызывающе расположила его на центральном столе, прислонив к стопке книг. При этом выглядела вопиюще довольной.

Ян глазам своим не поверил. Как девчонке это удалось?! Он остановился на пороге и пару секунд с удивлением таращился на стенд. Украшенный аккуратными иллюстрациями, он выглядел возмутительным доказательством полного провала планов Яна.

— Вот всё, что вы просили, — зелёные глаза так и сверкали победным торжеством. — Я могу быть свободна?

— Нет, не можете, — вырвалось у Яна непроизвольно. Слова прозвучали гораздо эмоциональнее, чем ему хотелось бы. — Я должен всё проверить, — добавил он уже спокойнее, придав голосу солидности.

Ян был почти уверен, что иллюстрации — это единственное, что Валерия сделала, как положено. Сами тексты окажутся бессмысленным набором слов. Не могла же она и в правду за полтора часа перелопатить весь тот материал, который он ей оставил?

Ян был в курсе студенческих хитростей. Некоторые особо изворотливые иногда сдавали на проверку работы, где лишь несколько начальных фраз относились к делу. Остальной текст мог быть полной околесицей. Они надеялись, что преподаватели поленятся читать каждую работу от корки до корки. Иногда такой приём срабатывал. Преподаватели — тоже люди. Но в данном конкретном случае этот номер у Валерии не пройдёт. Ян прочтёт каждое написанное ею слово.

Он начал с экскурса в историю академии. Пробежал глазами текст. Придаться было абсолютно не к чему. Он сам лучше не написал бы. Следующими проверке подверглись биографии профессоров. Вот тут уж он точно надеялся найти на ходу сочинённые небылицы, а не реальные факты из жизни преподавателей. Но нет, все данные были безошибочны. Раздражение нарастало с каждой новой прочитанной со стенда статьёй. Всё верно! Перед ним идеальная работа, на которую у среднестатистической студентки ушло бы несколько дней. Хотя о чём это Ян? Он давно понял что «среднестатистическая» и «Валерия» слова несовместимые. В ней энергии — на трёх, темперамента — на пятерых, а вьедливости — на десятерых.

Вон, стоит с уничижительной улыбкой и следит кровожадно за его бессмысленными метаниями. Проклятье! И как ей всё это удалось? Как?! Ян ощущал, что девчонка обвела его вокруг пальца, но, к сожалению, не знал, как это доказать. Неужели пора признавать поражение? А нет, что там за образец эссе она выбрала? Это совсем не то, которое имел в виду Ян. Вот и попалась!

Он ткнул пальцем в текст и, внутренне торжествуя, заявил:

— Я же просил, в качестве образца взять не первое попавшееся эссе, а конкретное.

— Это оно и есть. Вот те слова, что вы называли: «...поэтому другой такой академии в княжестве нет...» — она провела пальцем по строчке.

Вот дьявол! В эссе действительно были эти слова. Полная фраза звучала так: «Она расположена в лесу, а не в городе, поэтому другой такой академии в княжестве нет». А в том эссе, которое Ян имел в виду, было куда более пышное изречение. Что-то в духе: там самые лучшие профессора, самые передовые педагогические методики, самые смелые научно-магические разработки, поэтому другой такой академии в княжестве нет. То эссе было в самой середине — до него ей было не добраться. Кто ж знал, что ей попадётся другое с точно такой же фразой?

— Так я могу идти? — сколько было коварства в её лёгкой улыбке.

Отпустить девчонку означало — признать поражение. И хоть её победа была очевидной, Ян всё искал, к чему бы придаться. Не нашёл ничего лучшего, чем сказать:

— Сначала канцелярские принадлежности приберите. Почему разбросаны по всему столу?

Не то чтобы они были разбросаны, но два карандаша оказались не на месте.

Валерия послушно подошла к столу.

— Ну, наконец-то, нормальное задание. Хоть немного трудозатратное, — складывая карандаши в коробку, как бы мимоходом заметила она, — не то, что предыдущие простенькие до скукоты.

Взгляд зелёных лукавых глаз не оставил сомнений, что над Яном подтрунивают. Он с шумом втянул воздух. Невыносимая девчонка! Вот же достанется кому-то такая невеста. Не завидовал он этому бедолаге.

— Ступайте, Валерия. Ваш неуд аннулирован. Вы зачислены в турнирную команду, — подписал Ян сам себе смертный приговор. Теперь турнир превратится для него в пекло.

— До свидания, — добившись своего, и добив Яна, плутовка направилась на выход. — Хорошего вечера, дьер Ян.

За ней закрылась дверь, а у него в ушах ещё стоял её голос. Ему нравилось, как она произносит его имя. Ему слышалось — Йян. Звонко, эмоционально, с лёгкой запинкой, будто дразнит.

Какое-то время он задумчиво пялился на стенд, решая, куда его деть. Раздумья прервал заглянувший в кабинет брат.

— А это что? — удивился Энтони инсталляции на столе. — Стенд для абитуриентов? Не рановато ли? До вступительной компании ещё больше полугода.

— Не рановато, — огрызнулся Ян. Брат своими вопросами ещё больше подчёркивал весь

сокрушительный сегодняшний провал Яна.

— Подожди-ка, — хмыкнул Энтони. — А не это ли и есть то невыполнимое задание, которое ты придумал для провинившейся студентки?

Ян хмуро молчал, а брату напротив становилось всё веселее и веселее.

— То-то я видел, как землянка выходила из твоего кабинета сияющая. Выходит, справилась. Стареешь, братишка, стареешь, — с театральным сочувствием похлопал он по плечу, — не смог обыграть студентку.

— То была не студентка, а дьявол в юбке.

Брат рассмеялся.

— А мне землянка начинает нравиться.

— Предатель! У меня от неё уже нервный тик, — проворчал Ян.

— Плеснуть тебе йонского зелья? — продолжая посмеиваться, Энтони направился к бару.

— Чего хохочешь? А сам-то? Говорил, будешь с ней Свирепым, и...?

Энтони немного сбавил интенсивность хохота.

— Сегодня на лекции искал, к чему бы придраться. Но не нашёл. Она внимательно слушала и старательно писала конспект. Даю голову на отсечение, у неё в глазах светился неподдельный интерес.

Это не совсем то, что хотел услышать Ян.

— Говорю же — чертовка!

Ален Ольшанский посещал Корнелию только по ночам. Это была не его прихоть — так требовала она сама. Днём Корнелия спала, раздвинув шторы, впуская в комнату, как можно больше солнечных лучей. Она могла спать только при ярком дневном свете. Когда светило начинало клониться к закату, сон оставлял её. Ночь была её стихией. Именно ночью к ней приходили образы, помогающие ей вещать.

Её услуги стоили, ох, как недёшево. Но не Ольшанскому жаловаться на преysкурант. Он мог позволить себе купить хоть всю столицу, вместе со всеми её жителями.

Экипаж Алена остановился у старой башни на окраине города. Он укутался в длинный чёрный плащ и вышел наружу. Велел ждать его в паре кварталов отсюда — Корнелия не любила лишних глаз. Даже кучер, дремлющий на козлах в ожидании пассажира возле входа в её башню, может помешать ей поймать её таинственные образы.

Экипаж неспешно отъехал. Прежде чем войти, Ольшанский запрокинул голову. В самом верхнем окне был виден едва различимый свет — значит, Корнелия не забыла — ждёт его. Самой ей не нужно освещения. Её глаза видят ночью лучше, чем днём.

Он поднимался по скрипучей винтовой лестнице почти в полной тьме — на ощупь. А вот и дверь её спальни. Ален зашёл без стука.

— А я тебя ждала, старый лис, — Корнелия сидела у окна — в руках вязальные спицы.

Она всё время что-то вяжет. Но он ни разу не видел на ней шарфа или шали ручной работы. Иногда Алену казалось — что спицы в её руках не имеют никакого отношения к рукоделию. Это магический атрибут.

Он сел рядом в кресло, которое облюбовал в прошлые визиты.

— Рассказывай, — велела Корнелия.

— Ты была права. Это она, — довольно крякнул Ален.

Вынул из-за пазухи сплюсненную шляпу-цилиндр и протянул ей.

Корнелия пару минут рассматривала сплюснутую шляпу, что-то нашёптывая. Потом потеряла к ней всякий интерес — отложила в сторону и снова взялась за вязание. Воцарилась полная тишина. Ален знал, что пока нельзя тревожить её вопросами — она ловит образы.

Он смотрел, как ловко пальцы Корнелии орудуют спицами, и вспоминал свои первые визиты к ней. Ален обратился за помощью несколько месяцев назад, когда заподозрил, что проклят.

Началось с мелочей. То неудачно поскользнулся на арбузной корке и чуть не сломал ногу, то конь взбрыкнул и выкинул из седла — Ален чудом не свернул шею. Дальше — больше. Однажды, когда он прогуливался по аллейке собственного парка, неожиданно поднялся сильный ветер и повалил дерево. Успей Ален сделать лишних несколько шагов, оказался бы придавлен к земле мощным стволом и отправился к праотцам. Прошло от силы пару дней, как новая напасть — Алену на голову едва не упал кирпич. Он стоял возле собственного особняка, и вдруг от стены отделяется кусок и летит прямо ему в лоб. Ален сам не понял, как успел отскочить. Каменюка грохнулась в паре дюймах от его ног.

Этот кирпич стал последней каплей, переполнившей чашу терпения. Ольшанский понял, что все эти события не случайны, и стал искать человека, который сможет ему помочь. Все маги-прклятийники в один голос твердили, что порчи на нём они не видят, но Ален-то чувствовал, что что-то не так. Вот тогда-то его и свели с Корнелией.

Она тоже опровергла проклятие.

— Это твоя собственная родовая магия шалит, — сделала вывод ведунья.

Слова ударили словно обухом по голове. Как это собственная магия? Но Корнелии Ален поверил. Спросил, что же ему делать, и та, помедитировав над вязанием, ответила:

— Тебе срочно нужен внук.

Ольшанский чуть на кресле не подпрыгнул. Он ожидал любой рецепт, но только не такой.

— Ваша хулиганская родовая магия стала слишком концентрированной, слишком вязкой, — начала пояснять ведунья. — От этого и проявляет себя не лучшим образом. Её срочно нужно разбавить другой магией. Выдай дочь замуж.

Это был ещё не весь её вердикт. Поработав спицами, она просветила, какой именно магией необходимо разбавить родовую магию Ольшанских — целебно-ментальной, то есть магией Тоцких.

Это была задача не из лёгких — сосватать свою малышку Злату Тоцким. Кто-нибудь другой рад был до смерти занять такого тестя, как Ольшанский, но только не эти спесивцы. И чем им Златочка не угодила? Красавица-умница. Сам Ольшанский дочурку обожал и недостатков в ней не видел. Подумаешь, метка ещё не проснулась — пусть спасибо скажут, потому что когда метка проснётся, мало им всем не покажется.

На какие только ухищрения не довелось идти Алену, чтобы помолвка всё же состоялась. Пришлось надавить на главу семейства Мартина Тоцкого, у которого в ту пору были большие финансовые проблемы, да и со здоровьем не очень. Ольшанский дал денег на лечение и погасил все его долги. Мартин стал сговорчивее. Он надавил на старшего сына Яна, и, хоть с тысячью условий с их стороны, документ об обручении был подписан.

Корнелия обещала, что с того момента, как дело начнёт двигаться к свадьбе, напасти, обрушившиеся на Алена, начнут отступать. Но ничего подобного не происходило — его продолжали преследовать неудачи. Он снова посетил ведунью. Рассказал ей, что сделал всё, что она велела — организовал помолвку дочери и Тоцкого. На что Корнелия, поработав спицами, выдала:

— Ты обручил не ту дочь.

И как должен был прореагировать на эти слова Ольшанский, когда знал, что у него всего одна дочь — Злата? Естественно, он возмутился. Ведунья прищипнула на него и велела молчать. Быстрыми нервными рывками она распустила своё вязание, и вновь начала набирать петли. Её движения постепенно становились всё спокойнее и спокойнее и, наконец, она озвучила свой вердикт:

— Чтобы усмирить родовую магию Ольшанских, разбавив и освежив её магией Тоцких, тебе нужен

внук от дочери, несущей в полной мере вашу родовую магию. И это не Злата.

— А кто?

— Вспомни свою бурную молодость, — посоветовала ему Корнелия, ехидно сверкнув глазами.

В бурной молодости Алена было много чего. Но вряд ли его похождения имели последствия. Ибо если бы у кого-то из его подружек молодости родился от него ребёнок, уж она бы, зная о завидном состоянии папочки, не постеснялась бы его чуть-чуть пообщипать. Да Ольшанский и сам бы не дал своему отпрыску бедствовать — обеспечил бы всем необходимым. Но что-то пока никто не обращался. Хотя... а не может это быть та незнакомка, с которой у него однажды случился самый короткий и самый бурный в его жизни роман, длиною в один день? И если плодом его скоротечной любви стала дочь, то где ему её искать?

Пока Ольшанский вспоминал жаркие события того безумного дня, Корнелия снова начала ускорять темп работы — под её спицами росло полотно с дивным узором.

— Тебе не нужно будет её искать. Скоро она появится в твоей жизни сама. Жди сигнала.

Ведунья оказалась права — она появилась. Едва Ольшанский увидел Валерию, сомнений почти не осталось, что перед ним дочь. Зеленоглазая красавица. Он узнавал в ней родные черты. Но всё равно устроил испытание. Уж он постарался — разыграл такой знатный спектакль — вывел её из себя. Ух, как она разозлилась! Знакомый темперамент. А какой сильный дар! Он видел, что она пытается сдержаться. Но магия выплеснулась через край помимо её воли. Как хорошо, что он предусмотрительно надел шляпу-цилиндр. Ален знал, что в случае чего она сыграет роль громоотвода. Эта нелепая шляпа вызовет наибольшее раздражение и пострадает в первую очередь. Он сам дико раздражался, когда видел на ком-нибудь этот уродливый последний писк моды. А у дочурки, как он и думал, оказался тот же вкус. Ему хотелось обнять её, но девочка была слишком зла. Ничего. Он даст ей время привыкнуть. Но вот времени тянуть со свадьбой нет.

У Ольшанского созрел хитрый план. Зачем отменять одну помолвку и организовывать другую? Тоцкие на дыбы встанут, если он затеет такую сложную игру. Действовать надо тоньше. Он проконсультировался с юристами. В договоре помолвки говорится, что узами брака дали согласие сочетаться старший сын Тоцкого и дочь Ольшанского. Не написано: ни младшая, ни старшая, потому что на то время он знал лишь об одной дочери. Условием было только её обучение в академии. Вот и прекрасно — у него есть дочь, которая обучается в академии. А, следовательно, новая помолвка не нужна. Ян Тоцкий и так собственноручно подписал согласие взять в жёны дочь Ольшанского, если та проявит успехи в обучении. А насколько Ален успел заметить, Валерия проявит — его кровь! Осталось переговорить со всеми участниками процесса, надавить, если что, и переходить от помолвки к свадьбе.

Вот только Ольшанскому хотелось ещё раз услышать подтверждение от Корнелии: теперь-то, наконец, та дочь? Для этого и посетил её сегодня. Она всё корпела и корпела над вязанием. Нитки переплетались в лёгкое ажурное полотно. Ведунья полюбовалась работой, а потом перевела взгляд на Ольшанского.

— Да, дитя от этого брака благотворно скажется на родовой магии Ольшанских — разбавит и освежит её нужным образом. И все твои напасти прекратятся. Но поторопись.

Да он-то поторопится. Оставалось надеяться, что и молодые времена зря терять не будут. Ну, так-то Ян Тоцкий на вид не промах. А уж дочурка точно не подкачает. Строптивная, но горячая. Будет поначалу сопротивляться, но уж Ольшанский-то найдёт к ней подход.

Корнелия проводила словами:

— И помни, Ален, о нашем разговоре никто не должен знать.

— Разумеется, — он оставил на её столе тяжёлый мешочек с золотыми. Она берёт только наличные. Чеки её не интересуют. Одно странно: зачем ей столько денег? Что, нитки для вязания в наше время так подорожали?

Впрочем, Ольшанский несколько не горевал, что пришлось расстаться с кругленькой суммой. Он всегда считал, что хорошая работа стоит хороших денег. От ведуньи Ален выходил в прекрасном расположении духа.

Он спускался по винтовой лестнице снова на ощупь. Ему оставалась всего пара ступеней, но неожиданно правой ногой он наступил на развязавшийся шнурок левой туфли. Равновесие в момент было потеряно, и Ален слетел вниз. Проклятие! Какого беса?! Он поднялся, кряхтя и чертыхаясь. Убедился, что ушиб не смертельный, и заковылял на выход, думая: а что если бы он наступил на шнурок, когда был на самом верху? Скатился бы кубарем и костей не сосчитал. Нет, надо немедленно заняться свадьбой.

Глава 14. План мести

Глава 14. План мести

— Златочка, у меня для тебя чудесные новости, — Ольшанский застал дочь за сборами на светский приём. Она сидела перед зеркалом и прихорашивалась.

Злата любила проводить вечера в гостях. А недостатка в приглашениях она не испытывала. Кто ж не желал видеть у себя дочь одного из самых богатых людей столицы? Ален позволял ей проводить время так, как ей заблагорассудится. Он, вообще, баловал свою малышку. Она росла без материнской заботы — супруга отличалась слабым здоровьем и месяцами пропадала на водах, а он, как мог, компенсировал дочке отсутствие материнского внимания.

Иногда он себя корил за то, что потакал её желаниям слишком часто и не дал ей хорошего образования. Но она компенсировала этот недостаток природным умом, сообразительностью и врождённой хваткой Ольшанских. За свою малышку он был спокоен, что она не пропадёт.

К замужеству Злата подходила практично. Она понимала, что в её жизни ничего не изменится, кроме того, что за её удовольствия будет платить не отец, а муж. Она спокойно в своё время восприняла помолвку. Из разряда — отец плохого не посоветует. Но вот необходимость поступления в академию, которая следовала из договора помолвки, ей категорически не понравилось. И Ален не стал на неё давить. Решил, что лучше додавит Тоцких.

Когда некоторое время назад выяснилось, что Ольшанский сосватал не ту дочь, он сообщил Злате, что помолвка отменяется. Его малышка снова нисколько не расстроилась.

— На послезавтра я наметил поездку в Ключброк, в академию. И хочу взять тебя с собой — кое с кем познакомиться, — Ален подошёл к дочке и положил руку на плечо.

— С кем? — она развернулась к нему лицом. В медовых глазках вспыхнуло любопытство.

— Ты очень удивишься. Но это пока секрет.

Интуиция подсказывала Алену, что ему совсем не помещает, если в поездке его будет сопровождать дочь. Завтра у него на руках уже будут все документы, необходимые, чтобы от помолвки переходить к разговорам о свадьбе. Но сами эти разговоры, что с Тоцкими, что с Валерией обещали быть непростыми. Ему бы пригодился какой-нибудь козырь в рукаве. Нет, свою Златочку он таким козырем, конечно, не считал — Ален пока точно не знал, какую роль для неё он наметит в предстоящей многоходовке, но в любом случае она будет отвлекать внимание и сбивать с толку. Злата это умеет — особенно сбивать с толку. Причём, у неё это получается само собой.

— Чудесно, папочка, — Злата соскочила с пуфика и чмокнула Алена в щёку. Он нежно потрепал её золотистые кудри. — Тогда отменю свой визит к Бронским, назначенный на послезавтра.

Отцовскому самолюбию Ольшанского польстило, что не последовало никаких капризов — его малышка предпочитает светскому приёму поездку с ним.

Утро для Кацпера началось ужасно. Двух суток хватило, чтобы вся академия уже знала об унижительном инциденте с тренажёром. И теперь только ленивый не предпринимал попыток его укусить. Он слышал, как за его спиной посмеиваются и перешёптываются.

— Слышали, как новенькая сделала нашего «короля»?

Находились смельчаки, которые и в открытую паясничали:

— Говорят, у землянки рука тяжёлая. Да, Кац? Сильно испугался, когда она тебя припечатала к тренажёру?

Ему оставалось только огрызаться:

— Кто там дрожал от страха, так это она.

Шимон поддакивал:

— Кацпер же не виноват, что у кое-кого магическое недержание случилось от перепуга.

Учебный день ещё никогда не казался Кацперу таким длинным. Спасали только мысли о мести. Эта выскочка должна ответить за всё. План вызрел простой и изощрённый одновременно. Сразу после занятий Кацпер позвал Шимона к себе и рассказал подробности.

— Нам нужно раздобыть систуйского зелья.

— И опрыскать незаметно её одежду? — хихикнул Шимон, схвативший идею на лету.

— Желательно юбку, — мстительно сощурился Кацпер.

У систуйского зелья замедленный эффект, но зато какой.

— Вот это будет сюрприз, — довольно потёр руки Шимон.

— Подстроим всё так, чтобы этот «сюрприз» случился при максимальном скоплении народа. Завтра на турнирной жеребьёвке.

Там будет действительно людно — почти вся академия, ведь в турнире участвуют и младшие и старшие курсы. Кроме того, будет кто-то из ректората, возможно, сам ректор, и представители попечительского совета. Последнее было для Кацпера особенно важно. Он уже успел заметить, что ректор сквозь пальцы смотрит на выходки землянки. Но зато если кто-то из попечительского совета увидит, как девчонка применяет магию там, где это строго запрещено, её по головке не погладят. А она её применит. Кацпер был в этом абсолютно уверен. Злость делает её совершенно невменяемой. А злиться ей будет на что. Когда с выскочкой-землянкой случится подстроенный им «сюрприз», она же из себя выйдет. Да у неё от злости и досады пар будет идти из ушей.

На лице Кацпера заиграла довольная улыбка. Воображение в деталях нарисовало, как будет наказана землянка.

— Шимон, достанешь мне сегодня к вечеру систуйского зелья. Остальное сделаю сам.

Тот кивнул. Он знался со старшекурсником, который приторговывал разнообразными «особыми» зельями, какие в простой аптеке не купишь.

Глава 15. Общий неуд

Глава 15. Общий неуд

Шёл уже третий день пребывания Валерии в академии, и ей начало казаться, что она втягивается. Преподаватели в основной своей массе оказались вполне адекватными. Делали поблажки, учитывая, что она новенькая — к доске не вызывали, неудов не ставили, а даже, наоборот, снабжали необходимыми методичками и пособиями, чтобы она могла поскорее наверстать пропущенное.

Инцидент произошёл только с леррой Катаржиной, немолодой въедливой преподавательницей основ магического этикета. Пышная грудь, узкие бёдра, треугольная голова, странная причёска, постоянная недовольная мина на лице — она напомнила Валерии Фрекен Бок из мультфильма про Карлсона. Катаржина разгуливала между рядами парт с указкой в руках, устрашающе постукивая её острым концом по своей ладони. Вот уж кому было наплевать, что Валерия просто физически не могла быть готова к её паре. Катаржина вызвала к доске, велела пересказывать прошлую лекцию. Валерия резонно заметила, что на прошлой лекции быть не могла, потому как в то время ещё даже не знала ни про существование академии, ни про профессоршу магического этикета.

Фрекен Бок рассвирепела и вlepила неуд. Валерии жутко захотелось что-нибудь взорвать — например, указку в её руках. Но она всё же сдержалась, приняв во внимание почтенный возраст Катаржины. Пришлось применять приём Тоцкого — представила у себя в руке ледяную глыбу.

Катаржина, пожалуй, была единственной проблемной представительницей профессорского состава, если, конечно, не считать самого проблемного — Тоцкого. Отношения с ним пока оставались очень сложными. А какими они могли бы быть, учитывая его вредность, самодурство и самомнение?

Не далее как вчера он неожиданно вызвал Валерию в свой кабинет на большой перемене. Чувствовала она, что неспроста. Ох, неспроста. Явно ведь не для того, чтобы похвалить за первые успехи в учёбе. Пока шла по коридору, пыталась вспомнить, где накосячила. Вроде бы ничего в последнее время не взрывала, старшекурсников заиками не делала. Но всё равно заранее подготовилась обороняться. И способ защиты выбрала самый действенный — нападение.

Он встретил её грозным взглядом. Начальство редко бывает привлекательным, но у заразы Тоцкого всё наоборот. Ему шёл этот начальственный вид — такой злющий — просто ух! Глаза горят — сейчас начнёт отчитывать. Но Валерия, разумеется, слово сказать ему не дала — первой пошла в атаку.

— Дьер Ян, студенты используют большую перемену, чтобы повторить материал перед следующей парой. А вы лишили меня такой возможности. Поэтому если я получу неуд, это будет и ваша вина! Это будет наш общий неуд!

Тоцкий, бедолага, от такой наглости впал в ступор. Ещё больше нахмурился, но молчал — видно, переваривал информацию об общем неуде. Когда к нему вернулся дар речи, он решил включить в себе дьявола и, обжигая дьявольским взглядом, начал отбивать атаку.

— Я вас позвал поговорить о другом неуде, — рыкнул он. Выдержал театральную паузу, а потом обличительно добавил: — О том, который вы отработали обманом.

— Это вы о стенде?

— О нём. Мне известно, что вам помогли.

И откуда ему, интересно, известно? Кто сдал? Неужели Бланка? Она единственная из группы, кто отнёсся к Валерии не очень дружелюбно. Единственная, кто не помогал в отработке неуда. Но не хотелось верить, что это настучала она.

— Да, мне помогали друзья. Но я не помню, чтобы вы запрещали дружескую помощь. Сказано было: нельзя пользоваться магией, и всё, — с напором высказалась Валерия. — Чётче надо формулировать задания, — добавила она, чтобы добить. — Умение правильно поставить задачу — очень нужное качество, которое необходимо развивать. Особенно руководящим работникам, — она подарила ему назидательный взгляд.

Тоцкий в очередной раз лишился дара речи. Вызывая студентку на ковёр, видимо, не ожидал, что его же ещё и отчитают. Он сделался адски злым — его глаза метали громы и молнии, от него искрило, будто он был под напряжением, и даже волосы взъерошились сами собой. Нет, в ярости он убийственно неотразим.

— Ступайте, — бросил Тоцкий раздражённо.

Валерия вышла из кабинета, поздравляя себя с сокрушительной победой.

Кстати, о её победах уже начали ходить слухи по всей академии. Чего только не говорили. Ведь известно, что слухи, хоть и имеют под собой почву, но пересказанные из уст в уста, начинают жить своей собственной жизнью.

— ...землянка размахнулась и ка-а-а-ак выбросит его чернильницу прямо в окно...

— ...нет, это была не чернильница, а стационарный кристалл связи, и она его не выбросила, а взорвала прямо на ректорском столе...

— ...а я слышала, что она и стол разнесла в щепки...

Ну вот, примерно такие шепотки раздавались за её спиной.

Но больше всего слухи о похождениях Валерии ударили по репутации Кацпера и Шимона. Их откровенно троллили и высмеивали. И эта парочка жутко обозлилась на Валерию. Она постоянно ловила на себе их косые взгляды.

Очередной учебный день пролетел быстро, но самое интересное было впереди. Сегодня после занятий намечалось грандиозное мероприятие — жеребьёвка для магического турнира. Волнительное предвкушение владело всей группой, да и Валерии передалось. Хотя жеребьёвка не считалась официальным событием турнира, но традиционно студенты воспринимали её как открытие соревнований. Команды-участницы собирались на огромной лужайке неподалёку от здания академии — соперников посмотреть, себя показать, а также вытянуть жребий — под каким номером выступать.

Команда под предводительством Тересы, участницей которой Валерия стала, благодаря самоотверженной борьбе с Тоцким, называлась «Ястребы». Почему так воинственно, Валерия не знала. Но ей нравилось. Пусть они первокурсники, но клювы и когти у них есть. У каждой команды была своя форма, и у «Ястребов», разумеется, тоже. Тёмно-синие юбки у девушек и такого же цвета брюки у парней. Белые блузы и белые рубашки. Форму для Валерии Тереса заказала у коменданта,

как только её включили в команду. Шили форму второпях, но, к счастью, успели. За час до начала жеребьёвки один из дежурных студентов принёс юбку и блузу прямо в комнату Валерии.

Всё подошло идеально. Они с Тересой синхронно переоделись и вышли в столовую, дожидаться остальных. Парни уже тоже были готовы — сидели, попивали чаёк в ожидании девушек. Валерия поглядела на бойцов своей команды и почувствовала, как её пропитывает командный дух. В одинаковых одеждах, они были каждый по-своему хорош. Марчел, как всегда, неотразим. Филипп — крут, его мощные плечи безжалостно растягивали ткань рубашки. А шоколадный Муачо, которому форма оказалась неожиданно к лицу, загадочный и таинственный. Валерия так пока и не видела Лема — четвёртого парня в группе. Как выяснилось, как раз в день её появления в академии, ему срочно пришлось уехать домой по каким-то делам. Но с дня на день он должен был вернуться.

Бланка не заставила себя долго ждать — тоже вскоре появилась в столовой. Задерживалась только Моника.

— Дорабатывает образ, — с лёгким сарказмом объяснила отсутствие модницы её соседка по комнате.

Не прошло и пяти минут, как раздался спешный цокот каблучков, и в столовую влетела Моника. Тут же стало понятно, в каком именно направлении шла её работа над образом. Доработке подверглась командная форма. И как это Монике удаётся? Вроде бы та же строгая юбка и та же блуза с длинным рукавом, но смотрелись они на Монике обворожительно-соблазнительно.

— Девочки, как думаете, лучше эту синенькую брошку или эту голубенькую приколоть? — Моника по очереди соединила расходящиеся на груди полы блузки сначала одной заколкой, потом другой.

И хоть вопрос адресовался женской половине команды, мужская проявила ещё больший интерес. И только Филипп смутился и опустил взгляд в чай.

— Лучше совсем без, — не упустил случая подшутить Марчел. — Ты прекрасна сама по себе, без прикрас, — послал он ей свою фирменную ловеласкую улыбочку.

А Тереса пристрожилась:

— Надевай обе и идём. А то опоздаем.

Моника решила показать себя прилежной — послушалась приказа старосты и пристроила обе броши. В оправдание прошептала Тересе:

— Понимаешь, там будет он, дьер Анджей, новый член попечительского совета. Помнишь, я рассказывала? Солидный, состоятельный и, главное, холостой. Это мой шанс произвести на него впечатление.

Валерия заметила, как потухли глаза Филиппа, когда до него долетели слова Моника.

Глава 16. Репетиция

Глава 16. Репетиция

На лужайке, где традиционно проходит жеребьёвка, было так пестро, солнечно и шумно, что создавалось впечатление праздника. Для каждой команды дежурные установили стол. На столах — фрукты, конфеты, графины с напитками, что ещё больше усиливало праздничную атмосферу.

Когда Тереса рассаживала свою команду, большинство участников других команд тоже занимали свои места. Валерия с любопытством смотрела на нарядные формы студентов. Почему-то у всех верх был белым — наверно, такая традиция. Зато юбки и брюки радовали яркими красками — бордовые, насыщенно-зелёные, оранжевые, канареечно-жёлтые. Казалось бы, жёлтый цвет больше подошёл бы неопытным участникам, но как раз наоборот — одуванчиковый оттенок предпочли старшекурсники. Валерия видела, как Кацпер и Шимон с серьёзными минами на лицах щеголяли в жёлтых штанах. Чувствовалось, что парочка по-прежнему таит злобу на Валерию. Они бросали в её сторону пренебрежительные взгляды.

Напротив столиков, за которыми расселись команды, стоял ещё один стол, внушительных размеров — для представителей ректората и попечительского совета. Попечителей пока не наблюдалось, зато свои места заняли братья Тоцкие. У младшего на лице сияла благодушная улыбка, что соответствовало всеобщей праздничной атмосфере, а вот старший выглядел мрачным, будто предстоящее действо нисколько не ассоциировалось у него с праздником, а скорее, наоборот — с

тяжёлым каторжным испытанием. Время от времени Валерия ловила на себе его взгляд, настолько хмурый, будто это она и есть причина того, что праздник для него превратился в пытку.

Какое-то время ничего не происходило — видимо, ждали попечителей. Участники команд попивали сок и непринуждённо беседовали. За столиком Валерии тоже шёл разговор. Одногруппники рассказывали ей о традициях проведения турнира. То, что он многоэтапный, она уже и так знала. Но оказалось, что не все этапы соревнований связаны с магией. Есть конкурсы, в которых, напротив, применять магию запрещено.

— Например, конкурс красоты, — улыбнулась Моника.

— Она только ради него в команду и подалась, — с сарказмом заметила Бланка.

— Сказала бы спасибо, — отбила та атаку. — Или, может, хочешь участвовать там вместо меня?

— Девочки, перестаньте, — цыкнула на них Тереса. — В этом году, возможно, вообще, конкурса красоты не будет. Говорят, его хотят заменить театральным.

— Там я тоже пригожусь, — ни капли не сникла Моника.

Тем временем возле стола администрации началось какое-то движение. Пара студентов водрузила на него прозрачный резервуар, напоминавший по форме круглый аквариум. Только в нём виднелись не рыбки, а конверты. Видимо, из этого аквариума и нужно будет тянуть жребий.

Администрация посоветчалась и решила не ждать задерживающихся попечителей.

— Начнём без них, — скомандовал Тоцкий.

Вести жеребьёвку доверили молоденькой преподавательнице — лерре Зузанне. Видно было, как она волнуется. Но, тем не менее, голос её звучал звонко и ровно. Она поздравила с открытием нового сезона и рассказала правила жеребьёвки.

— Для участия в первом конкурсе команды должны будут разбиться на пары, чтобы соревноваться один на один. Условия конкурса пока не разглашаются. Но прямо сейчас, благодаря жеребьёвке, мы сформируем пары соперников.

— Хорошо бы, чтобы нашим соперником стала вторая команда первокурсников, — заметила Тереса.

Логично. Победить команду-ровесницу проще, чем переростков-старшекурсников.

— По одному представителю от каждой команды будут по очереди тянуть конверты, — продолжала знакомить с правилами Зузанна. — Внутри каждого конверта жетон определённого цвета. Те команды, у кого цвета жетонов совпадут, как раз и станут соперниками в стартовом конкурсе.

Первым тянуть жребий вызвался представитель команды второкурсников «Дерзкие маги». Весёлый рыжий в оранжевых брюках он быстро, не глядя, вытянул конверт и достал из него жетон... оранжевого цвета. По лужайке прокатился смешок.

Далее один за другим выходили представители команд. У них уже так ловко не получалось, чтобы цвет жетона совпадал с цветом брюк, юбки или волос, тем не менее, жеребьёвка проходила весело — уже сформировались первые пары соперников.

Дошло дело и до команды старшекурсников «Звёзды», капитаном которой оказался Кацпер. Он шёл к аквариуму с конвертами неспешно, вальяжно, и почему-то постоянно поглядывал на Валерию. В его взгляде было столько желчи, удивительно, как он ей не захлебнулся.

Картинно пошарив рукой в аквариуме, он вытянул один из конвертов. Внутри лежал красный жетон. До сих пор ещё ни одна из команд не вытягивала красный, и это означало, что соперником «Звёзд» окажется кто-то из тех, кто ещё не тянул жребий.

Ребята из команды Валерии переглянулись. Пора было им вступать в игру. А ситуация сложилась неоднозначная. Велика была вероятность вытянуть именно красный жетон и заполнить в соперники старшекурсников.

— Она идти, — ни с того ни с сего выдал Муачо и показал на Валерию. — Новая — удача, неновая — неудача.

Как ни странно все поняли, что он хотел сказать — новичкам всегда везёт. Одногруппники дружно перевели взгляды на Валерию. Она была не против. Во-первых, сама верила народной мудрости про новичков, а во-вторых, есть и ещё одна мудрость: где наша не пропадала?

Она поднялась и направилась к аквариуму с конвертами. Когда проходила мимо стола команды

«Звёзды», услышала, как Кацпер сквозь зубы злобно процедил:

— Вскочка, — а потом чуть громче, чтобы услышали его дружки, выдал: — Они там на Земле все без тормозов и без мозгов.

Его дружки загоготали. Шимон так старался, что чуть конфетой не подавился.

— Самоутверждаться таким убогим способом — признак глубокой эмоциональной недоразвитости, — бросила Валерия на ходу.

Хохот его дружков сделался не таким дружным.

Она уже почти дошла до аквариума, когда почувствовала неладное. Странный едва уловимый шелест — будто шорох листьев или трение складок ткани. Взгляд непроизвольно опустился вниз. От удивления глаза на лоб полезли. Её строгая тёмно-синяя юбка начала терять свет, становилась всё бледнее и бледнее, а потом и вовсе стала полностью прозрачной. Как такое может быть?

Караууууул! Что за подстава?! Валерия пару секунд пребывала в шоке, но потом решила не паниковать. Нет, ну так-то на пляже и не в таком ходят. Всё достаточно прилично. Хотя это, конечно, не земной мир. Валерия слышала, как резко сменил тональность общий гул голосов. А потом вдруг как по команде стих.

Она развернула голову и поймала на себе взгляд Кацпера, полный мести. Она ни на секунду не усомнилась, что это его рук дело. Вот подлец! Думал, что она сторит от стыда и раздавленная со слезами убежит с лужайки? А может, наоборот, рассчитывал вывести её из себя и заставить применить магию у всех на глазах, чтобы её команду дисквалифицировали, а её саму вообще вытурили из академии? Пальцы жгло нестерпимо, но не дождётся!

Ян чувствовал, что сегодняшняя жеребьевка не обойдётся без эксцессов. И причём, он даже знал, кто будет источником этих эксцессов — Валерия. Он не спускал с неё глаз с момента её появления на мероприятии. Кроме неё держал в поле зрения ещё и аллею, ведущую к лужайке — ждал появления попечителей. Он даже рад был, что они задерживаются. Лучше бы и вообще не показывались. Жеребьевка — не считается официальным событием турнира, можно обойтись и без почётных гостей.

Ян отдал приказ начинать и вздохнул с некоторым облегчением. Раньше начнётся, раньше закончится. Может и зря он считает землянку катализатором катаклизмов — несмотря на её присутствие, всё шло спокойно. Однако это спокойствие было лишь затишьем перед бурей.

На какое-то мгновение его вниманием завладел силуэт мужчины, приближающийся к лужайке. Неужели всё-таки кто-то из попечителей? Пока Ян щурился, пытаясь разглядеть, кто там, вокруг него что-то начало происходить. Он понял это по тому, как изменился общий фон голосов. Ян развернул голову и остолбенел. Валерия находилась всего в паре метров от резервуара с конвертами... без юбки. Дьявол, какая соблазнительная... Стоп! Не о том он думает! Ян совершенно точно помнил, что вначале юбка на ней была. Куда же она делась? Систуйское зелье? Чей-то злой розыгрыш?

Знать бы чей. Яну вдруг захотелось убить негодяя. Медленно и кровожадно открутить ему голову. Однако мысли о расправе пришлось отложить — в клетчатой тройке к лужайке приближалась новая проблема. Теперь Ян узнал его — это глава попечительского совета Казимеж. Воображение быстро нарисовало, как дальше будут развиваться события. Разгневанная Валерия применит магию, и Казимеж станет этому свидетелем. В прошлый раз, Яну удалось убедить его, что раскуроченный тренажёр — это так и надо, всё в рамках учебного процесса. Но на этот раз подобный трюк вряд ли сработает. Глава попечительского совета потребует отчислить Валерию за нарушение правил академии. Её переведут в какую-нибудь второсортную школу магии. И, в общем-то, Яну-то что? Разве он не мечтал избавиться от невыносимой землянки, от которой одни проблемы? Ан нет, внутри скребло непонятное собственническое чувство — какой бы занозой и головной болью ни была Валерия, она должна учиться у него.

Вопреки опасениям, магию применять она не стала. Она вообще выглядела удивительно невозмутимой. Наверное, никто не ожидал того, что произойдёт дальше. Ян точно не ожидал. Своими вопиюще стройными обнажёнными ножками она вышагивала к одному из столов — к тому, где сидели Кацпер и Шимон. На лужайке стояла полная тишина. Сама Валерия тоже не произнесла ни слова. Молча, одним резким движением, сдёрнула скатерть со стола — вот тут лужайка ахнула — и повязала её вокруг талии вместо юбки. При этом фрукты, конфеты, кувшины и стаканы с напитками опрокинулись на Кацпера и его компанию. На их белых рубашках и жёлтых штанах растекались бурые пятна.

По лужайке прокатилось раскатистое эхо смешков.

Валерия смотрела, как Кацпер и его дружки судорожно пытаются стряхнуть с себя бурые подтёки от напитков и фруктов, а к месту событий уже бежали Филипп и Марчел. Такого гнева в глазах добряка Филиппа Валерия ещё не видела. Он со всего размаху впечатал кулак в челюсть Кацпера. Тот кувыркнулся на землю вместе со стулом. Почуввав недоброе, Шимон пустился бежать. Но далеко не убежит — Марчел помчался вслед за ним.

— Что тут происходит?

Валерия обернулась и увидела, как к столику приближается мужчина в клетчатой тройке. Вот чёрт! Тот самый, который несколько дней назад был свидетелем инцидента с тренажёром — глава попечительского совета. А следом за ним вышагивал Тоцкий. В тёмных глазах — адова смесь чувств. В прошлый раз ректор прикрыл Валерию перед Казимежем. Почему-то верилось, что и в этот раз не сдаст. Убивать будет потом, когда всё это закончится, а пока попытается выгородить и её, и её друзей. Вот за них она и переживала — не за себя. За драку ведь не только неуд могут влепить, а и похуже наказание придумать. Только что скажет Тоцкий главе совета, как объяснит всё происходящее, Валерия и представить не могла.

— Дьер Казимеж, — Тоцкий включил в себе солидного ректора педагогической наружности, — в этом году решено было заменить конкурс красоты театральным конкурсом. По вашему же совету, — напомнил он. — Студенты младших и старших курсов проводят совместную репетицию пьесы.

Казимеж понимающе кивнул, но всё же его взгляд, направленный на Кацпера, который до сих пор находился в горизонтальном положении вместе со стулом и бурыми пятнами, был несколько удивлённым. Заметив его недоумение, Валерия добавила с трагизмом в голосе:

— Мы взяли сложную пьесу — драму.

Казимеж перевёл взгляд на неё. Отойдя на пару метров, с любопытством оглянул её «театральный костюм», и задумчиво изрёк:

— Ну что ж, не дурственно.

Глава 17. Наказание

Глава 17. Наказание

Жеребьёвка продолжилась, но протекала удивительно гладко и бесппроблемно. Больше ни у кого не возникало желания «отрепетировать драму». Валерия вернулась к аквариуму и вытянула конверт, в котором всё-таки оказался красный жетон. То есть соперником её команды в первом конкурсе будет команда старшекурсников «Звёзды», под предводительством Кацпера. Но она нисколько этому факту не расстроилась, а наоборот, испытала мстительные чувства. А вот сами «Звёзды», похоже, не очень обрадовались, что им в соперники досталась команда, один из членов которой подправил кулаком лицо их капитана.

Закончилось мероприятие небольшим концертом второкурсников. Как выяснилось, тот рыжий задорный парень, который первым пошёл тянуть жребий, прекрасно играет на струнном инструменте — наподобие гитары, а его одноклассники — две сестрички-близняшки — замечательно поют. Им громко аплодировали и студенты, и даже глава попечительского совета.

После их выступления было дано распоряжение — расходиться. Но не всем.

— Команда Тересы и команда Кацпера — в мой кабинет, — грозно рыкнул Тоцкий.

Цель ясна — сейчас устроит разбор полётов.

Как-то так получилось само собой, что в кабинете студенты выстроились в одну неровную шеренгу. Справа — «Ястребы», слева — «Звёзды». А Тоцкий ходил вдоль этой шеренги — свирепый, безжалостный, разъярённый — и читал мораль. Его проникнутые вдохновенным педагогическим смыслом слова о необходимости соблюдать дисциплину и правила академии благополучно пролетали мимо ушей Валерии, так как виноватой она себя в очередной раз не считала. И хоть в его речи ни разу не была упомянута ставшая прозрачной деталь её одежды, однако его горящий праведным гневом взгляд время от времени скользил по скатерти, которая выполняла функции юбки, после чего вспыхивал с новой силой.

Валерия стойко игнорировала все инсинуации Тоцкого. Переживала только за друзей. Какое наказание назначит им превратившийся в дьявола ректор? А он как раз переходил к этому кульминационному моменту.

— Итак, за организацию драки Филиппу назначается неделя дежурства в конюшне. Будете выгуливать по вечерам лошадей и совершать конные прогулки.

Говорил Тоцкий грозно, но его глаза злыми не были. Скорее, наоборот, в них светилась чуть ли не поддержка. Услышав о своём наказании, добряк Филипп просиял. Ещё бы! Он очень скучал по родному посёлку, по простой работе и по лошадям. Насколько Валерия знала, он даже и без всякого повода частенько навещался в конюшню. Только кто ж даст студенту просто так без соответствующих распоряжений празднично прокатиться в седле? Не положено! Но теперь Филиппу предписывали конные прогулки в приказном порядке.

— А вам, Марчел, за участие в драке...

Да, кстати, Марчел таки смог догнать Шимона. И судя по расцветающему у того под глазом синяку, не только догнал.

— ...назначаю три внеочередных дежурства в студенческом клубе.

В клубе? Да он бы там дневал и ночевал, дай ему волю.

Марчел и Филипп переглянулись. Их наказание больше было похоже на поощрение.

— А всем вам, — Тоцкий кивнул на шеренгу команды «Звёзды», — собственноручно привести свою форму в порядок...

В Валерии всколыхнулись злорадные нотки. Отстирать пятна от фруктов и соков — та ещё морока.

— ...а персонально Кацперу и Шимону вдобавок — месяц дежурства в прачечной, — припечатал их взглядом Тоцкий. — И имейте в виду: ещё одно дисциплинарное взыскание — и я подниму на педагогическом совете вопрос о вашем отчислении.

После этой разгромной фразы Тоцкий всех отпустил. Валерия выходила из кабинета с мыслью, почему это ей не назначили никакого наказания? Неужели ректор признал её пострадавшей стороной, а не зачинщицей беспорядков?

На следующее утро за завтраком вся группа только и обсуждала события жеребьёвки и последующие за этим наказания, которое Тоцкий назначил Филиппу и Марчелу. Самого Марчела, кстати сказать, за столом не было. Он появился, когда завтрак подходил к концу.

— Тереса, сделаешь кофе? — Марчел вложил всё своё обаяние в улыбку, адресованную старосте.

— Ладно. Тебе повезло, что я уже поела, — Тереса встала из-за стола и направилась к кофейнику. — Почему опоздал?

— У меня уважительная причина.

— Глядя на твою довольную физиономию, догадываюсь я о твоей причине, — Тереса иронично качнула головой.

— Ты как всегда проницательна, — не стал отрицать её намёков Марчел. — Я познакомился с такооой девушкой. Ммммм...

— Разве в академии остались девушки, с которыми ты не знаком? — Моника подхватила от Тересы эстафету подтрунивания.

— А она не из академии. Она сказала, что приехала повидать сестру. Такая милашка. Видели бы вы. Волосы золотые, глаза медовые. А голос! А какие у неё... кхм... опять же глаза!

Тереса поставила перед ним чашку с кофе со словами:

— Не исправим.

Но Марчел, несмотря на диагноз, вынесенный Тересой, продолжил делиться впечатлениями о своей новой знакомой.

— Она настолько легка в общении. И имя у неё подходящее — Злата.

— Марчел, а не кажется тебе, что ты расточаешь силы зря? — лукаво поддела его Моника. — Она повидается с сестрой и уедет. А ты останешься ни с чем.

— Она сказала, что они с отцом остановились в отеле неподалёку и пробудут здесь минимум три дня. А трёх дней мне достаточно, чтобы охмурить любую. Я уже назначил ей свидание сегодня в клубе. И она согласилась.

Глава 18. Сущий ангел

Глава 18. Сущий ангел

Энтони пришёл к Яну в кабинет за час до начала занятий с двумя чашками в руках.

— Интуиция подсказывает мне, что ты мечтал о кофе.

— Угадал, — усмехнулся Ян, принимая чашку.

Кофе не помешает — упорядочит мысли в голове, которые после вчерашнего не отличались последовательностью. Он поднялся из-за стола и подошёл к окну. Брат же напротив, удобно пристроился в кресле и предался философским рассуждениям.

— Ничего не меняется в этом мире, не находишь?

— Это ты о чём?

— О вчерашнем. Помнишь, компанию Джозефа и их подлую выходку?

Конечно, Ян помнил. Это произошло, когда они с братом сами были студентами. Ситуация один в один с той, что случилась вчера. Джозеф и его дружки обработали юбку Кассии, одногруппницы Энтони, систуйским зельем, и ткань стала прозрачной в тот момент, когда Кассия пела в хоре на одном из мероприятий.

— Тебе ведь она нравилась? Кассия? — Ян отвернулся от окна и посмотрел на Энтони.

Худенькая, большеглазая — было в ней что-то трогательное.

— Нравилась.

Энтони тогда в отместку знатно подпортил жизнь Джозефа и его дружков — подлил им в компот того же систуйского зелья. А на организм оно тоже оказывает весьма неожиданное действие — не только на ткани. Отчаянный шаг. Когда выяснилось, чьих рук дело, Энтони чуть не выгнали из академии. Благо, на педагогическом совете за него замолвили слово несколько уважаемых профессоров — и брат отделался сорока часами общественно-полезных работ.

— А нынче ребята тоже ничего, — заметил Энтони, — молодцы, главное — сразу в челюсть, — на его лице расцвела довольная улыбка. — Ты им какое наказание назначил?

Ян принялся рассказывать, а Энтони только посмеивался.

— А её, выходит, совсем не наказал? Ну и правильно. Ох и дерзкая девчонка! А какая отчаянная, а! Удивила! Я совершенно не ожидал, что она сделает.

Вот и Ян не ожидал. Когда десять лет назад подобное произошло с Кассией, она в слезах убежала с мероприятия и долго потом не могла прийти в себя. В груди кольнула старая боль — Яну было очень жаль несчастную девушку. Но с Валерией, несмотря на его опасения, ничего подобного не случилось. Она вышла из ситуации безоговорочной победительницей. Причём вышла своими дьявольски стройными ножками, которые ему как ректору нужно было бы забыть, но они не забывались. Включить в себе ректора Ян мог, а вот выключить в себе мужчину не получалось.

— Ох, чувствую, будут у тебя с ней проблемы, — заявил брат отчего-то очень весело. — Девчонка просто создана организовывать окружающим нескучную жизнь.

Что тут весёлого Ян не понимал, потому что проблемы действительно будут. И много.

— Я же говорил — дьявол в юбке.

— А иногда и без юбки, — усмехаясь, напомнил брат. И у Яна перед глазами снова встали

соблазнительные формы девчонки.

Он в очередной раз почему-то подумал о том смертнике, которому суждено будет стать её женихом. Каким он, бедолага, подвергнется испытаниям. Быть её ректором — и то страшное наказание — каждый день чувствуешь себя сидящим на пороховой бочке, а уж быть её женихом — лучше сразу застрелиться.

Ян отхлебнул кофе и снова развернулся к окну. Территория вокруг академии всё ещё выглядела сонной. Она оживает обычно только минут за десять до начала занятий. Однако боковым зрением он уловил какое-то движение — к парадному входу в академию подъезжал крытый экипаж.

Ян сразу узнал герб Ольшанских, отблёскивающий позолотой на тёмном лакированном корпусе. И действительно, как только экипаж остановился, дверца открылась и на ступеньку опустилась нога Ольшанского в дорогой чёрной туфле и жёлтом носке, вопиюще несоответствующем канонам. Хотя какие каноны? Это же Ольшанский. А вот вторую ногу увидеть удалось не сразу. Видимо, к поверхности ступени прилипло что-то скользкое — нога Ольшанского поехала, а вместе с ней и он сам. Его пятая точка пропрыгала по ступеням — благо их у экипажа было всего две — и приземлилась на брусчатку подъездной аллеи. Нелепая высокая шляпа-цилиндр слетела с головы.

Ян не слышал, какие слова вырвались при этом у Ольшанского, но по выражению его лица нетрудно было догадаться. Возница поспешил на помощь, но не только он. Из экипажа показалась хорошенькая девушка с золотыми кудрями. Дочь? Кажется, её зовут Злата — подходящее имя. Схватив Ольшанского за две руки, подоспевшие помощники подняли его на ноги.

— Запоминающееся прибытие, — хохотнул брат. Оказывается, он тоже с любопытством глядел в окно. — Ладно, я пойду. Похоже, к тебе посетители.

Ян, как ни странно, был рад гостям. Он знал цель их приезда. Ольшанский ему обещал, что уладит все формальности, и вернётся для разговора о помолвке. Наконец-то можно будет её разорвать, и хоть одной проблемой станет меньше. Единственное, чего не понимал Ян — зачем Ольшанский взял с собой дочь. Отменить помолвку можно было бы и без её присутствия. Тот будто услышал его мысли. Он что-то сказал ей, и златокудрая красавица отправилась на одну из скамеек парка — видимо, Ольшанский велел подождать его снаружи. А сам двинулся к входу в академию.

Через несколько минут он уже стучался в дверь кабинета. Входил бодро, хоть чуть-чуть и прихрамывал после падения.

— Дорогой зятёк, я приехал обсудить подготовку к свадьбе, — заявил он жизнерадостно и занял кресло напротив.

У Яна от этого «зятёк» чуть чашка с недопитым кофе из рук не выпрыгнула. У Ольшанского, видимо, от падения что-то в голове стряслось.

— Дьер Ален, какая свадьба? Позвольте вам напомнить, что мы собирались поговорить о расторжении помолвки, так как ваша дочь не выполнила одно из условий.

— Да нет же, дьер Ян, — Ольшанский остался в благостном расположении духа, — все условия выполнены. Кстати, не могли бы вы распорядиться подать мне кофе, хочу взбодриться с дороги.

Взбодриться ему не помешает — может, и в голове заодно прояснится. Яну категорически не нравилось, что Ольшанскому отбило память так не вовремя. Через стационарный кристалл Ян отправил сообщение на кухню с просьбой о кофе. Ольшанский, тем временем, открыл свой кейс и начал доставать какие-то бумаги. Через секунду на стол Яна лёг знакомый ему документ — договор помолвки.

Ольшанский поднялся с кресла, навис над бумагой и с въедливой улыбочкой поинтересовался:

— Ваша подпись?

— Моя, — Ян тоже поднялся с места.

— Вот тут написано, что вы согласны взять мою дочь в жёны, — постукал Ольшанский пальцем по одной из строчек.

— Написано, — согласился Ян, и тоже постукал пальцем, но уже по другой строчке, — при условии, что она станет студенткой академии.

— Правильно, — кивнул Ольшанский. — И вот теперь, когда она стала студенткой, пора приступать к обсуждению свадьбы.

— Не помню, чтобы Злата была зачислена в академию, — не удержался от сарказма Ян.

— Так речь не про неё, а про другую мою дочь — про Валерию. Насколько знаю, вы сами подписали приказ о её зачислении.

Ольшанский расплылся в довольной улыбке, а у Яна было чувство, будто его молотком по темени тукнули. Оказывается, землянка — дочь Ольшанского. Он думал, между ними куда более дальнее родство — максимум дядя и племянница. Но пусть даже и дочь, это ведь не значит, что она автоматически становится невестой Яна? Или значит? Он кинулся судорожно листать страницы договора помолвки, выискивая, как в нём называется вторая сторона. Указано ли имя потенциальной невесты?

— Там везде написано просто «дочь Ольшанского», — усмехнулся Ален, догадавшись, что именно выискивает в тексте Ян.

— Но на тот момент, когда мы подписывали договор, я знал только об одной вашей дочери, — возмутился он.

— Это не меняет дела. Я проконсультировался с юристами. Они утверждают, что из текста договора можно сделать однозначный вывод — имеется в виду та из моих дочерей, которая поступила в академию — то есть Валерия.

Ян сгрёб документы:

— Я тоже проконсультируюсь с юристами.

— А это пожалуйста. Они только подтвердят очевидное. Валерия — ваша невеста.

Ольшанский по-отечески похлопал Яна по плечу:

— Поздравляю. Тебе достался суший ангел.

Глава 19. Отец плохого не посоветует

Глава 19. Отец плохого не посоветует

В кабинет зашла Габрисия, одна из работниц кухни, с подносом в руках. Ян уже и забыл, что заказывал для Ольшанского кофе. Тот взял чашку и вальяжно устроился в кресле, закинув ногу на ногу.

— Вам тоже кофе, дьер Ян? — поинтересовалась Габрисия.

В ответ он лишь качнул головой. Кофе в его ситуации не поможет. Ему бы яду. Такие новости, какие на него обрушились сегодня, надо выслушивать под лошадиной дозой йонского зелья. Как старому интригану удалось обвести его вокруг пальца? Что-то в документах явно не чисто. В жилах Яна вскипала кровь. Кроме жуткого гнева на Ольшанского брала досада и на себя самого — ведь он собственноручно в своё время подписал договор помолвки и собственноручно подписал приказ о зачислении Валерии в академию. Лучше бы себе смертный приговор подписал.

Женитьба входила в планы Яна только в далёкой-далёкой перспективе. Да и невесту он представлял как-то иначе. Вернее, вообще, никак не представлял. Да он и подумать не мог, что ею окажется этот дьявол в юбке (а иногда без юбки) с взрывоопасным темпераментом Ольшанских и сомнительным земным менталитетом.

Говорят, в критические моменты вся жизнь пронесется перед глазами, вот и у Яна пронеслась, правда выборочно — только фрагменты, связанные с Валерией — как этот «суший ангел» взрывает его чернильницу, как раскурочивает тренажёр, как опрокидывает на старшекурсников напитки и фрукты. О, папочка ещё не представляет, что его дочурка сделает с ним, когда он осчастливит её новостью о помолвке. Ещё и Яну прилетит.

— Дьер Ален, я настаиваю, чтобы вы пока ничего не говорили вашей дочери. Я должен сначала тщательно проверить все документы, проконсультироваться с юристами.

Наверняка, найдётся какая-нибудь лазейка, чтобы всё аннулировать.

Ольшанский выслушал просьбу благодушно — на его самодовольном лице читалось — что в документах всё чисто и Яну не удастся отвертеться.

— Хорошо, я пока ничего не скажу Валерии, — согласился Ольшанский, но его хитрый прищур говорил, что не всё так просто. — При одном условии. Если ваши юристы подтвердят достоверность документов, вы первый сообщите моей дочери эту радостную новость — о вашей с ней помолвке.

Ян промолчал, но это не означало, что согласился. Его юристы что-нибудь нароят.

Ольшанский начал подниматься с кресла. Его рука скользнула по подлокотнику и неожиданно смахнула чашку с недопитым кофе. Видимо, он забыл, что поставил её туда. Каким-то чудом, извернувшись в замысловатом па, Ольшанский умудрился остаться сухим и не ошпаренным. Но благодушная улыбка сошла с его лица.

— И не затягивайте, — недовольно проворчал он и вышел из кабинета.

До начала первой пары оставалось четверть часа, когда у Валерии в кармане сработал мобильный кристалл. За эти дни она уже привыкла к местному магическому девайсу и не удивлялась, как это — читать сообщения ладонью. Стоило дотронуться до шершавой поверхности, как у неё в ухе зазвучал незнакомый женский голос. Юный и звонкий.

— Лерочка, это я, твоя сестра.

Валерия чуть кристалл из руки не выронила.

— Жду тебя на скамейке в парке около входа в академию. Приходи побыстрее, пока я тут одна. А то скоро отец вернётся.

Мысли в голове запрыгали чехардой. Сестра??? Сестра!!! Как такое может быть? У Валерии был только брат — от второго брака мамы. И то он в другом мире. Ну же, Лера, не тупи! Если в этом мире обнаружился «лётчик-испытатель»-отец, то тут могут быть и другие родственники. Ведь Ольшанский наверняка женат. И если у него от этого брака есть дочь, тогда, получается, она сестра Валерии.

Про Ольшанского она и слышать не хотела — этот тип в жутком цилиндре ей совершенно не понравился. Она была на него страшно зла и видеть не желала. Но сестра... сестра — совсем другое дело! Валерия всегда мечтала о сестре. Никто, конечно, не гарантирует, что ей будут искренне рады, но шанс найти в лице сестры близкого человека хоть и небольшой, но имелся.

Она торопясь шла к назначенному месту, продолжая прокручивать в голове ошеломляющую новость. И вдруг у неё сопоставились два факта. Марчел говорил, что познакомился с девушкой, которая приехала навестить сестру. Так это наверно он с сестрой Валерии и познакомился! Кажется, он упоминал, что её зовут Злата.

Валерия заметила её издалека. Всё как описывал Марчел — невероятно красивая, волосы необычного золотистого цвета, нежный румянец на щеках. В элегантном бежевом дорожном костюме. Сумочка и туфли — произведения искусства.

— А я такой тебя и представляла, — Злата подскочила со скамейки навстречу и заключила Валерию в объятия, окутав облаком нежного розового аромата. — Ты так похожа на отца.

Сомнительный комплимент, но Валерия верила, что Злата сказала это от чистого сердца.

— Не представляешь, как я обрадовалась, когда он рассказал про тебя. Я всегда мечтала о сестре, — они уселись на скамью, но Злата продолжала держать Валерию за руки. — Вообще-то отец не хотел, чтобы мы с тобой сегодня виделись. Он сказал, что нужен подходящий момент, чтобы нас познакомить. Но я не вытерпела.

— И правильно сделала! Почему он должен решать, когда нам видеться? — возмутилась Валерия.

Злата кивнула, но тут же заступилась за отца.

— Знаешь, вообще-то, папа добрый. Он только кажется строгим. Можешь просить у него, что захочешь. Он всё делает.

Она улыбнулась так просто и открыто, что в искренности её слов сомневаться не приходилось. Видно, что Ольшанский любит и балует дочь. Правда, это правило вряд ли будет распространяться на Валерию. Да она этого и не хотела. Интуиция подсказывала ей держаться подальше от сумасбродного Ольшанского.

— Слушай, а давай попросим у него, чтобы он отправил нас на недельку в Хлостен-гарден, на курорт, — вдруг загорелась Злата. — У нас будет возможность лучше узнать друг друга. Там сейчас

бархатный сезон. Будем загорать по утрам. А вечером играть в кегли. Туда сейчас вся столица уехала.

— Боюсь, курорт отпадает, — усмехнулась Валерия. — Знаешь, сколько мне неудов за неделю прогулов влепят? Я потом их за месяц не отработаю.

— Ой, вылетело из головы, что ты же учишься, — всплеснула Злата руками. — А знаешь, раньше я думала, что тут у вас в академии страшная скука. Только лекции, учебники и экзамены, — сморщила она носик. — А оказалась совсем не так. Студенческая жизнь гораздо веселее столичной. Мне кое-кто всё рассказал, — она загадочно улыбнулась.

— Этого кое-кого случайно не Марчел зовут?

— Марчел, — удивлённо распахнула глаза Злата. — Как ты догадалась?

— В одной группе учимся. Он рассказал о вашей встрече. Так вот что я тебе про него скажу — любитель скоротечных романов. Не очень-то доверяй его сладким речам. Собрался охмурить тебя за три дня.

— Вот негодяй, — рассмеялась Злата. — И хоть он очень милый, но у него ничего не выйдет. Меня охмурить невозможно. Многие пытались, но результат нулевой.

— Почему?

— Я дала себе слово, что влюблюсь только в того, кого выберет мне папа. Отец плохого не посоветует.

Глава 20. Сокрушительная победа

Глава 20. Сокрушительная победа

— Вижу, девочки, вы уже подружились, — Ольшанский подошёл к скамейке, на которой сидели две его дочери.

Он уже несколько минут наблюдал за ними издалека. Они его не замечали. У него было время полюбоваться сестричками. Удивительно, но они совершенно не похожи — словно две противоположности, но обе изумительно хороши. Глядя на них, у Ольшанского расцветала в груди отцовская гордость.

Вообще-то он планировал познакомить их чуть позже, когда подвернётся подходящий момент. Боялся, что девочки могут не поладить. Насчёт Златы Алён не сомневался — она видит мир в радужных тонах, всему рада, всеми довольна. А вот Валерия, как он успел убедиться, унаследовала его яркий темперамент. И того, кто ей придётся не по душе, может ждать холодный приём.

Но всё обошлось. Девочки весело беседовали и держались за руки. И он решился показаться им на глаза.

Как только Валерия увидела его, сразу ошетибилась. Взгляд вспыхнул так недобро, что Алён машинально схватился за края своего цилиндра. Казалось, ещё мгновение — и она либо снова сплюснет шляпу, либо, вообще, подпалит. В голове промелькнула мысль: как хорошо, что Алён свалил на Тоцкого почётное право рассказать о помолвке. Ох и хитёр ты, старый лис — похвалил самого себя.

— Мне пора идти на занятия, — обращаясь к Злате, произнесла Валерия. — Увидимся вечером в студенческом клубе.

Она развернулась и пошла, так и не удостоив Ольшанского ни единым словом. Он смотрел ей вслед и восхищался её гордыми независимыми манерами. Надо же, как в ней сконцентрировалась вся порода Ольшанских. Ну, хороша же девчонка! Просто огонь! И что Тоцкому не нравится? Чего всполошился, занервничал — спасибо бы сказал.

Но Тоцкий — ладно, его Алён уже переиграл. А вот что делать с Валерией? Она ведь эту помолвку разорвёт и растопчет, ещё и съест документ заставит их с Тоцким на пару. Эх, что за молодёжь пошла. Во времена Алёны не очень-то родители своих отпрысков спрашивали, на ком женить, за

кого замуж выдать. И главное ведь, Ольшанский ей, между прочим, не кого попало подсовывает. Ян считался завидным женихом. Сколько дам по нему вздыхали — не счесть. До Ольшанского не раз доходили подобные слухи.

Он присел на скамью рядом со Златой. Она принялась рассказывать ему о своих новых знакомствах, а Алён продолжал думать о том, как ему повернуть дело. И так, будущая невеста — красавица, будущий жених — в женских глазах тоже не плох, что дальше? А дальше нужно подтолкнуть их друг к другу. Как? Необходимо их свести, сделать так, чтобы они оказались в одно время в одном месте, наедине, без возможности сбежать друг от друга, и тогда возможно природа возьмёт своё. Если не прибьют друг друга, то поладят. Идея настолько понравилась Алёну, что он мысленно от предвкушения потёр руки.

Осталось придумать, как ему организовать это вынужденное свидание. О, плести интриги он умел! Это был его конёк. Недаром Алёна за глаза, а иногда и в глаза называли старым лисом.

— Я рад, Златочка, что у тебя появились новые друзья, — он ласково похлопал дочь по руке. — А что если нам организовать для них приём?

— Папочка, какой ты милый! — она засветилась от радости и чмокнула его в щёку.

— Тут недалеко есть роскошный загородный клуб. Сниму его на послезавтрашний вечер. Приглашай всех, кого захочешь.

Алён ни на секунду не усомнился, что среди приглашённых будет и новоприобретённая сестра.

— Во-первых, Марчел, о котором я тебе рассказывала, — начала загибать пальчики Злата, — во-вторых, конечно, Лерочка, в-третьих...

Дальше Алён уже не слушал. Первая часть придуманной им многоходовки далась легко. А для того, чтобы повернуть вторую, ему нужно будет встретиться с одним из членов попечительского совета — Анджеем. Тот его давний должник. Сделает всё, что Алён ему скажет.

Ох и бурное утречко вышло сегодня у Валерии. Она заходила в учебный корпус немного взбудораженная. Встреча с сестрой вызвала бурю эмоций, а тут ещё и неожиданное появление Ольшанского.

Первой парой в расписании на сегодня значилась «Магическая медицина». С момента появления в академии это был первый раз, когда Валерии предстояло попасть на занятие, которое ведёт Тоцкий-старший.

Она любила медицину и всё, что с ней связано. Пока дедушка болел, перечитала множество статей, перелопатила весь интернет, чтобы быть готовой помочь в любой ситуации. И сейчас ждала начало пары с интересом. Ей казалось, что она полюбит этот предмет.

Тоцкий зашёл в аудиторию мрачноватый. Но Валерия уже привыкла, что ректор частенько бывает не в духе. Чего она не понимала, так его взгляда, направленного прямо на неё. Будто причина его плохого настроения кроется в ней. Но она ведь ничего за сегодня ещё не взорвала, хоть и хотелось, когда увидела Ольшанского. Тогда почему ей тут угрожают злыми тёмными глазами? Валерия в долгу не осталась — тоже зыркнула на Тоцкого так выразительно, что он от неожиданности моргнул. Это уже у них входит в правило — битва взглядами. Главное, что Валерия всегда выходит победителем.

Своим адски приятным голосом Тоцкий объявил тему занятия. Валерия старательно её записала.

— Но прежде чем начнём знакомиться с новой темой, — продолжил он мысль, — повторим старую — влияние ментальной ауры на состояние физического здоровья. Напомнит нам вкратце содержание прошлой лекции Валерия.

Вот зараза! Ему ли не знать, что на прошлой лекции Валерии не было. И как это понимать? Специально топит? А она только-только начинала думать, что не такой уж он и самодур. После событий на жеребьёвке её не наказал, а Филиппа и Марчела, можно сказать, наградил наказаниями. А теперь что? Снова за старое? У Фрекен Бок приёмчик позаимствовал?

— Прощу к доске, — он смотрел на неё ещё более возмутительно кровожадно, чем когда она тренажёр погнула.

Значит, вот так?! Значит, война?! Хочет влить неуд и заставить отрабатывать? Понравилось?! Ух

дьявол! А вот и не выйдет! Она встала из-за парты и прошествовала к доске с таким выражением лица, будто шла за «Пальмовой ветвью», «Оскаром» и нобелевской премией одновременно.

Как он там сказал? Влияние ментальной ауры на физическое здоровье? Думает, для неё это вопрос на засыпку? Три раза ха! Ментальная аура — это ведь мысли, чувства, эмоции? И если они, эти мысли и эмоции — негативные, упаднические, отрицательные — это означает стресс. А от стресса, как известно, скачет давление, шалит сердце, падает иммунитет.

Вот это всё она и оттараторила без запинки, с использованием самых заумных, какие только знала, терминов. С примерами, почерпнутыми в своё время из Википедии и всевозможных интернет-статей. Она видела, как сияют поддержкой и даже лёгким удивлением глаза одноклассников, а Тоцкий с каждым её словом всё больше выходил из себя. И всё-таки что могло произойти за утро, что он так взъелся на неё? Валерия уже успела изучить ректора — обычно у него был повод, чтобы метать громы и молнии.

— Садитесь, пять с минусом, — выдал он в конце её пламенной речи таким недовольным тоном, будто неуд поставил.

По его физиономии было видно, что он сам себе не верит, что поставил высший бал.

— Почему с минусом? — возмутилась Валерия.

— Вы дали не точное определение ментальной ауры.

Всё-таки нашёл к чему придраться. Ну и пусть! Этот минусик только подчёркивал всю сокрушительность безоговорочной победы Валерии...

Глава 21. Возможность представится прямо сейчас

Глава 21. Возможность представится прямо сейчас

Последней парой в расписании значилась «Магическая этика». Валерия подозревала, что вредная профессорша Катаржина опять будет к ней придраться, и предусмотрительно выучила материалы нескольких предыдущих лекций. Однако Фрекен Бок на этот раз выбрала себе другую жертву — Монику. Вызвала её к доске и, хоть та отвечала более-менее внятно, вlepила неуд.

— Я снизила вам оценку за внешний вид, — поджав губы, изрекла Катаржина.

Неудом не ограничилась, ещё и длинную нудную мораль прочла о том, в чём не пристало девушке ходить на занятия.

— Если ещё раз явитесь в подобном виде, — холодный взгляд прошёлся по Монике сверху вниз, — поставлю о вас вопрос на педагогическом совете.

Когда после занятий группа собралась в столовой на обед, Моника поведала всё, что она думает о Катаржине и её придираках.

— Ты из-за неё не в духе? — спросила Тереса.

Она не даром староста — тонко подмечает нюансы настроения всех своих подопечных. Моника действительно была немного сама не своя. Обычно ни один неуд не мог омрачить её жизнерадостности. А сегодня хоть жизнерадостность никуда и не делась, но сквозь неё проступала напряжённость и озабоченность. И это было особенно странно в связи с тем, что нынешний день был последним учебным перед двумя выходными, и большинство студентов находились в радостном предвкушении заслуженного отдыха.

Ответить на вопрос старосты Моника не успела — в столовую заглянул парень из параллельной группы.

— Ищу полный конспект по «Магической защите». С факультативными лекциями. Завтра на передачу. Может кто-нибудь одолжить?

Одноклассники Валерии переглянулись и пожали плечами.

— У нас на факультатив только Лем ходил, — ответила Тереса. — У него точно есть. Но он ещё не вернулся.

Валерии очень хотелось поскорее познакомиться с этим Лемом — единственным из её группы, кого

она ещё ни разу не видела. Она уже была наслышана про него и его таланты. Ходил на все факультативы, по всем предметам имел высшие баллы. Преподаватели о нём отзывались только в восторженных тонах. Валерия не забыла о своём плане познакомиться с каким-нибудь старшекурсником-отличником, который разбирается в порталльной магии. Так вот, когда начала наводить справки, ей в один голос советовали не старшекурсника, а именно Лема. Сложилось впечатление, что он тут в академии самый сильный маг.

Когда студент из параллельной группы ушёл, разговор снова вернулся к вопросу, почему Моника сегодня на нервах. Она никогда не отличалась скрытностью, и выдала одногруппникам все свои печали. Оказывается, утром у неё состоялся разговор с мамой по мобильному кристаллу. Та настаивает, чтобы Моника присутствовала на именинах тётушки.

— Это такая скукота, — скривилась она. — Собираются одни женщины и начинают судачить — строить планы кого за кого замуж выдать. Все их советы устарели на триста лет. Я лучше них знаю, что делать. У меня уже давно намечена цель.

Тереса и Валерия переглянулись. Знали они её цель — какой-нибудь толстосум из попечительского совета.

— Сегодня вечером должен старший брат приехать — забрать меня на выходные к тётушке. А мне нужно любой ценой остаться. У меня столько всего на эти дни запланировано.

Моника в задумчивости легонько постучала ноготками по столу. И вдруг поглядела на красавчика-блондина с каким-то оценивающим интересом.

— Слушай, Марчел, — она послала ему обворожительную улыбку, — стань моим парнем.

Марчел чуть соком не подавился.

— Понарошку, разумеется, — поспешила она его успокоить. — И только на один вечер. Я скажу брату, что влюблена, и что у нас с тобой свидание, поэтому никак, вот просто никак не могу уехать к тётушке. Он сам был не так давно студентом. Вспомнит молодость и пойдёт навстречу.

— Ты же знаешь, Моника, я всегда за, — Марчел подарил одногруппнице улыбку чеширского кота. — Быть твоим парнем на один вечер, — он многозначительно приподнял бровь, — звучит заманчиво. Меня для таких дел уговаривать ненужно. Но только не сегодня. Я же рассказывал. У меня вечером в студенческом клубе свидание со златокудрой красавицей.

Моника с досадой выдохнула. Но отчаиваться не собиралась. Её взгляд переключился на шоколадного Муачо. Тот испуганно моргнул, но зря. Задержался взгляд Моника на нём недолго. Видимо, она решила, что Муачо — слишком уж экзотическая кандидатура для придуманного ею спектакля. Поэтому, оставив его в покое, продолжила сканирование в поисках жертвы. Выбора особого не было. Остался только Филипп.

— Поможешь? — огорошила она бедолагу.

Тот страшно смутился, но ответил утвердительно. Моника соскочила со стула, подлетела к Филиппу, выдохнула «спасибо» и чмокнула в щёку. Как он прореагировал на такое бурное проявление благодарности, Валерии увидеть не успела — у неё в кармане завибрировал мобильный кристалл.

Ян вызвал юристов прямо в свой кабинет. Они уже несколько часов скрупулёзно изучали документы, связанные с помолвкой. Их вывод ему категорически не нравился.

— Комар носа не подточит. Всё чисто.

Единственная зацепка, которую они разглядели в бумагах, заключалась в фразе: «помолвка может быть расторгнута по инициативе представителей жениха, если невеста не станет студенткой академии и не продемонстрирует надлежащих успехов в учёбе». Вот на этих «успехах в учёбе» Ян в своё время специально настоял. Он ведь полагал, что речь о Злате. И хоть уверен был, что она вряд ли поступит, но решил подстраховаться. Расчёт был на то, что ленивая и бездарная девушка может каким-то чудом стать студенткой, но вот учиться и получать положительные оценки по всем предметам она точно не сможет.

Однако Валерия — не Злата. Талантищем природа её не обидела. Наоборот, расщедрилась немилосердно. Эта чертовка всё схватывает на лету. А когда знаний не хватает, включается интуиция. Ян и без юристов помнил о фразе насчёт успехов в учёбе и сегодня пытался обеспечить

ей первый неуд по своей дисциплине. Но, дьявол! Не получилось! Она успевала и отвечать, и одновременно жалить его зелёными глазищами. Он уже привык, что между ними постоянно происходит война взглядами. У неё и к этому талант, Яну едва удавалось выходить из этих безмолвных поединков победителем.

Как только юристы вышли из кабинета, на его столе сработал стационарный кристалл. На связь вышел Ольшанский, чтоб его.

— Дьер Ян, мне показалось, у вас было достаточно времени, чтобы проверить документы. Надеюсь, вы убедились в их полной юридической силе и при первой же возможности обрадуете свою невесту великолепной новостью.

Ян представил себе «радость», которая снизойдёт на Валерию, если она узнает о помолвке. Нет уж, пусть лучше папочка сам осчастливит свою дочку. Ян напрямую подобного обещания не давал.

— Кстати, насчёт первой возможности, о которой я упомянул, — продолжил Ольшанский. — Возможность представится вам прямо сейчас. Я отправил дочери сообщение, что вы желаете её срочно видеть.

Глава 22. Ну а вдруг?

Глава 22. Ну а вдруг?

Моника старательно объясняла Филиппу, как он должен себя вести, чтобы её брат поверил, что они встречаются.

— Смотри на меня хищно. Понимаешь? Ну, поедай глазами.

Вся группа похихатывала над предстоящей авантюрой, прикидывая, насколько Филиппу удастся назначенная ему роль. Сможет ли Моника научить скромнягу «поедающему» взгляду. Нашлись желающие в лице Марчела дать мастер-класс. Было шумно и задорно. Но у Валерии присоединиться к общему веселью не получалось. Её голова была занята обдумыванием сообщения, которое ей только что пришло от Ольшанского.

Сообщение, надо сказать, странное и подозрительное.

— Девочка моя, тебя срочно хочет видеть ваш ректор, — слова до сих пор звучали в ушах. — Дело безотлагательное. Поторопись.

Валерии в этом сообщении не понравилось ровным счётом всё. И то, что оно от Ольшанского, и то, что в нём фигурирует Тоцкий, и то, что её, куда-то вызывают, когда вся группа готовится идти отдыхать в студенческий клуб. Ей очень хотелось проигнорировать сообщение, будто его и не было. И она бы так и поступила, если бы в конце Ольшанский не добавил ехиднённым голоском:

— Если Тоцкий вдруг забудет, зачем тебя вызывал, напхни ему, что он хотел поговорить с тобой о своей помолвке.

Ох, какие жутко подозрительные слова! Зачем Тоцкому посвящать Валерию в детали своей личной жизни? Сложилось стойкое ощущение, что назревает какая-то подстава. Мозги вскипали понять, как лучше поступить. С одной стороны, появилось нестерпимое желание действительно заявиться к ректору в кабинет и потребовать объяснить, зачем вызывал. Но, с другой стороны, делать это категорически не хотелось. Почему Валерия должна выполнять его распоряжения, которые он передаёт через Ольшанского? Хотел что-то сообщить, мог бы пригласить сам лично, не пользуясь помощью сомнительных посредников.

Терзания Валерии не остались незамеченными Тересой.

— Лер, о чём задумалась?

— Да тут одно сообщение пришло...

Детали поведать она не успела. Все одноклассники вдруг как по команде развернулись к входной двери. Валерия спиной почувствовала, что вошёл кто-то важный. Перебрала в голове все возможные варианты: Тоцкий-старший, Тоцкий-младший, Ольшанский, Казимеж из попечительского совета. Обернулась и... даже близко никто из них. В столовую вошёл мальчик лет восьми, рыжий-рыжий, с лицом, обсыпанным веснушками. Очень серьёзный, в деловом костюме с

иголочки. В руках кейс.

— Ле-е-ем, — раздалось дружное приветствие одногруппников. — Вернулся! А как вовремя — как раз к выходным.

Лем??? Тот самый четвёртый парень из группы? Отличник и любимец преподавателей? Чуть ли не самый сильный маг в академии? Валерия даже подумать не могла, что он окажется настолько юн. Воображение рисовало огромного великовозрастного дылду. А тут ребёнок. Как ему разрешили учиться в академии? Редкий дар? Вспомнился земной случай, когда юное дарование окончил вуз подростком.

Паренёк чинно кивнул всем приветствующим и подошёл к Валерии.

— Новенькая? Рад возможности познакомиться. Подольский-младший, Лем, — он протянул ей руку.

Такой деловой. Но выглядеть совсем по-взрослому ему мешали по-детски пухлые щёчки. Захотелось потискать его и потрепать по рыжим вихрам. Но как Валерия могла проявить такую фамильярность, когда тут с ней так серьёзно разговаривают?

— Валерия, — по-деловому пожалла она его руку. — Самойлова, — назвала свою земную фамилию. Хоть убейте, не хотела представляться Ольшанской, пусть у неё проснулась хоть самая ольшанистая из всех возможных метка.

Лем присел на соседний стул, а Тереса, наоборот, соскочила с места:

— Подогрею тебе обед.

Он вежливо поблагодарил старосту.

— Вынужден был несколько дней отсутствовать, — пояснил Валерии паренёк. — Помогал родителям закрыть некоторые финансовые вопросы.

Она ушам своим не верила. Какой умный ребёнок! И милый. Валерия сама не заметила, как подскочила со стула и подошла к Тересе помочь с обедом для Лема.

Одногруппники принялись расспрашивать его о поездке. А Тереса тем временем вернулась к разговору, который был прерван неожиданным появлением юного мага.

— Так что там за сообщение?

— Тоцкий к себе вызывает, — поморщилась Валерия.

— Зачем?

— Якобы сообщить что-то важное.

Она пока не стала упоминать про помолвку. Ей казалось чужью несусветной, что Тоцкий вдруг действительно начнёт рассказывать ей о своих амурных делах и планах на брак. Абсурднее не придумаешь. Она представила, как в её родном политехе её бы вызвали к ректору и тот вдруг стал бы расписывать ей подробности своей семейной жизни. Бред! Ольшанский явно темнит.

— Мне к нему идти хочется, как застрелиться.

Нет, ну, правда. Валерии гораздо важнее быть сегодня в студенческом клубе и проследить, чтобы Марчел не перестарался со Златой. Сестра показалось ей немного наивной и неискушённой. Валерия чувствовала ответственность за неё.

— Тебе не обязательно к нему идти, — неожиданно откликнулся Лем. — Мне всё равно сразу после обеда нужно будет отнести ректору кое-какие бумаги. Заодно могу попросить его передать через меня то, что он хотел сказать тебе.

Какой замечательный ребёнок! Валерия едва сдержалась, чтобы всё-таки его не потискать. Она наклонилась к нему и шепнула:

— Если ректор почему-то забудет, зачем хотел меня видеть, напомни ему, что он собирался рассказать о помолвке.

Нет, ну а вдруг? А что если слова Ольшанского всё-таки имели под собой какую-то почву?

Лем кивнул с самым серьёзным видом — показывая, что задание понял. Валерия не сомневалась, что паренёк всё запомнил. По нему же видно — вундеркинд!

Рассказать или не рассказать? Яна мучили сомнения. Он понимал, что реакция Валерии на известие о заключённой без её участия помолвке будет бурной. И это, мягко говоря. На этот раз от её гнева может пострадать далеко не только чернильница. Он окинул взглядом свой кабинет, пытаясь представить, какие предметы испытают на себе силу её возмущения. А может, надо думать от противного — что уцелеет? Не проще ли промолчать? Пусть Ольшанский, заваривший эту кашу, сам расхлёбывает.

Но с другой стороны, если правильно преподнести информацию, может получится склонить Валерию на свою сторону? По сути, они ведь, можно сказать, союзники — оба стали заложниками ситуации.

Ян так и не пришёл к однозначному решению, когда в дверь постучали. Он приготовился увидеть зеленоглазого дьявола в юбке, но в кабинет вошла вовсе не она. Юный Лем, как всегда предельно серьёзный, переступил порог. Строгий костюм, чёрный деловой кейс в руках. Как необычно видеть восьмилетнего ребёнка таким собранным и сосредоточенным. Именно эти его качества приняли во внимание, когда вопрос о зачислении в академию юного чрезвычайно одарённого мага встал на повестке дня совместного заседания педагогического и попечительского совета. Решение было принято единогласно. Но, тем не менее, хоть Лем уже два месяца был студентом академии, Яна до сих пор удивляло, откуда в нём столько взрослости.

— Дьер Ян, по вашей просьбе я провёл переговоры с дьером Томасом.

Ян невольно улыбнулся — сколько официальности во фразе. А дьер Томас, между прочим, — это отец Лема.

— Дьер Томас дал согласие прибыть в ближайшее время и обсудить с вами финансовые дела.

— Спасибо, Лем.

— Вот, он просил передать бумаги, — паренёк достал из кейса несколько документов и положил на стол.

— Замечательно, — кивнул Ян.

Его жест означал, что Лем свободен. Яну не хотелось задерживать юного мага. Он знал, что тот только что с дороги. Пусть отдыхает. Однако паренёк не собирался уходить.

— Хотел бы быть полезен вам ещё в одном деле, — отчеканил он. — Вам и новенькой студентке Валерии. Она просила, чтобы вы передали через меня детали вашей помолвки.

Ян чуть со стула не упал. Удивление на пару секунд лишило его дара речи. Валерия уже всё знает? Он тут гадал, как бы ей объяснить сложившиеся обстоятельства, а она и так в курсе, что они помолвлены? Ольшанский всё-таки сам всё ей рассказал? Нет, вряд ли старый лис стал бы так рисковать. Скорее, передал ей копии документов через кого-то, чтобы она узнала всё из бумаг.

О, Ян представлял, в какие чувства привело её чтение. Хотелось надеяться, посыльный успел ретироваться до того, как она ознакомилась с текстом. Удивительно, как это она сама не пришла выместить своё возмущение на Яне, а прислала Лема?

— Так что мне передать Валерии? — напомнил он о своём присутствии.

Это очень-очень на неё не похоже. Вместо жуткой мести, просто прислать ребёнка. Ян недоумевал. В голове рождались самые невероятные идеи. Надо было развеять их.

— Скажи, Лем, почему Валерия не пришла сама? В каком она настроении? Возмущена? Рассержена? Раздражена?

— Никакой из перечисленных эмоций я не заметил.

Ян в недоумении потёр подбородок. Валерия узнала, что обручена с ним, и преспокойно это приняла? Она не против стать его невестой? Яна охватило странное чувство. Он не мог понять,

приятное или неприятное. Зеленоглазая чертовка, этот «сущий ангел» метает в него молнии, прожигает взглядом, взрывает чернильницы, но при этом он ей не неприятен? Мысль щекотной волной потешила самолюбие. Совершенно некстати вспомнились её возмутительно стройные ноги. И ещё одна волна прокатилась по телу — уже не щекотная, а колко-острая. Так и не разобравшись в своих противоречивых чувствах, Ян всё-таки решил считать их неприятными. На всякий случай.

— Так что мне передать Валерии о помолвке? — пришлось снова напомнить о себе Лему.

— Передай, что детали помолвки мы обсудим с ней при личной встрече.

Юный маг понимающе кивнул и вышел.

Студенческий клуб располагался в пристройке к корпусу общежития. Внутри играла приятная негромкая музыка. То нежная и плавная, то вдруг рваная и дерзкая. Валерии понравилось. Она уже обратила внимание, что мир, в котором она очутилась, очень музыкальный. Здесь даже башенные часы били по-особому — издавали глубокий, многотональный звук.

Всё внутреннее пространство клуба было разделено на зоны — несколько игровых площадок, место для танцев, бар и островки со столиками. Валерия с Тересой заняли один из тех, что находился неподалёку от площадки для игры в кегли. Интересно было посмотреть на игроков и разобраться в правилах.

Тереса пошла к бару за напитками, а Лера с любопытством глазела по сторонам. Вот-вот должна была появиться Злата с Марчелом. Но ни сестры, ни красавчика-блондина пока видно не было, зато Валерия заметила, как в клуб заходит Лем. Он покрутил по сторонам головой и направился напрямик к ней. Наверное, хочет передать свой разговор с ректором. Валерия догадывалась, что он скажет — что Тоцкий её к себе вообще не вызывал. Она уже несколько раз прокрутила в голове сообщение Ольшанского и окончательно убедилась, что это был бессмысленный эксцентричный розыгрыш, наподобие того, который Ольшанский устроил ей при первой встрече. Во всяком случае, эта версия казалась более правдоподобной, нежели предположить, что Тоцкий действительно зачем-то решил обсуждать с Валерией свои амурные дела, своих невест и свои помолвки.

Лем подсел за столик и с самым серьёзным видом сообщил:

— Дьер Ян просил передать, что обсудит с тобой детали помолвки при личной встрече.

Что? У Валерии случился когнитивный диссонанс. Если бы Лем не был так серьёзен, то, ей богу, Валерия бы подумала, что и он её разыгрывает. Зачем Тоцкому обсуждать с ней свою помолвку? Он, что, увидел в Лере специалиста по вопросам брака? Нет, ну, если так, то пожалуйста. Уж она ему назовет. Пусть не сомневается.

Глава 24. Шесть неудов

Глава 24. Шесть неудов

Когда в клубе появились Злата и Марчел, Валерия и думать забыла о Тоцком и его странных словах, переданных через Лема. Парочка сразу приковала к себе внимание и не только её. Весёлые, немного шумные, яркие. Сестра — в ослепительно-жёлтом платье. Оно бросалось в глаза своим жизнеутверждающим смелым цветом и удивительно ей шло. Валерия кожей чувствовала, как по клубу пошли шепоточки по поводу новой подружки поедателя женских сердец. Лера бы не удивилась, даже если нашлись такие, кто уже ставки делает, станет ли златокудрая красавица новой жертвой Марчела.

Валерия попивала коктейли с Тересой и внимательно следила за развитием событий. Однако совершенно ничего предосудительного не происходило, и она расслабилась. Марчел и Злата решили сыграть партию в кегли и заняли одну из площадок. Насколько Лера успела понять, игра очень напоминала обычный земной боулинг.

Марчел всячески старался произвести впечатление на спутницу — показывал ей мастер-класс. Пулял шары не столько точно, сколько эффектно. Чего у него не отнять, так это зашкаливающего обаяния. Даже когда он мазал, наблюдать за его движениями было завораживающе интересно. Злата слушала, смотрела, кивала, мило улыбалась, принимала советы, словно начинающий у профи. А потом, когда очередь сбивать кегли дошла до неё, она сделала серию настолько метких бросков,

что не только Марчел, а и все, кто стал свидетелем этого действия, присвистнули от удивления.

Ах, молодчинка! Гордость взяла за сестру. Валерия смотрела на неё и посмеивалась. Она ещё до начала поединка догадывалась, кому у кого тут нужно мастер-классы брать. Злата, у которой уйма свободного времени, имела гораздо больше возможностей поднатореть в клубных забавах, чем вечно занятые студенты.

Да-да. Это странно. Обычно парень выигрывает для девушки мягкую игрушку, благодаря своей меткости, например, в тире, но тут произошло всё наоборот. За серию впечатляющих бросков Злату наградили каким-то светящимся клубным жетоном, который предполагалось прикрепить к груди. Но она передарила его обескураженному Марчелу. На глазах всего клуба с улыбкой на лице пришпандорила награду на рубашку своего спутника.

Может, кто-то сник бы после такого фееричного провала, но не Марчел. Он быстро вернул себе приподнятое расположение духа. Видимо, решил брать другими своими талантами. Они со Златой присели за столик к Валерии и Тересе, и Марчел принялся упражняться в красноречии. Вот тут ему уж точно не было равных. Он сыпал забавными историями из студенческой жизни, а Злата заливалась звонким задорным смехом. Удивительно позитивная сестра у Леры. Самое интересное, что, оказывается, к студенческим байкам уже были причислены и те приключения, в которых самое непосредственное участие принимала Валерия — и взорванная чернильница, и хитростью отработанный неуд, и зажатый в тренажёре Кацпер. В пересказе Марчела это звучало так весело, что Лера и сама смеялась.

— Какой же он негодяй, этот ваш Кацпер, — покачала кудрявой головой Злата. — Я бы его сама в железяки заковала.

После серии удачных баек Марчел почувствовал, что снова сумел завладеть инициативой и решил расширять поле боевых действий — пригласил Злату прогуляться.

— Подышим свежим воздухом. Покажу тебе территорию академии.

Злата не раздумывая согласилась. Валерия отговаривать сестру не стала. Чувствовалось, что Марчел не представляет для Златы никакой угрозы. Она полностью владела ситуацией, его чары на неё совершенно не действовали.

Они ушли. А Валерия и Тереса решили воспользоваться освободившейся площадкой для игры в кегли — покидать мячи. Они так увлеклись, что не сразу заметили, как гул голосов в клубе сменил тональность — сделался напряжённым. И только когда всё вокруг пришло в движение, они осознали, что что-то происходит.

— Там такое! Идёмте! — слышались голоса.

Студенты гурьбой побежали на выход. И Валерия с Тересой тоже побежали. Непонятно было, что именно произошло. Плохое? Хорошее? Тревожно стало за Злату. Не с ней ли связан переполох?

На улице уже смеркалось, но все дорожки студгородка по вечерам ярко освещались фонарями. Сразу стало понятно, где именно эпицентр событий — на спортплощадке. Валерия помчалась туда сломя голову, потому что заметила возле тренажёров яркое жёлтое пятно — платье Златы.

Подбежала и глазам своим не поверила. Дежавю какое-то. Один из тренажёров был покарёжен, и на нём сидел зажатый железками Кацпер. Он был бледен от злости и изрыгал страшные ругательства.

Мысли в голове превратились в какую-то кашу. Почему всё так похоже на инцидент недельной давности? Кто это сделал? Валерия обвела глазами студентов, собравшихся на площадке. Некоторые подбежали только что — они автоматически вне подозрений. А некоторые были тут уже в тот момент, когда Лера выскочила из клуба. И среди них Марчел и Злата. Неужели кто-то из них? Вспомнились слова сестры: «Я бы этого Кацпера сама в железки заковала».

— Что тут происходит?! — громовой голос прозвучал, казалось, над самым ухом.

Тоцкий, чтоб его. Только этого дьявола здесь не хватало. На площадке сразу воцарилась гробовая тишина. Даже Кацпер перестал хрипеть. Злющие глазищи ректора хладнокровно прошлись по каждому, но остановились на Валерии, сделавшись кровожадными. Ну, естественно, он считает её причиной случившегося. Так сказать, тот же почерк.

— Немедленно в мой кабинет! — процедил он, убивая её взглядом.

Ректор развернулся и направился в академию.

Чёрт! Ну точно дежавю! Только в прошлый раз Валерия хоть действительно была виновата в порче

тренажёра, но на этот-то раз — нет! Однако она всё-таки отправилась вслед за Тоцким. А что ей было делать? Доказывать, что она ни при чём? А вдруг это дело рук Златы? Такую вероятность Валерия не исключала. И если так, не хотелось подставлять сестру.

Она шагала за Тоцким, поддерживая безопасную дистанцию в пару метров. Но возле кабинета он остановился и открыл перед ней дверь, пропуская вперёд. Она прошла мимо него в нескольких сантиметрах, ощущая, как он наэлектризован. Горячий, взбешённый, жаждущий расправы. Казалось, дотронься и получишь удар током. Да и без прикосновений было жарко.

— Садитесь! — велел он ей строго. И тут же снова повторил: — Да сядьте, вам говорят!

Валерия ни капли не боялась его гнева, но почему-то подумала, что благоразумней будет сесть. Он же садиться не собирался. Ходил взад-вперёд молча, грозно, и кидал свирепые взгляды. Время от времени останавливался и нависал. Большой, страшный, красивый демонюка!

Наверно он расхаживал по кабинету не просто так — копил силы, чтобы выдать пулемётную очередь воспитательно-обвинительных фраз:

— У меня ещё никогда не было такой студентки! За одну неделю вы создали столько проблем, сколько не под силу создать целой группе за целый год! Каждый день вы становитесь героиней какого-нибудь инцидента! Скоро вся академия будет в страхе разбегаться при вашем появлении!

Он распался с каждой фразой всё больше, но Валерия сохраняла полную невозмутимость. Она, как обычно, не чувствовала себя виноватой.

— За сегодняшнюю выходку ставлю вам два, нет три, нет шесть неудов по поведению! Будете каждый день приходить на отработку!

Нет, ну это уже перебор. Шесть неудов?! Пора Валерии перехватывать инициативу.

— Дьер Ян, а давайте лучше поговорим о помолвке. Вы же хотели обсудить детали при личной встрече.

Глава 25. Не виновата

Глава 25. Не виновата

После фразы о помолвке Тоцкий резко изменился в лице. Говоря народным сленгом — его переключило. Сменой темы Валерия, конечно, надеялась сбить его с толку, но эффект превзошёл все её ожидания. Он продолжил ходить туда-сюда по кабинету, но больше воспитательных фраз не бросал. Его взгляд утратил возмущённо-обличительный блеск и стал несколько напряжённым.

В конце концов, Тоцкий всё-таки перестал играть роль маятника, сел напротив Валерии и выдал:

— Для начала мне бы хотелось услышать, что вы думаете о помолвке.

Валерия в очередной раз удивилась, почему для него представляет какой-то интерес её мнение. Странно это — советоваться со студенткой. И уж если он хотел знать мнение молодёжи по вопросам брака, почему не поинтересовался у Тересы или Моники? Чем ему Валерия лучше? И вдруг её осенило чем. Лера из земного мира, который в вопросах брака прогрессивнее этого мира. Вот Тоцкий и хочет узнать, как с брачными процессами обстоят дела на Земле.

Когда Валерия прояснила для себя картину, ей стало понятно, что ответить Тоцкому. Она придала голосу лёгкой назидательности — не всё же ему её поучать, и начала пространную речь.

— В целом к помолвке я отношусь положительно, — она увидела, как его глаза наполняются удивлением. Тоцкий наверно думал, что прогрессивная землянка раскритикует их доисторические традиции, но Валерия решила проявить толерантность. Чужой монастырь, как говорится, семь раз отмерь. — Не стану отрицать, что в земном мире помолвки несколько устарели. Сейчас у нас так: решили двое связать свои жизни, сразу подают заявление в ЗАГС без всяких там помолвок. Как землянке мне кажется, растягивать брачную процедуру не имеет смысла.

— Вы предлагаете поторопиться? — таким шокированным Валерия Тоцкого ещё не видела.

Нет, а чему он удивляется? Ладно бы был восемнадцатилетним юношей. Но он уже в том возрасте, когда мужчины перестают панически бояться женитьбы.

— Решать вам. Но когда двое испытывают друг к другу симпатию... Вы же испытываете к своей

невесте симпатию? — посмотрела она на Тоцкого.

Тот почему-то на вопрос прореагировал странно. Кашлянул, нервно потёр подбородок, провёл взглядом по Валерии сверху вниз и выдал как-то неуверенно:

— В некоторой степени. Местами...

Ох, мужчины, мужчины. Какими такими местами? Бедная его невеста. Не завидовала ей Валерия. Сформулировать адекватный ответ на его «местами» ей не удалось — в дверь кабинета постучали. Причём стук был настойчивым, если не сказать настырным. Едва Тоцкий разрешил нетерпеливым посетителям входить, как на пороге показались одногруппники Валерии под предводительством Тересы.

— Дьер Ян, она ни в чём не виновата, — воинственно выдала староста.

— Когда Валерия пришла на спортплощадку, тренажёр уже был повреждён, — следующим вступился Марчел. — Я могу это подтвердить, и не только я — несколько человек видели, что она появилась позже.

— Я там быть, я подтверждать, — сделал шаг вперёд Муачо.

Валерия видела, что к её группе поддержки присоединилась и Злата. Её жёлтое платье виднелось из-за спин одногруппников. Всё-таки очень интересно: это сделала она? Если так, то, защищая Леру, одногруппники подставляют Злату.

— Хорошо, — вид у Тоцкого был такой, будто у него сейчас голова взорвётся. — Я разберусь. Все свободны.

— И я? — Валерия поднялась со стула.

— И вы. Продолжим разговор позже. Ступайте.

Валерия выходила из кабинета Тоцкого с привычным уже ощущением сокрушительной победы. Она со счёта сбилась, какой там у них счёт? Кажется, 10:0 в её пользу. С такой безоговорочной поддержкой одногруппников она в принципе непобедима.

Они возвращались в общежитие счастливые, весёлые и шумные. Марчел и Злата, как очевидцы инцидента, рассказывали, что произошло. Они уверяли, что совершенно никакого отношения к погнутому тренажёру не имели.

— Мы шли по одной из аллеек, когда услышали жуткий крик Кацпера, — поведала Злата. — Подбежали к спортплощадке и увидели его, зажатого тренажёром.

— Видимо, он ещё кого-то довёл, — предположил Марчел. — Но этот кто-то успел убежать. Кроме Кацпера на площадке никого не было. Это уже потом на крик стали сбегаться студенты.

Валерия так и не поняла, то ли озвученная версия — чистая правда, то ли Марчел решил прикрыть Злату. Но Лера, конечно, обязательно всё выяснит, когда останется с сестрой наедине.

Пока, правда, такой возможности не представилось. Возле общежития Злату уже ждал крытый семейный экипаж. Она очень тепло попрощалась с новыми друзьями и под конец выдала:

— Завтра вечером в загородном клубе «Старый гай» будет приём. Приглашаю всех-всех-всех.

Физиономия Марчела сделалась довольной, как у мартовского кота. Но больше всех приглашению обрадовалась Моника.

— Я давно хотела там побывать, — просияла она. — В клубе собирается такой интересный контингент.

Это она про толстосумов?

Впрочем, её радость, которая успела разрастись в полный восторг, была омрачена, как только компания одногруппников поднялась на свой этаж. В общей комнате Моника поджидал молодой мужчина.

— Ты где разгуливаешь? — не очень-то приветливо обратился он к ней. — Почему я должен тебя ждать?

Невысокий, чуть полноватый, с редкими светло-каштановыми волосами, он был совсем не похож на Моника, но Валерия сразу догадалась, что это её старший брат, про которого та рассказывала. Приехал забрать её к тётушке на выходные.

— У меня мало времени. Собирайся, — скомандовал он.

Надо было видеть, какая досада отразилось в глазах Моника. Насколько вечеринка в элитном загородном клубе была для неё привлекательнее посиделок у немолодой тётушки.

— Понимаешь, Влодек, — Моника сделалась само обаяние и присела на стул рядом с братом. — Я не могу уехать.

— Не начинай, — нахмурился тот.

— Правда, — выразительно похлопала она ресницами. — У меня на завтра назначена такая важная, такая волнующая встреча, — она эмоционально прижала руки к груди.

— С кем?

Моника покосилась на Филиппа. Пора было ему вступать в игру. Тот мужественно вышел вперёд.

— Со мной.

— С ним? — судя по интонации, Филипп его несколько не впечатлил. — Зачем? — удивлённо пожал Влодек плечами. — Задали совместный реферат? Потом сделаете. Собирайся.

— Влодчек, ну, какой реферат? — Моника схватила брата за руку и сделала бровки домиком. — У нас с ним такой же реферат, какой был у тебя с Бертой на первом курсе.

Вот тут бы в качестве доказательства в самый раз пригодился «поедающий» взгляд, которому учила Филиппа Моника. Он понял, что настал кульминационный момент и очень старался. Изо всех сил. Выразительно таращил глаза. Они у него чуть из орбит не вылезали. Жутковатое зрелище. Валерия видела, как вся группа заходится в беззвучном хохоте. Моника же сникала на глазах. Казалось уже абсолютно неизбежным, что ей придётся провести выходные в тесном семейном кругу, но Филипп сделал неожиданный ход.

— Дьер Влодек, не желаете чаю на дорожку?

У того в глазах промелькнула заинтересованность.

— У меня и мёд есть с собственной пасеки.

Моника снова расцвела. Неизвестно, конечно, какой из своих знаменитых чайков заварит Филипп, но, хотелось верить — он знает, что делает.

Глава 26. Фея из "Золушки"

Глава 26. Фея из «Золушки»

Филипп решил напоить чаем не только брата Моника, но и одноклассников. Никто не отказался. Откажешься тут, когда тебе так добродушно улыбаются. Это с поедающими взглядами у Филиппа проблемы, а улыбка — искренняя и тёплая. Правда, на чаёк и Валерия, и остальные поглядывали с опаской. Но мимика Филиппа подсказала, что в чае никого подвоха нет. Зато мёд в вазочки он наливал, выразительно подмигивая, и стало понятно — на мёд лучше не налегать.

Влодек всех этих многозначительных посылов не заметил, поэтому угостился от души. Валерия всё ждала, каков же будет эффект. Ничего особенного не происходило, если не считать, что ворчливое настроение у него сошло на нет, и он сделался довольным — перестал поторапливать Моника, с интересом слушал студенческие байки и даже начал рассказывать случаи из своей собственной студенческой жизни.

Как в последствии выяснилось, мёд, которым потчевал Филипп был с особой пасеки, расположенной в лильских лугах, где растёт лильив цвет. Нектар этого цветка, обладает благостным действием — вызывает у человека состояние, когда он доволен абсолютно всем.

Под действием этого медка Влодек стал сговорчивым и внял мольбам Моника оставить её на выходные в студгородке. А может, на него повлиял и не столько мёд, сколько тёплая компания, разделившая с ним чаепитие, и в один голос убеждавшая, что Моника нужна им тут. А последней каплей стало глубокомысленное замечание Лема.

— Дьер Влодек, я вот иногда задумываюсь о том, как влияет отрыв индивида от среды, которую он воспринимает зоной комфорта, — внимательные детские глаза с недетской серьёзностью

уоставились на Влодека. — Был бы премного благодарен, если бы вы поделились вашим мнением по этому поводу.

Разомлевший от чая и мёда Влодек своё мнение по этому поводу сформулировать не смог, зато, махнув рукой, сказал:

— Ладно, Моника, оставайся. Скажу тётушке, что ты приболела.

Вся группа вздохнула с облегчением, когда он ушёл восвояси. Парни тоже разошлись по своим комнатам. Но женская часть группы ещё долго пила чай и даже благодного мёда осмелилась попробовать. Вкуснотища!

Под женской частью группы Валерия подразумевала себя, Тересу и Монику. Отличницы Бланки за столом не было. Лера её только на занятиях и видела. Она никогда ни в одном внеурочном походе не участвовала. А сейчас даже свет в её комнате не горел. Наверное, уже легла спать.

А вот её соседке по комнате, Монике, совсем спать не хотелось. У неё было ярко выраженное желание поболтать.

— Знаете, девочки, Влодек совсем не бука, как вы наверно подумали. Он милый, просто привык выпускать колючки по любому поводу. Детство у него так себе было, — она задумчиво поболтала ложечкой в чашке. — У нас с ним разные отцы. Мама трижды выходила замуж, и от каждого брака — ребёнок.

— Вас трое? — удивилась Тереса. — Я думала, у тебя только один брат.

— Влодек — старший. А ещё есть младший.

— Ты про него никогда не рассказывала.

— А что про него рассказывать? Ему повезло. Первые два замужества были у мамы неудачными. Одни проблемы. И все сплошь финансовые. Зато в третий раз она уже действовала прицельно. Её нынешний муж — владелец судоверфи в Гдвезине. — Моника покрутила кистью: — Величина.

Она отодвинула чашку и откинулась на спинку стула.

— Нет, девочки, я её ошибок повторять не буду. Надо попадать в мишень с первого раза.

Утро началось подозрительно — с сообщения, полученного на мобильный кристалл. И опять от него — от Ольшанского.

— Девочка моя, я знаю, что ты сегодня идёшь на приём. Я прислал тебе по этому поводу подарок.

Какого дьявола?! Хочет задобрить? Валерия соскочила с кровати злая как чёрт. Она не хотела принимать никаких подарков от этого эксцентричного типа.

Не успели они с Тересой привести себя в порядок, как в комнате появился посыльный с несколькими коробками в руках и платьем, упакованным в прозрачный чехол.

Ну, естественно Ольшанский постарался. Нежно зелёное (под цвет глаз?) с рядом изящных изумрудных пуговиц на лифе и тонким изумрудным пояском. Ничего лишнего. Кричаще дорого и кричаще изящно. Тереса не смогла сдержать восхищённый ах. Однако Валерия ахать не собиралась. Она выпроводила посыльного со словами вернуть всё это отправителю. Да она лучше в академической униформе на приём пойдёт, чем в подаренном Ольшанским наряде.

— Интересно, что было в коробках? Бижутерия и обувь? — предположила Тереса.

— Мне всё равно. Хоть бриллианты, — Лера была уверена в правильности своего решения. Тем более, что академия выдала ей не только казённую форму. Тут же полный пансион, поэтому студенткам положено выходное платье. Его и наденет.

После исчезновения посыльного день снова стал казаться прекрасным. В тот момент Валерия не догадывалась, что это ещё далеко не все сюрпризы Ольшанского на сегодня.

После обеда она отправилась на отработку неуда по «Магическому этикету». Лера считала неуд несправедливым — Фрекен Бок не должна была требовать пересказ лекции, на которой Валерии не было. Другие профессора, в отличие от неё, дали ей время на адаптацию. Однако Валерия решила погасить неуд, закрыв глаза на его несправедливость. На то были причины. Во-первых, из

вредности. Лера не хотела, чтобы у Тоцкого была хоть малейшая причина к ней придирааться. А, во-вторых, скоро намечалась экскурсия на озеро Уйгель с аномальным магическим фоном. На экскурсию с непогашенным неудом не возьмут, а Валерии очень хотелось побывать в этом уникальном месте.

Лера Катаржина продемонстрировала свою полную профессиональную дремучесть. В качестве наказания заставила переписывать главу из учебника. Что может быть бесполезней?

— Надеюсь, хоть так правила магического этикета отложатся у вас в голове, — вьедливо проронила она. Её счастье, что у Валерии с каждым днём всё лучше и лучше получалось контролировать магию. А то бы Фрекен Бок могла лишиться своей любимой указки, которую очень хотелось спалить.

Лера переписала только половину главы, когда пришло сообщение от Тересы.

— Мы уже выезжаем в клуб. За нами прислали экипаж. Он не может ждать. Но за тобой тоже обещали прислать.

Вчера никто из одноклассников не обсуждал транспортные вопросы, и Валерия тоже по этому поводу не беспокоилась, полагая, что у них всё под контролем. А сейчас вдруг задумалась: кто присылал экипаж? Как их тут вообще нанимают? А может, это от академии? Студенты же на полном пансионе, значит, им казённый транспорт положен. Или нет? Звучало как-то слишком роскошно.

Валерия решила, что разберётся с этим потом, а пока ускорила, насколько могла. Не хотелось приехать на приём к шапочному разбору. Вторую половину главы переписала в три раза быстрее, чем первую. Сдала Фрекен Бок работу, та поморщилась-поморщилась, но приняла, и Лера двинулась в общежитие переодеваться.

Не успела навести марафет, как мобильный снова завибрировал. Что сегодня за день? Опять голосовое сообщение от Ольшанского:

— Девочка моя, я прислал за тобой наш фамильный экипаж.

Убить хотелось этого добродетеля. Просто фея из «Золушки» — и платье, и карета. Ага, а в тыкву в полночь не превратится?

У входа в общежитие действительно дежурил экипаж. Тёмно-бордовый лакированный корпус, позолота, герб с какой-то птицей, похожей на ворона. Наверняка, и внутри сплошная роскошь. Только вот Валерии категорически не хотелось им воспользоваться. Начать принимать подарки от Ольшанского, значит признать, что он её родственник. Ну уж нет. Лучше Лера пешком пойдёт.

Она прошла мимо экипажа, будто не имеет к нему никакого отношения. Только вот, что дальше? Насчёт пешком, это она, конечно, погорячилась, учитывая, что даже дороги не знает. Придётся всё-таки ехать. Только Валерия немного запуталась. Какой экипаж имела в виду Тереса? Ведь не Ольшанского же? Значит, всё-таки от академии?

Она уже собиралась связаться с Тересой по мобильному кристаллу, но тут увидела у парадного входа в главный корпус ещё один экипаж. Скромненький такой. Без лака и позолоты. С эмблемой академии на боку. О, вот это как раз, наверное, он.

— В клуб? — спросила она у возницы.

— Да. Садитесь.

Валерия поднялась по ступеням и устроилась на скамье.

— По дороге заберём ещё одного пассажира, — предупредил кучер и тронулся.

Валерия решила, что речь о какой-нибудь припозднившейся, как она, студентке, которую тоже пригласили на приём. Лера и подумать не могла, какая подстава её ждёт — кто окажется этим ещё одним пассажиром и во что выльется эта с виду невинная поездка.

Глава 27. Хитрый план в действии

Глава 27. Хитрый план в действии

Ольшанский сидел на балконе отеля, в котором они остановились с дочерью, и попил кофе. Его

хитроумный план был приведён в действие. Всё шло так, как он и задумал. Злата, как хозяйка приёма, организовала транспорт для своих гостей. Но он убедил её, что посылать наёмный экипаж за Валерией не стоит, лучше он прийдёт свой — фамильный. Его покладистая девочка, конечно же, согласилась. А дальше расчёт был на то, что Валерия не захочет воспользоваться его услугами. Так и вышло. Алену только что пришло сообщение от студента, которого он нанял шпионить, что Валерия села в экипаж с эмблемой академии.

Ольшанская! Чистокровная Ольшанская! Гордая, независимая! Вся в него! В груди горела отцовская гордость. Ух, как ему нравилась эта своенравная девчонка! Осталось только добиться, чтобы и этот упрямец Ян разглядел, какое сокровище ему досталось. Ален был уверен, что потом Тоцкий ему ещё спасибо скажет. Но придётся его к этому подтолкнуть. И Ален уже всё, что для этого требуется, сделал.

Вчера вечером он встречался с Анджеем, новым членом попечительского совета. Тот хоть и недавно включён в состав, но человек влиятельный и плюс давний должник Алена. А должок надо отрабатывать. Анджеем даже спрашивать не стал, зачем Ольшанскому это надо — всё сделал, как велели. А именно — устроил сегодня утром внеплановую аттестацию профессорского состава академии. Уж он их там на славу погонял — такие давал задания, чтобы они подчистую истратили весь магический резерв. Ольшанскому важно было, чтобы Ян сегодня вечером был на нуле — неспособен применять магию. Если всё пойдёт по плану, то Тоцкий и Валерия останутся вечером один на один. Наверняка поначалу, когда осознают, что им придётся провести наедине достаточно долгое время, разговор будет напряжённым. А Валерия — девочка не сдержанная. Но Алену не хотелось, чтобы Ян мог что-то сделать в ответ. Надо было свою славную малышку подстраховать.

Эта часть задачи была выполнена. Осталось, чтобы и вторая прошла гладко. Ален был уверен, что загвоздок не возникнет. Кучер, который везёт Валерию, знает, что делать. Ольшанский ему щедро заплатил.

— И всё-то у тебя на мази, старый лис, — похвалил он сам себя.

— Хорошо размялись, — Энтони зашёл в кабинет Яна в прекрасном настроении.

У брата это не отнять — жизнелюб и оптимист. Его жизнерадостностью можно помещения отапливать. Ян по поводу прошедшей «разминки» подобного восторга не испытывал. На сегодняшнее утро они с Энтони планировали совместную поездку в гольф-клуб, а тут вдруг внеплановая аттестация. Вместо приятного отдыха на свежем воздухе пришлось всё утро как школярам выполнять задания и тесты. И всё по инициативе Анджея, нового члена попечительского совета. Как-то он уж очень яростно печётся о благополучии подопечного учебного заведения. Заявил что-то в духе: «Академия считается лучшей в княжестве, попечительский совет выделяет немалые суммы на поддержание должного уровня и у его членов не должно оставаться сомнений, что профессорский состав отвечает всем необходимым требованиям».

— Чувствую здоровую усталость, — Энтони потянулся в кресле, и с удовольствием откинулся на спинку.

Яна аттестация тоже порядком утомила. А сегодня вечером по приглашению всё того же Анджея он должен быть на деловом собрании в загородном клубе. Ещё одно мероприятие скучнее не придумаешь. У Яна и без того проблем хватает. Раздражающей занозой сидела в голове мысль о помолвке и о новоиспечённой невесте. Почему она так спокойно восприняла новость? Ян не мог понять, в чём подвох, но знал, что он есть.

— Ты показывал бумаги своим юристам? — он посмотрел на брата.

Вчера Ян рассказал Энтони, как влип в неприятности из-за бездумно подписанных документов. Брат посочувствовал настолько, что даже посмеиваться, как обычно, не стал. Пообещал проконсультироваться со своим хорошим приятелем-законником и его коллегами.

— Да, они проверили бумаги. Говорят, всё чисто, — не порадовал Энтони.

Ян с досадой покачал головой.

— Подожди хмуриться, — губы брата растянулись в хитрую улыбку. — У меня есть идея. Имя невесты в документах не указано. Написано только: «дочь Алена Ольшанского, которая станет студенткой академии». Сделай и вторую его дочь студенткой. Представляешь, какую ты внесёшь сумятицу? Пусть тогда юристы Ольшанского попотеют, объясняя, какая из дочерей имеется в виду.

— Вторая его дочь меня категорически не прельщает, — поморщился Ян.

— О, так выходит, первая прельщает? — с ухмылкой перекрутил его слова Энтони. Взгляд сделался лукавым.

— Как тебе сказать? — у Яна было полно сарказма в ответ. — Уж если мне суждено жениться на одной из Ольшанских, тогда Валерия — вне конкуренции. Злата не вызывает у меня ни малейших эмоций, а этого дьявола в юбке хотя бы убить временами хочется.

Энтони себе не изменил — рассмеялся.

— Мне нравится, как ты вспыхиваешь, когда говоришь о ней.

Брат называется. Весело ему.

— А всё-таки подумай, — Энтони перестал похохатывать. — Если вторая дочь Ольшанского станет студенткой — возникнут юридические коллизии, на решение которых Алену потребуется время. Воспользуешься передышкой, чтобы решить, что делать.

По сути, брат прав — идея не плоха.

— Осталось придумать, как сделать студенткой академии девушку, которая категорически не желает учиться, — Ян задумчиво постукал пальцами по столу, — и мало того, у неё не проснулась магия. Хотя...

Он уже успел проанализировать вчерашний инцидент на спортплощадке. Если виновницей на этот раз была не Валерия, тогда кто? Ян побеседовал с Кацпером, и тот почему-то не захотел выдавать обидчика. Ян не придумал другого объяснения как то, что это была девушка. Парню не хотелось признаваться, что стал жертвой девчонки — удар по самолюбию. Но кто из студенток способен на такое же взрывоопасное проявление чувств, как Валерия? Ян таких не знал. Поэтому заподозрил, что это могла быть Злата. Он видел её на спортплощадке. И если так, то с магией у неё всё в порядке.

— Думаешь, это она погнула тренажёр? — догадался о ходе мыслей Яна брат.

— Не исключаю.

— Тогда дело в шляпе, — усмехнулся Энтони.

Ян не был столь уверен, как брат, но всё-таки решил держать эту идею на примете.

Брат ушёл, а Ян ещё какое-то время провозился с бумагами. Но после обеда поспешил домой — в свой особняк, расположенный в четверти часа езды от академии. Нужно было готовиться к деловой встрече, навязанной Анджеем.

Экипаж плавно покачивало. Валерия сидела у самого окна и с любопытством смотрела на проплывающие мимо пейзажи. Красивые места! Академия со всех сторон была окружена рощами и дубравами. Студгородок — единственный островок цивилизации на несколько вёрст вокруг. Хотя, насколько Лера знала, где-то неподалёку был расположен коттеджный городок, в котором жили профессора.

Вот туда, видимо, и держал курс кучер. Валерия уже оставила версию, что её попутчицей окажется студентка. Скорее, дочь кого-то из профессоров. Злата очень общительная — могла успеть завести знакомства, где угодно.

Экипаж подкатил к уютному двухэтажному особняку. Светлые стены, большая застеклённая терраса. Балкон, опоясывающий по кругу весь второй этаж. А вокруг зелень, птицы, лесные ароматы. Подходящее местечко, чтобы по вечерам пить чаёк и любоваться закатом.

Валерия уже нарисовала в воображении свою спутницу, с которой ей придётся разделить не очень-то просторное сиденье казённого экипажа, — умненькая хорошенькая профессорская дочь. Но из особняка вышла совсем не это прелестное создание. Что? Тоцкий?!!!

Глава 28. Романтический ужин

Глава 28. Романтический ужин

К вечеру поднялся прохладный ветерок, но Ольшанский остался на балконе — только накинул на плечи сюртук и заказал горячего чая. Горничная расстаралась — подала к чаю орешки и сладости.

Он крутил в руках мобильный кристалл, в ожидании важного сообщения, и пытался представить, как разворачиваются закрученные им события. Тоцкий уже наверно подсел в экипаж, который направляется в загородный клуб, куда его пригласил Анджей. Вот только в клубе его ждёт сюрприз — совсем не деловое собрание. А для Валерии и подавно будет неожиданность. Её одноклассники сейчас веселятся совсем в другом клубе. Но вряд ли её насторожит, что экипаж едет не туда. Дороги она не знает.

Долго ждать не пришлось — кристалл завибрировал, подавая сигнал о принятом сообщении.

— Всё сделано, как вы велели. Подготовлен самый роскошный номер-люкс. Свечи, благовония, цветы, музыка. Накрыт изысканный ужин на двоих. Клуб пуст — посетителей нет. Над зданием включен магический экран, блокирующий мобильную магическую связь, чтобы никто не мог помешать романтическому ужину.

Ален довольно крикнул. Да, он так и сказал Анджею, что необходимо подготовить романтический ужин для его дочери и её жениха. И тот расстарался. Теперь всё готово. Птички скоро будут в клетке. Уехать из клуба они не смогут — кучеру, который доставит их туда, велено, немедленно трогаться в обратный путь, как только его пассажиры зайдут в здание клуба.

Возможно, поначалу ужин будет и не совсем романтическим. Ален не исключал побитой посуды и даже, может быть, вазы с цветами, надетой на голову Тоцкого. Но милые бранятся — только тешатся. Чутьё старого лиса подсказывало ему, что парочка поладит. В его дочурке столько огня — зажжёт любого.

Тоцкий поднялся по ступеням экипажа и занял место рядом с Валерией. Его широченные плечи нагло оттяпали две трети тесного пространства кабинки, заставив Леру притиснуться к боковой стене. И всё равно при малейшем движении они тёрлись друг о друга. При этом Тоцкий имел наглость ещё и недовольно поглядывать на свою попутчицу, хотя это она должна была возмущаться. Что, собственно, Валерия и сделала.

— Дьер Ян, вы уверены, что нам по пути? — полюбопытствовала она. — Экипаж направляется в клуб.

— Я знаю. Еду на деловой приём. А вот по какой причине вы покинули территорию академии?

Как это понимать? И он на приём? Злата и его пригласила? Ректора — на студенческую вечеринку??? Это будет «весело».

— Я тоже приглашена на приём, — ответила Валерия и поймала удивление в его глазах.

Вот так они и ехали — оба недовольные, тёрлись друг о друга каждый раз, когда экипаж покачивало.

Дорога заняла около часа. Далековато. Но местечко оказалось милым. Вокруг лес, свежий воздух, заливиное пение птиц, журчание ручьёв и красивое здание сложной архитектуры — башни, выступающие этажи, веранды, балконы, большие окна.

Они с Тоцким зашли внутрь друг за другом. В холе было почему-то пусто. Но откуда-то раздавалась музыка. Валерия сразу решила идти на звук — видимо, там и проходит вечеринка. Но никуда пойти не успела. Навстречу им вышел солидный мужчина лет сорока. Аккуратная борода, нос с горбинкой. Кажется, где-то Валерия его уже видела.

— Добрый вечер, дьер Ян. Добрый вечер, лерра Валерия, — расплылся он в такой широченной приветливой улыбке, будто всю жизнь мечтал о встрече, и его мечта наконец-то сбылась.

— Добрый вечер, дьер Анджей, — ответил Тоцкий

Анджей — точно! Валерия вспомнила, кто этот солидно-приветливый мужчина — один из новых членов попечительского совета. Кажется, именно на него положила глаз Моника.

Решив соблюсти приличия, Лера тоже поздоровалась. Анджей ещё больше просиял и сделал приглашающий жест.

— Прошу следовать за мной.

У Валерии сложилось впечатление, что произошла какая-то путаница и её принимают за кого-то

другого. Возможно, в клубе проходит сразу два мероприятия: студенческая вечеринка и деловая встреча. И Тоцкий, как раз и прибыл на эту встречу — обсудить с Анджеем и какими-нибудь другими важными господами дела академии. Тогда Валерии с ними не по пути.

— Простите, дьер Анджей. Мне, кажется, в другую сторону.

— Нет-нет, лерра Валерия, идёмте. Позвольте на правах владельца клуба выступить вашим провожатым.

Он ещё и владелец клуба? Его физиономия выражала глубокую безапелляционную уверенность в том, что он знает, что делает, поэтому и Валерия, и Тоцкий двинулись за ним.

Анджей повёл их вверх по лестнице на второй этаж, дальше — по широкому коридору. Потом они почему-то спустились вниз, прошли ещё немного и снова поднялись. Запутанная архитектура. Валерия это ещё снаружи заметила. Снова несколько пролётов вверх-вниз — и она окончательно запуталась, на каком они этаже. В конце концов, Анджей остановился.

— Почти пришли. Прямо по коридору и направо, — указал он направление. — За сим откланяюсь.

Он нырнул в один из боковых корридорчиков и был таков. А Валерии ничего не оставалось, как вместе с Тоцким топтать в направлении, указанном Анджеем. У неё даже спортивный интерес проснулся, что окажется за дверью: то, что ищет Тоцкий — скучный конференц-зал и деловое совещание, или то, что ищет она — ярко украшенный зал и студенческая вечеринка.

Тоцкий открыл дверь и сделал приглашающий жест, пропуская Валерию вперёд. Она зашла и... чуть дара речи не лишилась. Это был и не конференц-зал, и не танцевальный зал. Это был гостиничный номер. Шикарный, какие она только на картинках видела.

Что за ерунда? Как-то это подозрительно. В голове сразу вспыхнул каверзный вопрос: зачем девушку приводят в гостиничный номер?! Чёрт, всё подстроено! Ни с того, ни с сего подсевший в экипаж Тоцкий — это не спроста. К груди подступила волна гнева. Вот негодяй! Да как он мог?! Полумрак, свечи, лепестки роз, столик, накрытый на двоих... кровать наглых королевских размеров. Кровать!!! Валерию, что, собирались соблазнить?! А ещё ректор называется! То-то она время от времени ловила на себе его, если следовать терминологии Моники, пожирающие взгляды. Ну всё — этому дьяволу конец! Молился ли ты на ночь, Дездемон? Нет? Ах, как жаль — теперь уже и не успеешь. Пальцы заломило со страшной силой, но Лера даже не пыталась унять подступающий заряд магии.

Она развернулась, готовая подпалить всё вокруг и одного отъявленного наглеца в частности.

— Тише, тише, — в его глазах не было ни капли раскаяния. Наоборот — ирония. Вот гад! — Для меня это такой же сюрприз, как и для вас. И я возмущён не меньше вашего.

Возмущён, как же. Его эта ситуация скорее забавляет, чем возмущает. Однако миролюбивый тон Тоцкого подействовал на Валерию некоторым успокаивающим образом. Нет, она ему пока всё равно не верила, но пальцы колоть стало меньше.

— Я думаю, это какая-то ошибка, — продолжил он. — Всё это, — он сделал круговой жест рукой, — предназначалось не нам. Вон, видите, записка на столе. Сейчас всё выясним.

Да, записку Валерия видела. Красивая картонка в виде сердечка и на ней надпись. Она добралась до послания первая. Начала читать и с каждым прочитанным словом волосы всё больше и больше вставали дыбом.

Дьер Ян, на правах владельца клуба, я решил устроить Вам и Вашей невесте сюрприз — романтический ужин за счёт заведения. Я побеспокоился, чтобы Вас никто не потревожил. Ночь в Вашем распоряжении. Экипаж прибудет за Вами утром. Желая приятно провести время!

Да уж, сюрприз удался. Получается, Тоцкий должен был приехать сюда с невестой, но по странному стечению обстоятельств вместо неё оказалась Валерия. Вот не зря у неё было чувство, что всё перепуталось, и её принимают за кого-то другого.

Тоцкий из-за плеча Леры тоже читал записку. Наверно, бесится, что такой вечер у него с невестой сорвался. Валерия развернулась к нему лицом и заглянула в глаза. Что-то не видно было там особой печали. Наоборот, даже некоторое удовольствие. Ох, странно. И как он прокомментирует ситуацию? Оказалось, вот как:

— Дьер Анджей, безусловно, поступил несколько неосмотрительно. Слишком забегая вперёд. Но согласитесь, в сложившейся ситуации есть и некоторые плюсы.

К чему это он клонит?

— Нам не помешает поговорить в спокойной обстановке. Нам ведь есть, что обсудить, не так ли? — он подошёл к ней сзади. — Позвольте? — потянулся к кардигану, который Валерия надела поверх платья, потому что вечер обещал быть прохладным. — Здесь достаточно тепло, — не дождавшись разрешения, он снял его и аккуратно пристроил на вешалке.

Собственный сюртук тоже препроводил туда же.

— Предлагаю поужинать. А потом вызовем экипаж.

Как мило. А ничего, что это всё предназначалось другой девушке?

— Вы же понимаете, дьер Ян, что это странное предложение — приглашать к ужину, который предназначался для вас и вашей невесты?

Тоцкий непонимающе потёр подбородок:

— Ну да, для меня и для вас...

Глава 29. Вам к лицу

Глава 29. Вам к лицу

Ян находился во власти противоречивых чувств. С одной стороны, он был возмущён самодеятельностью Анджея. Его сюрприз оказался на грани приличий, можно сказать — возмутительный. Такие сюрпризы нужно согласовывать. Но с другой стороны, как раз возмутительность и двусмысленность ситуации и щекотала Яну нервы. Вспомнилось, как давно он не был на свидании. Как давно не проводил вечера в обществе прекрасной дамы. О, ну об этой даме, которая оказалась вместе с ним невольной жертвой сюрприза, и о её прекрасности отдельный разговор.

Находиться рядом с действующим вулканом и то, пожалуй, безопаснее, чем рядом с ней. У неё талант держать в тонусе, бесить и заводить. Но, тем не менее, если бы ему предложили выбирать, с кем провести сегодняшний вечер, он предпочёл бы именно эту чертовку.

Ян сказал брату, что его основная эмоция по отношению к ней — это желание прибить. Почти не соврал. Но, дьявол, вот это всё — лепестки роз, свечи, ужин... огромная кровать(!) и она, такая возмущённая, горячая, злая... — жуткое искушение. К желанию убить добавилось ещё одно. И оно было совершенно недопустимо, учитывая, что он ректор, а она студентка, и в то же время в нём не было ничего предосудительного, учитывая, что они жених и невеста.

Правда, женихом и невестой они являются формально. Не он ли ищет способ разорвать помолвку? И всё же отказать себе в удовольствии поужинать с этим дьяволом в юбке Ян не смог. Кто бы сомневался — она его желания разделить не захотела, но аргумент прозвучал сумбурно.

— Вы же понимаете, дьер Ян, что это странное предложение — приглашать к ужину, который предназначался для вас и вашей невесты?

— Ну да, для меня и для вас.

Она метнула в него удивлённый взгляд. Но удивление на её лице просуществовало недолго. Валерия подозрительно сощурилась:

— Ваши слова прозвучали так, будто вы считаете меня своей невестой.

И вот тут Ян осознал, что очень просчитался, когда решил, что Валерия знает о помолвке. Видимо, пока Лем передавал туда-сюда сообщения, смысл исказился. Он хоть и очень разумный, но всё же ребёнок. А Валерия, выходит, до этой секунды даже не догадывалась о том, что сосватана. Вот Ольшанский прохвост — всё-таки переиграл. Добился своего — чтобы слова о помолвке прозвучали из уст Яна.

Ну, что ж, отступать поздно.

— Да, Валерия, мы с вами помолвлены, — он подошёл к столу и отодвинул для неё стул. — Прошу.

Говорят, любые самые сложные темы можно смягчить изысканным ужином.

— Помолвлены? Не припомню, что бы вы делали мне предложение, — она мило улыбнулась и взглянула так, как смотрят на смертника, которому остались считанные минуты. Однако

приглашение приняла — грациозно опустилась на стул.

Ян чувствовал, что военных действий не избежать, поэтому предусмотрительно занял место напротив, чтобы их разделяло полтора метра стола. К сожалению, чуть позже выяснилось, что в стратегическом плане его дислокация была не самой удачной.

— В нашем мире брачная процедура выглядит несколько иначе, чем в земном, — он привстал и наполнил её бокал напитком.

— И как же? — она сделала пару глотков.

Её изящные пальчики сдавливали ножку бокала, а взгляд говорил, что эти пальчики не прочь то же самое сделать с его шеей.

— Договор о помолвке заключают: сторона жениха, которую чаще всего представляет сам жених, и сторона невесты, обычно представленная её отцом. Подписей этих двух сторон достаточно для придания документу юридической силы.

— Какие милые нравы, — она поставила бокал на стол и аккуратно промокнула губы салфеткой. — А согласие невесты? Кстати, вы статистику несчастных случаев с женихами после свадьбы не ведёте? Подозреваю повышенную смертность, — голос приобрёл оттенок ярко выраженной кровожадности.

— Насчёт согласия я как раз и хотел с вами поговорить.

Ян планировал объяснить, что и сам не в восторге от помолвки, и предложить стать союзниками, но она его слова истолковала иначе.

— Хотели поговорить насчёт согласия? А я так и поняла. Как предусмотрительно всё подстроено. Сами придумали или совместно с Ольшанским? И обстановка подходящая, — она кивнула в сторону кровати так, будто кровать означала смертный приговор. — Вот так, значит, вы собирались добиваться согласия?! Через постель?!

Её глаза потемнели. Щёки вспыхнули румянцем. Красивая. Злая. Взбудораженная. Приготовившаяся мстить. Ян невольно залюбовался. Но долго такой роскоши он себе позволить не мог. Он чувствовал, что девчонка испытывает прилив магии. А управлять магией у неё пока получается через раз.

— Валерия, получите неуд по поведению, — предостерегающе произнёс он, но хищный блеск её глаз показывал, что неуд её сейчас волнует меньше всего. — Шесть неудов!

— Поставьте их своему партнёру по брачному контракту — Ольшанскому. Он ведь такой проказник.

Ян проследил, куда направлен её взгляд — на вазу с цветами, стоящую в полуметре от него. Но что он мог сделать, если его магический резерв был на нуле? Рассчитывать приходилось только на ловкость и сноровку. Но среагировать он не успел — чертовка махнула кистью. Последовал громкий хлопок — и ваза взорвалась. Обломки, к счастью, остались лежать на столе, а вот цветы эффектно подлетели в воздух. Цветочный фейерверк, впечатляющий своей зрелищностью, закончился почти без ущерба для Яна, если не считать, что один из цветков приземлился стеблем ровно за его ухо.

Губы Валерии расплылись в торжествующей улыбке. Но, похоже, девчонке было мало. Её взгляд снова начал путешествовать по столу в поисках ещё одной жертвы. Ян решил не повторять ошибок и соскочил со стула. Его терзали подозрения, что следующий предмет может не взорваться, а полететь в него. Высокая спинка стула — как раз кстати. Выполнит защитную функцию.

Как оказалось подозрения были не напрасными. Сначала одна тарелка, затем другая сорвались со стола и пустились в полёт. Ян ловко отбивал их спинкой стула.

— Валерия, огромный-огромный кусок льда, — высунувшись из-за своего щита, попытался уgomонить её магию Ян.

Куда там. В него уже летела салфетница, и журавлиным клином за ней тянулись салфетки. Он пригнулся, и птицы промчались дальше, найдя себе место для гнездовья под кроватью.

— Валерия, насчёт моей роли в помолвке вы не совсем правильно поняли, — рискнул снова высунуть голову Ян.

— Да нет, поняла, — бутыл (хорошо, что не откупоренная), совершая вращательные движения, направилась в сторону его головы.

Ян ловко увернулся от снаряда и тот угодил прямо на шёлковые простыни, смяв их и пустив по ним волну.

— Сговорились с Ольшанским о браке?! — зелёные глаза прожгли насквозь. — Оба подписали договор о помолвке? Вот и женитесь друг на друге! — плетёная хлебница сорвалась со стола и, совершив головокружительный манёвр вокруг спинки стула, шляпой приземлилась на голову Яна.

— Вам к лицу, — Валерия встала из-за стола и направилась к выходу. — На свадьбу пригласить не забудьте.

Глава 30. Вторая часть Марлезонского балета

Глава 30. Вторая часть Марлезонского балета

Валерия выскочила за дверь и быстрым шагом пошла по коридору. Ей нельзя было дальше оставаться в номере один на один с Тоцким. Задержись она там хоть на минуту — и не факт, что пострадала бы только посуда. Магия вышла из-под контроля и не поддавалась усмирению никакими известными Лере способами. А ведь в последнее время ей казалось, что у неё прекрасно получается управлять своим даром. Как бы ни выводили её из себя некоторые личности, типа въедливой Фрекен Бок, всегда удавалась быстро подавить вызванную раздражением и гневом магическую волну и не дать магическому заряду сконцентрироваться на кончиках пальцев.

Но не в этот раз. Она догадывалась, в чём причина. В Тоцком, конечно. Только он так мастерски умел выводить её из себя. Когда он заикнулся о помолвке, её словно током ударило. Сразу вспомнились слова Ольшанского, произнесённые во время их первой встречи, о том, что Валерия обручена. Ей тогда это заявление показалось полным бредом. Как можно кого-то обручить заочно? Она и думать об этом забыла — других проблем хватало. И только сегодня после слов Тоцкого о помолвке ей довелось осознать всю глубину возмутительной подставы, а заодно и узнать, кто же этот таинственный жених-самоубийца.

Насчёт Ольшанского — всё понятно. Мутная личность с пещерным менталитетом. Но Тоцкий? От него она подобного не ожидала. Состряпали сомнительную сделку за её спиной, сосватали Валерию без её ведома, при этом Тоцкий ещё и молчал как партизан. Они же виделись по десять раз на дню, чего же он её не обрадовал «замечательной» новостью? Ждал подходящего момента? Такого как сегодня — чтобы ужин, свечи, кровать? Вот эта кровать злила Леру больше всего. То есть Тоцкий, зараза, настолько уверен в своей неотразимости, что решил — Валерия не устоит? Больше всего раздражало, что он действительно дьявольски привлекательный и заводит Леру, если рассматривать его с чисто физиологической точки зрения. И почему природа наградила таким адовым мужским магнетизмом такого коварного дьявола?!

Все эти сложные эмоции, градус которых зашкаливал, и вызвали неконтролируемую вспышку магии. Спасение было одно — сбежать подальше от Тоцкого, пока он цел. Пусть радуется, что отделался хлебницей на голове и цветком за ухом. Женишок! Не дай бог ещё раз заикнётся об этом!

Валерия спустилась вниз по первой же попавшейся лестнице. Потом прошла несколькими коридорами, постепенно успокаиваясь и пытаясь припомнить, какой дорогой вёл их Анджей. Ей главное выбраться в холл первого этажа, а там она сориентируется, как найти зал, в котором проходит студенческая вечеринка. Но, вообще-то, у неё уже закралось сомнение — в этом ли клубе собрались одногруппники? Тот, кто срежиссировал сегодняшнюю подставу явно продумал всё до мелочей и обеспечил отсутствие свидетелей.

Чем дальше Валерия плутала по лестницам и коридорам, тем больше убеждалась, что одногруппников она здесь не найдёт. Кругом было пусто — даже услуги не видать. Ей начало казаться, что она ходит кругами по одним и тем же местам. Ну и запутанная архитектура! В конце концов, она решила действовать логически. Если хочет попасть на первый этаж, ей нужно спускаться вниз, всякий раз, когда видит хоть какую-то лестницу. Тактика помогла ей выйти в просторный холл. Вот только он был скорее похож на подвал, чем на вестибюль. Никакой дорогой облицовки стен, какой могли похвастаться другие помещения, ни зелени, ни мебели. Только несколько дверей, ведущих непонятно куда, тоже не отличавшихся изысканностью. И вдобавок ко всему — полумрак, Валерия посмотрела по сторонам, решая, что делать, как вдруг заметила вдалеке тень...

Ян проводил взглядом выскочившую за дверь Валерию и послал серию мысленных проклятий в адрес Анджея с его неуклюжей услугой. Ещё более забористых комплиментов был удостоен Ольшанский. Ян догадывался, что это его инициатива и его режиссура. А отдуваться Яну.

Он машинально поднял с пола тарелки, чтобы вернуть их на стол. Проходя мимо зеркала, невольно

усмехнулся. Цветок, торчащий из-за уха, корзинка, будто соломенная шляпа на голове — просто первый парень на деревне. «Ты ещё легко отделался, пастушок», — заверил он своё отражение в зеркале, вспоминая минувшее побоище. Повезло, что соусницы и супница в ход не пошли. Ох и дар у чертовки!

Интуиция подсказывала Яну, что самая горячая часть вечера позади. Сейчас он вызовет экипаж, найдёт Валерию, и во время обратной дороги у него будет возможность втолковать успокоившейся девчонке, что в деле помолвки они союзники со схожими интересами. Его цель, как и её цель, эту помолвку аннулировать.

Он привёл себя в порядок, достал из кармана сюртука мобильный кристалл и потряхнул его, чтобы включить. Однако кристалл не ожил. Ян повторил попытку несколько раз, пока не понял, в чём подвох. Он снова выругался, теперь уже вслух. Коварство Ольшанского не знает границ — позаботился, чтобы нельзя было воспользоваться магической мобильной связью.

Ян потом обязательно найдёт способ отплатить старому прохвосту той же монетой. А пока нужно было решать, что делать. Ситуацию он безвыходной не считал. Ян догадывался, почему не работает кристалл — над клубом включён магический щит, блокирующий магическую мобильную связь. Нужно всего-то спуститься в подвал, найти нужный щиток и блокирующий купол. Он вышел из номера осуществить свою задумку.

...Валерия получше пригляделась к приближающейся тени и поняла, что это Тоцкий. Он, что, смертник? Мало ему было? Настаивает на второй части Марлезонского балета? У, дьявол! Только только успокоилась магия, и снова он. Сейчас начнётся новый магический приступ, и Валерия за себя не отвечает. Она прижалась спиной к стене, в надежде, что ректор её не заметит, и начала отступать.

Шла ощупью дальше и дальше, не выпуская «тень» из вида. Эх, ей бы в какой-нибудь узкий коридорчик проскользнуть. Но никаких узких коридорчиков не попадалось. Зато она нащупала дверную ручку. О! То, что надо. Наверное, какая-то кладовка. Нужно там спрятаться и переждать, пока Тоцкий уйдёт.

Но подумать легче, чем сделать. Валерия тянула ручку на себя, от себя, пыталась её провернуть, нагнуть, согнуть — ничего не выходило. Дверь не открывалась. Что за странная конструкция? Можно было бы подумать, что закрыто на ключ, но замочной скважины не было — значит, должно открываться без ключа.

Тоцкий шагал резво и крутил головой по сторонам. Зоркий сокол, чтоб его. Вот-вот заметит. Это заставило Леру что есть силы надавить на ручку правой рукой. Одновременно она ещё и левой кистью тряхнула в надежде, что, если механического усилия не хватит, так может магия сработает. И сработало! Раздался громкий щелчок, и дверь открылась. Ура! Валерия тут же скользнула внутрь. Но Тоцкий, конечно же, услышал звук и моментально среагировал — гигантскими шагами подлетел к месту событий. Валерия хотела закрыть дверь перед самым его носом, но он успел заскочить внутрь комнаты, и только после этого дверь захлопнулась. Раздался ещё один громкий щелчок...

Глава 31. Взаперти

Глава 31. Взаперти

Валерии не понравилось, с каким звуком захлопнулась дверь. Но пока у неё были более насущные проблемы, чтобы беспокоиться о конструкции защёлки. Тоцкий — видимо, ему жить надоело — даже и не думал спасаться бегством, а наоборот начал движение в её сторону. Ей оставалось только отступать.

Она видела, что он покосился сначала вправо, потом влево — надо полагать, изучал обстановку: есть ли тут опасные для жизни предметы. И правильно делал. Потому что Валерия по-прежнему не могла дать никаких гарантий, что её магия вновь не взбунтуется.

Она тоже решила поглядеть по сторонам на всякий случай. В помещении царил полумрак, но всё же легко можно было разглядеть, что справа и слева от прохода рядами стояли стеллажи, на узких полках которых лежали круглые пузатые головки сыра и увесистые куски бекона. Леру прошибла мысль — это холодильная камера. Она тут же прислушалась к своим ощущениям и поняла, что недалеко от истины. Действительно, воздух был достаточно прохладен. Но прохлада была кстати,

потому что напряжённая обстановка вызывала в её теле жуткий внутренний жар.

Тоцкий тоже, похоже, совершенно не сокрушался по поводу неблагоприятных климатических условий и продолжал приближаться. Складывалось впечатление, что его вообще всё устраивает. У него был подозрительно довольный вид. Валерия уже давно заметила, что он бывает в двух состояниях: Тоцкий-злой и Тоцкий-довольный. Она никогда не видела его расстроенным, грустным, подавленным. Он или мечет громы и молнии или лыбится. Дьявол-оптимист, чтоб его. Даже когда в него летели тарелки и салфетницы, он умудрялся отбиваться от снарядов, нагло усмехаясь.

— Не подходите! — грозно скомандовала Лера, потому что отступить было уже некуда.

Холодильная камера оказалась достаточно небольшим помещением — Валерия упёрлась спиной в стену. Единственный манёвр, который был для неё доступен — это зайти за стеллаж с сырными головками. В случае боевых действий она будет считать стеллаж баррикадой. Тоцкий, видимо, тоже готовился к войне, поскольку заговорил о них же — о баррикадах.

— Валерия, в деле о помолвке мы с вами по одну сторону баррикад — союзники, — он протиснулся в узкий проход и занял место по другую сторону стеллажа, за которым затаилась Лера. Теперь их головы разделяла только головка сыра. — Я сейчас прилагаю все усилия, чтобы аннулировать помолвку.

Вероломный тип! Хочет усыпить бдительность? Так ему Валерия и поверила.

— Зачем же было подписывать документы, чтобы потом искать способ их аннулировать?

— Подписывая документы, я был уверен, что обвёл Ольшанского вокруг пальца.

А вот это уже интересно.

— Как? — Валерия чуть отодвинула головку сыра, чтобы лучше видеть Тоцкого.

— Это случилось ещё до вашего появления здесь. И речь шла не о вас, а о другой дочери Ольшанского.

— О Злате?

— Да.

То есть изначально обручить собирались Тоцкого и Злату?

— У вас к ней чувства?

В груди неприятно царапнуло. Казалось бы, Валерии это на руку, если Тоцкий влюблён в Злату, но почему-то категорически не хотелось услышать утвердительный ответ.

— Она милая девушка, но нет.

Какое облегчение. Валерия убедилась, что волновалась она в данном случае лишь потому, что не хотела Злате такого «счастья», как влюблённый Тоцкий. Ибо этот дьявол коварен и циничен.

— Мой отец крайне настаивал на браке, я же напротив категорически не желал связывать себя узами, — продолжил он, ещё чуть-чуть отодвинув головку сыра. Теперь Валерии было видно ровно половину его лица. — Однако мне не хотелось расстраивать отца, который в ту пору сильно болел. Поэтому я пошёл на хитрость. Подписал документ, но настоял, чтобы в нём было указано условие — дочь Ольшанского будет считаться моей невестой, только если станет студенткой академии. Я знал, что Злате это не под силу. Поэтому был уверен, что помолвку со временем можно будет аннулировать.

Валерии подумалось, что, по всей видимости, у Тоцкого с отцом очень тёплые отношения. Чувствовалось, что этот человек много сделал для него, раз Тоцкий так беспокоится о его здоровье и не хочет лишнего расстраивать. Не то, что у Валерии — лётчик-залётчик.

— Видите, какой продуманной и безупречной была идея? — как чёрт из табакерки, полностью высунулся из-за сыра Тоцкий.

Ну, не такая уж она и безупречная. Валерия не считала сестру безнадёжной в плане поступления в академию. Если бы Злата поставила перед собой такую цель и очень захотела, то стала бы студенткой.

— Так почему же ваша безупречная идея дала сбой? Почему вы не аннулировали помолвку?

— Всё и шло к аннулированию, пока не появились вы, — в его тёмных глазах Лера уловила

злокозненный блеск с обвинительным оттенком.

То есть она ещё и виновата?

— Заметьте, меня сюда переместили, не спросив, — напомнила она ему. — И, кстати, это были вы, — Лера прожгла его взглядом и вернула сырную головку на место, чтобы видно было только половину наглого лица.

— Так вот, если бы вы не стали студенткой академии, — продолжил Тоцкий, не обращая внимания на сырный протест, — то помолвка была бы уже расторгнута. Но теперь нет юридических оснований её аннулировать. Так как дочь Ольшанского учится в академии, как того и требует документ.

— А ничего, что это другая дочь? — возмутилась Валерия.

— Бумаги составлены так, что из них однозначно следует — та дочь, что учится в академии, и является моей невестой.

— Я бы на вашем месте убила того, кто добавил в документ эту фразу, — выдала Валерия злорадно, прекрасно помня, что, по словам Тоцкого, он же и настаивал на данной формулировке. — И как вы теперь собираетесь аннулировать документ?

— Я над этим работаю, — его лицо излучало уверенность. Вернее, пол-лица, не скрытые сырной головкой.

— Звучит многообещающе, — с сарказмом выдала Лера и подумала, что пора возвращаться с баррикад на мирную территорию. Во-первых, прохладный воздух начал делать своё дело — она продрогла. Платице на ней было довольно тоненькое с открытыми плечами. А во-вторых, Тоцкий хоть и продолжал её злить, но пальцы совершенно не кололо. По неизвестной причине магия успокоилась.

Валерия направилась к двери и на всякий случай, если Тоцкий ещё не уяснил, озвучивала свою твёрдую позицию относительно помолвки.

— Вы же понимаете, дьер Ян, что вне зависимости от того, аннулируете вы документ или нет, я не соглашусь на брак.

Тоцкий шёл вслед за ней к двери.

— Ваши слова прозвучали так категорично, будто вы принципиальная противница замужества, — не без иронии проронил он.

— Не принципиальная. Но у мужчины, который захочет сделаться моим женихом, будет на это только один шанс, — она взялась за дверную ручку.

— И какой же? — он стоял за её спиной. Довольно близко. Она почувствовала, как плечам стало теплее. Видимо, Тоцкий, в отличие от неё не замёрз, а наоборот, излучает тепло. Ну, у дьяволов же всё не как у людей.

— Взаимные чувства, разумеется. Мужчина, которому я скажу «да», должен дать мне почувствовать, что я для него единственная, — Лера подёргала ручку, но та не поддалась. — В земном мире именно это является основанием для брака, а не документы с сомнительными формулировками, — добавила назидательно и продолжила терзать ручку, которая ходила туда-сюда почему-то со скрипом, а дверь оставалась заблокированной.

— Давайте, я попробую, — его горячая пятерня бесцеремонно отодвинула её руку.

Тоцкий проделал примерно то же, что и Валерия. Подёргал туда-сюда, покрутил, надавил. Силушки у него, разумеется, было гораздо больше, чем у Леры, и ручка на его «ласки» ответила взаимностью — оторвалась. При этом дверь так и осталась абсолютно безнадежно заблокирована.

Они с Тоцким переглянулись. Не известно, о чём подумал он, а вот у Валерии в голове проскочила недобрая мысль, что они оказались заперты в этой холодильной камере до утра — пока их не хватится хозяин клуба, устроивший этот «романтический сюрприз», или повар не пошлёт сюда кого-то за продуктами. С голоду они, конечно, не умрут — есть чем заморить червячка. А вот как, интересно, согреться будут?..

Глава 32. Дурацкая затея!

Глава 32. Дурацкая затея!

— Вот видите, — Валерия укоризненно посмотрела на оторванную дверную ручку в руках Тоцкого, — благодаря вам, мы теперь тут заперты.

Она заметила в его глазах виноватый проблеск. О! Какая редкая эмоция! Лере понравилось, и она решила усилить его душевные терзания.

— Теперь я продрогну до костей и заболēju. Меня сразит тяжёлое ОРВИ, — может, Тоцкому неизвестна расшифровка этой аббревиатуры, тем лучше — пусть думает, что это что-то страшное. — Я не смогу посещать занятия, получу много неудов — и это опять будут наши общие неуды! Кстати, я уже дрожу как осиновый лист!

Наверно, Валерия слегка переиграла, потому как виноватый блеск в глазах Тоцкого сменился каким-то самодовольно-каверзным.

— Я не дам вам замёрзнуть, — с угрожающей ухмылкой произнёс он.

Лера расслышала в интонации возмутительный многозначительный намёк. И ладно бы намёк — Тоцкий принялся методично расстегивать пуговицы своей рубашки.

Спокойно, Лера, спокойно. Тебе всего-то хотят предложить, чем накрыть озябшие плечи, а не то, что ты подумала. Кстати, да — что за странные мысли ей приходят в голову? Хотя чему удивляться, если все началось с того, что этот харизматично-зловредный тип привёл её в гостиничный номер. Невольно будешь думать о том, что тебя пытаются соблазнить.

Вообще, справедливости ради надо признать, что в качестве соблазнителя Тоцкому можно чемпионаты выигрывать, если такие проводились бы. Смотреть, как в полумраке открываются всё новые и новые участки его накачанного тела, было заворожительно и даже волнующе. Пришлось нервно сглотнуть и в очередной раз отметить, что с чисто физиологической точки зрения Тоцкий её будоражит. Хотя Лера не чувствовала в этом ни грамма своей вины. Это всё природа, которая расщедрилась наделить этого дьявола зашкаливающей мужской привлекательностью.

Сам процесс избавления от рубашки уже достаточно разогрел Леру, Тоцкому можно было смело напяливать её назад, но он, разумеется — само благородство — накинул рубаху на плечи Валерии. Ткань казалась не тёплой, а даже горячей. Приятно. Похоже, прежний обладатель рубашки жутко разгорячён.

Валерия с удовольствием закуталась в свой трофей и стала наблюдать за тем, какую бурную деятельность развёл Тоцкий.

— Замок заклинило, но я его почию, — самоуверенно заявил он, и отправился почему-то в обратную сторону от двери.

Лера догадалась, что он пытается отыскать какой-нибудь инструмент. Но вряд ли ему это удастся, сколько бы он ни шарил на полках с сыром и ветчиной. Впрочем, пусть. Ей нравилось наблюдать, как играют и перекачиваются мышцы его мощного торса, когда он обследует верхние полки.

Несколько минут безрезультатных поисков закончились тем, что Тоцкий просто отломал от стеллажа какую-то металлическую пластинку. Вот силушки-то. Видимо, решил использовать её как отвёртку или какой другой инструмент. Валерии это было неизвестно. Зато она догадалась о кое-чём другом. Ничего у Тоцкого не получится. Замок заклинило не из-за того, что он грубо орудовал дверной ручкой. Механизм защёлки испортила сама Лера, когда пыталась зайти в холодильную камеру. У неё никак не получалось открыть дверь, она торопилась, суетилась, и решила на всякий случай махнуть кистью — авось магия сработает. Она-то и сработала, но видимо не очень изящно — дверь открылась, а механизм защёлки повредился.

И тут Леру накрыла мудрая мысль — дверь же можно открыть с помощью магии. Она трянула кистью, представляя, как округлятся от удивления глаза Тоцкого, когда прямо перед его носом распахнётся дверь. Но ничего не произошло. Он по-прежнему возился с защёлкой, а дверь стояла несокрушимым монолитом. Валерия повторила свои манипуляции раз десять, и всё безрезультатно. Вот что за закон подлости? Когда не надо, всё получается, а когда надо — нет.

Ей уже и в рубашке начало становится зябко. Тепло Тоцкого развеялось, а сама по себе тонкая ткань грела слабо. А до утра ещё о-го-го. И тут в голову пришла новая гениальная мысль. А почему, собственно, Лера должна всё делать сама? Кто тут якобы страшно сильный маг?

— Дьер Ян, а почему вы не откроете дверь магией?

Он оторвался от ковыряния защёлки и посмотрел на Валерию.

— Я на нуле. Мой магический резерв полностью истощён. Восстановится в лучшем случае к утру.

Любопытство заставило спросить:

— А где вы его истощили?

— Сегодня утром дьер Анджей решил устроить внеплановую аттестацию профессорского состава, и я уже подозреваю, что это не случайность.

Да, как-то слишком много совпадений.

— Думаете, это звенья одной цепи?

— Думаю. И даже догадываюсь, по чьему сценарию играл Анджей.

— По сценарию Ольшанского?

— Наверняка.

В Лере вспыхнул гнев. Какая бессовестная подстава со стороны лётчика-залётчика. Сколько уловок, изворотов и усилий, чтобы свести Валерию и Тоцкого. Странно.

— Зачем это ему? Я не могу понять его мотивов. Вы подписали документ помолвки, чтобы не расстраивать отца, а им что двигало?

Тоцкий уже оставил в покое защёлку и стоял у двери, скрестив руки на груди. Вопрос его не озадачил — ответ у него был готов.

— Простые мотивы. Я завидный жених, не находите? — он приподнял бровь.

Какое самомнение. Ох, эту ухмыляющуюся физиономию надо было видеть.

— Но вы правы. Ольшанский старается чересчур. Я займусь его мотивами.

Тоцкий отделился от двери и направился к стеллажу, прислонившись к которому стояла Валерия. Облюбовал себе стеллаж напротив, как будто специально, чтобы расстояние между ними было не больше полуметра, и неожиданно выдал:

— Ломать дверь будете вы.

— Я?

— Угу. Метать тарелки у вас получалось, и с дверью справитесь. Приступайте, — скомандовал он так, словно преподаватель, который даёт учебное задание студентке.

Тоцкий смотрел выжидающе, даже можно сказать безапелляционно и властно. Командир нашёлся. Вот только не сильно он смахивал на преподавателя с учётом обнажённого торса.

— Я уже пробовала. У меня не получилось. Видимо, тоже резерв на нуле, — ответила Валерия обвиняющим тоном. Нет, ну а кто виноват, что она все магические силы на него истратила?

— Что значит «видимо, на нуле»? — спросил Тоцкий строго и даже сердито, словно они на занятии, а она проштрафилась тем, что урок не выучила. — Вы что, не чувствуете свой резерв?

— Не понимаю даже до конца, о чём вы, — нахмурилась Валерия. Она тоже злиться умеет. — Мы ещё этого не проходили.

— Положите ладони на солнечное сплетение, — скомандовал он. — Закройте глаза. Вдохните глубоко.

Она послушалась, хоть и считала, что приказной тон тут не уместен.

— Глубже. Ещё глубже, — требовал Тоцкий. — Теперь затаите дыхание и загляните в себя. Видите?

Валерия не знала, что именно должна увидеть, но воображение почему-то нарисовало сосуд. Станный такой, старинный, с длинным горлышком.

— Пусто? — спросил Тоцкий.

— Нет. Немного есть. На самом доньшке.

— Этого должно хватить. Ломайте.

Легко сказать. Валерия тряхнула кистью. Но абсолютно ничего не произошло.

— Когда магический резерв почти истощён, нужно больше усилий, чтобы вызвать магию, — объяснил ей Тоцкий.

Да Лера и так изо всех сил старалась, но толку?

— Я не чувствую покалывания в пальцах. Обычно, когда меня что-то раздражает, пальцы начинают ломить, и тогда магия срабатывает сама собой.

— Хотите сказать, заблокированная дверь, из-за которой вы рискуете простудиться и заболеть, вас не раздражает? — съязвил он.

— Раздражает, но не сильно. Я не могу злиться на дверь.

— То есть вам нужен живой раздражитель? — с сарказмом хмыкнул Тоцкий. — Что ж, готов вам его обеспечить.

На себя намекает?

— Ставлю вам неуд. Даже шесть.

— У вас, что, шесть — любимое число?

— Да. По одному неуду на каждый учебный день недели. Будете приходиться после занятий и переписывать учебник по алхимии в тетрадь. До самой ночи. Копируя каждую формулу по три раза, — злорадно добавил Тоцкий.

Если бы Валерия не знала, что все эти угрозы понарошечные и их цель просто её разозлить, она бы разозлилась, а так они не произвели на неё ни малейшего впечатления.

Тоцкий это видел и утроил усилия.

— Запрещаю вам поездку на озеро Уйгель в зону аномального магического фона. Вся ваша группа поедет, а вы останетесь переписывать учебник алхимии в тетрадь, — злокозненно сощурился он. Ещё и брови сдвинул, но абсолютно не подействовало.

Похоже было, что он сам раздражается больше, чем Валерия. Однако Тоцкий продолжил.

— Запрещаю вам участие в магическом турнире. Все ваши одноклассники будут соревноваться, а вы — переписывать учебник алхимии в тетрадь, копируя каждую формулу десять раз, — грозно рыкнул он. Сделав небольшую паузу, поглядел вопросительно: — Ну? Покалывает пальцы?

— Нет, — развела руками Лера. — Не умеете вы злить.

Сама-то она не злилась, а вот Тоцкий, похоже, был доведён до белого каления.

— Значит, вас всё устраивает? Ничего не злит? Ничего не раздражает? — опасным низким голосом спросил он и сделал шаг вперёд. — Ни заблокированная дверь, ни я? — ещё один шаг и расстояние сократилось до пары сантиметров. Валерия ощутила жар, исходящий от его сильного напряжённого тела. — И меня всё устраивает. Вы, я и запёртая дверь.

Его рука упёрлась на полку в сантиметре от её головы. Тёмные глаза, злые и красивые, нестерпимо дьявольские, нагло намекали на что-то чувственное и запретно-сладкое. Он не касался её, между ними вибрировала наэлектризованная прослойка воздуха, но Лера всё равно кожей чувствовала, столько в нём мужского, разгорячённого, напористого. В ней тоже росло напряжение. Волнующее и острое. Физиология, чтоб её. Ян нравился ей, как мужчина.

Вторая его рука обхватила полку с другой стороны головы. Это было уже слишком опасно. Хотя они по-прежнему не касались друг друга, но контакт становился всё явственнее и ярче. Валерия помнила, что это всего лишь попытка Тоцкого разозлить её. Ещё одна. Теперь ей угрожали не неудами, а... поцелуем??? Он придвинулся ещё чуть ближе и их тела всё-таки соприкоснулись. Ощущение острое — словно разряд тока. Она ждала, чтобы закололо пальцы, а закололо всё тело. Для магии нужна была злость, и она была — на то, что этот дьявол такой соблазнительный и такой нахальный, на то, что уже перешёл границу. Злости было много, но она смешивалась с другими чувствами, которых тоже было через край. Дурацкая затея! Однако у Тоцкого был вид, будто он знает, что делает...

Глава 33. Педагогические приёмы

Глава 33. Педагогические приёмы

Валерия тонула в адовой смеси чувств, и ей это категорически не нравилось. Она решила вычленить какое-нибудь одно — самое понятное, и уцепится за него. И этим чувством оказалось возмущение. Да, она дико возмущена тем, что тут позволяет себе Тоцкий.

Лера упёрлась в его грудь ладонями, пытаясь отстранить.

— Что вы делаете?! — прошипела она сердито.

Ладоням было приятно ощущать тепло его кожи и стальную крепость напряжённых мышц. И это ещё больше разозлило Леру.

— Собираюсь вас поцеловать, — нахальные глаза уставились на её губы.

Вот гад! Она удвоила усилие, но отстранить его хоть на миллиметр не получилось. Изображает тут из себя не сдвигаемый монолит.

— Это возмутительно! Вопиющее безобразие! — отчитала она его гневно. — Дичайший непрофессионализм! Вы ректор, а я студентка!

— А ещё вы моя невеста, не забыли? — вкрадчиво напомнил он и беззапелационно заявил: — И я буду целовать вас, когда захочу, где захочу, как захочу и сколько захочу!

— Что-о?!!!!! — Лера задохнулась от его беспрецедентной наглости. Пальцы закололо с такой неистовой силой, что хоть кричи. — Да как вы смеете?!

— А куда вы денетесь? — полностью игнорируя её возмущение, усмехнулся он. — Дверь-то заперта.

Ну всё... держите Валерию семеро. Кисть пришла в движение сама собой. Раздался оглушающий грохот, будто клуб внезапно оказался в эпицентре землетрясения магнитудой в тысячу баллов по шкале Рихтера. Сыпалась штукатурка, в воздух поднялась известковая пыль. А сорванная с петель дверь как пробка из бутылки шампанского со свистом вылетела в коридор.

Лера стояла оглушённая и ошарашенная. А Тоцкий, с довольной физиономией, как ни в чём не бывало, преспокойненько отправился оценить последствия «землетрясения», кинув ей:

— Вот видите, можете, если захотите.

Она последовала за ним больше по инерции, чем осознанно. Они вышли в коридор. Красотаааа... Дверь, оказывается, вырвалась «с мясом». Кругом валялись куски кирпича и штукатурки. Траектория её полёта впечатляла — миновав приличное расстояние, она врезалась в дверь напротив и снесла её с петель. Теперь вход был открыт ещё в одну подсобку. Насколько Валерия могла видеть — там хранились бутылки и бочки — видимо, винный склад.

Леру несильно печалило, что она принесла подвалу столько разрушений. Всю эту «романтическую» подставу устроил Ольшанский — вот пусть и возмещает ущерб.

— Предлагаю подняться в номер за верхней одеждой, — Тоцкий направился к лестнице. — А потом решим, что делать. Связь не работает, но что-нибудь придумаем.

— Да, одеться вам не помешает, — бросила Валерия, не сдержав язвительных ноток.

Этот бесцеремонно красивый безответственно обнажённый торс действовал ей на нервы, постоянно напоминая о том, что произошло пару минут назад — о подлой чувственной провокации Тоцкого. В какой-то момент Лера забыла, что всё понарошку, что он специально дразнит её, чтобы разозлить. Как он был убедителен, дьявол! Казалось, что он и вправду предьявляет на неё права, и собрался замучить тут насмерть поцелуями. Это его угрожающее «когда, где, сколько и как захочу» до сих пор стояло в ушах.

Он поднимался по лестнице, опережая на пару ступеней. А она шла следом, любовалась его широкой спиной и мстительно давала себе обещание как-нибудь при случае отплатить Тоцкому той же монетой.

В номере она вернула ему рубашку и надела свой кардиган. Он тоже быстро облачился до приличного человека.

— Нам, кажется, повезло, — хмыкнул Тоцкий, заметив что-то за окном.

Лера перевела взгляд в том же направлении и увидела в свете фонарей подъезжающий к клубу экипаж. Дверца распахнулась, и наружу вышел высокий мужчина. Подходя к крыльцу, он попал в конус фонарного света, и Валерия узнала в нём Тоцкого-младшего. Неизвестно, что подумал Тоцкий-старший, но она увидела в его брате спасителя.

Они живо спустились в холл. Там и пересеклись с Энтони. Тот оглядывался по сторонам несколько удивлённо. Наверное, не мог понять, почему в клубе так пусто. Да и Валерию с её спутником тоже встретил слегка недоумевающим взглядом. Видно было, что хотел задать какой-то вопрос брату, но передумал. Поэтому тот подал голос первым.

— Мы с Валерией уже собрались покинуть клуб. Подвезёшь?

— Разумеется.

Уже через несколько минут все трое сидели в экипаже, который катил по лесной дороге. Этот экипаж ни в какое сравнение не шёл с тем, в котором пришлось добираться до клуба. Тот был тесным, сиденья узкие, жёсткие — короче говоря, казённый, а этот, видимо, фамильный — принадлежал семейству Тоцких. В нём и четверым не было бы тесно. Мужчины заняли одну скамью, а в распоряжение Валерии предоставили вторую.

Тишина ночи, лёгкая прохлада, размеренный цокот копыт и осознание, что в дороге придётся провести минимум час, — вызвали у попутчиков желание поговорить. Начал Энтони.

— Намеченная на вечер встреча, о которой я тебе рассказывал, опять сорвалась, — поделился он с братом. В голосе ощущалась досада.

Ян посмотрел понимающе. Валерия даже разглядела сочувствие в его глазах. Её, разумеется, не собирались посвящать в детали: что там за встреча. Однако она и сама нафантазировала. Ей подумалось, что у Энтони есть дама сердца. Неземная красота и всё такое, но очень строптивая. Он добивается свидания с ней, но у него никак не получается. Вот и сегодня сорвалось.

— Когда понял, что встреча не состоится, хотел поехать к тебе, но твой кристалл не отвечал, — продолжил Энтони. — Тогда я вспомнил, что у тебя же сегодня деловая встреча с попечителями в клубе. Вот и решил к вам присоединиться.

Тут он немного осёкся, догадываясь, что с попечителями явно что-то пошло не так.

— Встреча была перенесена, — объяснил ему Тоцкий, сделав невозмутимую физиономию.

Валерия не сомневалась, что у Энтони на языке крутится вопрос: а что, собственно, тогда брат делал в клубе до полуночи, если там не было попечителей? Да ещё и в обществе студентки? Он улыбнулся одним уголком рта с каким-то лукавым подтекстом, что вынудило Яна ответить на не прозвучавший вопрос.

— Мы с Валерией встретились в клубе случайно, и раз уж у обоих выдалось свободное время, я провёл для неё занятие по магии.

Ага, ночью, в клубе, урок магии. Как правдоподобно. Валерия сверкнула на Тоцкого глазами. Не мог выдумать что-то более реалистичное? Лере тоже не хотелось, чтобы Энтони заподозрил чёрт знает что, но врать-то нужно уметь. И хоть ей очень не нравилась придуманная Тоцким версия, пришлось её придерживаться.

— Дьер Ян учил меня, как вызвать магию, когда резерв почти на нуле.

И хоть Валерия говорила самым серьёзным тоном с самым серьёзным выражением лица, к тому же частично правду, Энтони всё равно развеселился.

— Учил использовать остатки резерва? — посмотрел он на брата. — Ну хоть не так, как когда-то меня?

Тоцкие безмолвно пообщались взглядами на повышенных тонах, но Энтони всё равно остался весёлым и решил поделиться с Валерией воспоминаниями детства.

— Магия Ольшанских просыпается в совершеннолетнем возрасте и, как правило, резко. А магия Тоцких, наоборот, появляется чуть ли не с рождения, но развивается постепенно. У нас с Яном пять лет разница. Когда мы были детьми, он, конечно, превосходил меня во многих умениях. И ему не терпелось научить меня всему тому, что умел сам. Чтобы ускорить процесс, методы часто выбирал экстремальные. Как-то даже огонь магический распалил прямо у меня в комнате, чтобы научить меня использовать магию, когда резерв почти истощён.

Угу, по части распаливания огня он мастер. Это Валерия сегодня на собственном опыте убедилась.

— Надеюсь, в этот раз обошлось без пламени? — любопытствовал Тоцкий-младший.

— Разумеется, дьер Энтони, — заверила его Лера, при этом подарив злобный взгляд Тоцкому. — Теперь педагогические приёмы дьера Яна стали куда более совершенными.

Глава 34. Новые напасти и новый план

Глава 34. Новые напасти и новый план

Сегодня Ольшанскому особенно нравилась жизнь. Утро казалось чудесным, щебет птиц — залиисто звонким, небо — невыразимо голубым, завтрак — изысканно вкусным. Анджей должен был прибыть с минуту на минуту с отчётом о вчерашнем вечере, но и без него Ален чувствовал, что интрига ему удалась. За вчерашний день с ним не случилось ни одной неприятности, если не считать укуса осы, и это означало, что дело сдвинулось с мёртвой точки. Ведунья ясно дала ему понять, что количество неприятных инцидентов, которые в последнее время сыплются на Алена как из рога изобилия, пойдёт на спад, когда ситуация начнёт двигаться к свадьбе. По всей вероятности первая подвижка вчера состоялась. Ох, старый лис, и хитёр же ты!

— Папочка, доброе утро, — Злата, свежая и прекрасная как майский ветерок, влетела на веранду отеля, где был накрыт завтрак, и села за столик. — Ой, а что это у тебя под правым глазом? — обеспокоилась она.

— Ерунда, оса укусила, — отмахнулся Ален.

— Сильно распухло, — покачала она головой. — Может, обработать чичийским зельем?

Чичийское зелье хорошо помогало от укусов, но терпеть его отвратительный запах Алелу не хотелось.

— Само пройдёт, — заверил он дочь и решил сменить тему: — А расскажи-ка мне, девочка моя, как прошёл вчерашний приём.

Злата сразу оживилась.

— Было так весело. Жаль только, что Лерочка не смогла приехать.

Вчера вечером Ален отправил Злате сообщение, что у Валерии важная встреча в другом загородном клубе, поэтому на приёме её не будет. Одна маленькая невинная ложь, чтобы Злата и её гости зря не ждали и не беспокоились об отсутствии Валерии.

— Ничего, повеселитесь с ней в следующий раз.

Глазки Златы радостно сверкнули:

— Назначим ещё один приём?

— Почему бы и нет.

— Значит, мы остаёмся до следующих выходных? — ещё больше просияла Злата. — Я так рада, папочка. Мне здесь всё нравится. Я уже познакомилась со всеми Лерочкиными одногруппниками. Они такие милые.

Она наклонила головку на бок и опустила глазки. Ален хорошо знал эту позу — сейчас что-нибудь попросит. И точно.

— Папочка, у меня просьба, — Злата сделала бровки домиком.

Он уже прикидывал, где здесь поблизости есть статусный магазин женской одежды с хорошим ювелирным отделом, но дочка удивила.

— На следующей неделе вся Лерочкина группа едет на учебную экскурсию на озеро Уйгель. Вся, папочка, — подчеркнула Злата. — А мне так хочется поехать с ними. Я знаю, ты можешь сделать так, чтобы меня тоже взяли, хоть я и не студентка. Ты же всё можешь, папочка? — улыбнулась она как лисичка. — Пожалуйста!

— А ты не заскучаешь? — рассмеялся Ален. Он не узнавал дочь. — Экскурсия учебная, а не развлекательная.

— Ни в коем разе, — мотнула она кудрявой головкой. — Я уже убедилась, что со студентами гораздо веселее, чем на светских приёмах.

— Ладно, — кивнул Ален. Чего не сделаешь для этой ласковой малышки? Ему не составит труда надавить на кого надо, чтобы Злату включи в экскурсионную группу.

— Папочка, ты прелесть, — она соскочила со стула, чтобы чмокнуть в щёку. — И да, мне понадобится брючный походный костюм. Лучше два.

Выходит, не зря Ален вспоминал про магазины.

— Купим три, — усмехнулся он. — Сейчас у меня важный разговор. А после обеда проедемся за покупками.

Злата счастливая и довольная упорхнула с веранды.

— Опять к еде почти не притронулась, — проворчал он ей вслед.

А вот кто был не прочь подкрепиться, так это следующий гость. Не успела Злата исчезнуть, как на веранде появился Анджей.

— Доброе утро, дьер Ален, — подсел он за стол. — Ох, а что у вас с правым глазом?

— Оса, — коротко объяснил Ольшанский.

— Осенью они лютуют, — сочувственно покачал головой гость. — Может, приложить чичийского зелья?

Только этого зловонного снадобья Алену не хватало. Особенно за завтраком.

— Мой крепкий организм быстро справится сам, — заверил он Анджея. — Что по поводу вчерашнего вечера?

Тот раскрыл кейс и достал бумагу, испещрённую записями.

— Вот, — протянул документ Ольшанскому.

— Это что? Отчёт?

— Эээ... не совсем. Смета. Так сказать, прејскурант за оказанные услуги.

Ален опустил взгляд сразу вниз страницы — на итоговую сумму и озадаченно постукал пальцами по столу — дорого нынче обходятся романтические ужины. Впрочем, его не столько волновала финансовая сторона вопроса, сколько фактическая.

— Мне бы хотелось услышать отчёт, — намекнул он Анджею. — Как пара провела время?

— О, — тот почему-то изменился в лице. — Можете не сомневаться. Они очень хорошо провели время.

— Как вы это поняли? Они что-то сказали вам утром, когда покидали клуб?

— Нет, утром я их не видел. Они не остались на ночь — уехали после полуночи.

Ален ощутил жуткую досаду. Всё прошло совсем не так гладко, как он думал. Всё зашло совсем не так далеко, как он надеялся.

— Но если вы их даже не видели, с чего сделали вывод, что они хорошо провели время? — сощурился Ален, отмахиваясь от жужжащей над ухом мухи.

— У меня есть основания быть в этом уверенным, — чудаковато поиграл бровями Анджей. — Сначала я подумал, что ужин им не понравился, потому как посуда была разбросана повсюду — на полу, на кровати и даже под кроватью...

Ален довольно усмехнулся. Ну хоть до битья посуды у них дошло. Это уже кое-что. Ох, и умница его девочка — показала характер. Вылитый папочка.

— ...но после я понял, что ошибся. Ужин, напротив, настолько пришёлся им по душе, что они отправились за добавкой, — Анджей снова совершил невероятные мимические движения бровями.

— За добавкой? — не поверилось Алену.

— Да, они взломали холодный погреб, где хранятся мясные и сырные деликатесы. Дверь была

вырвана с «мясом», — Анджей взмахнул руками, имитируя полёт двери.

В его глазах светилось что-то среднее между восторгом и ужасом. Они оба понимали, что это могла сделать только Валерия, потому что оба знали, что Тоцкий был на нуле.

— Но на мясных деликатесах они не остановились. Винный погреб тоже был взломан. Дверь — в щепки! — закончил свой рассказ Анджей и жадно приложился к чашке чая.

— Я компенсирую, — пообещал Ален, мотая головой, чтобы отогнать назойливую муху. — Что касается финансовой стороны — вы получите сполна. Но в остальном, вы по-прежнему мой должник. И у меня для вас новая работа.

— Всегда к вашим услугам, — с готовностью кивнул Анджей.

— На следующей неделе одна из групп академии отправляется на экскурсию на озеро Уйгель. Сделайте так, чтобы в качестве госты на экскурсию была приглашена моя дочь Злата.

— Будет сделано. Не вопрос, — улыбнулся Анджей, но улыбка быстро померкла: — дьер Ален, на вас оса.

Предупреждение запоздало. Ален как раз в очередной раз махнул рукой отогнать муху, которая оказалась не мухой, а полосатой жалящей заразой, решившей в отместку на негостеприимные махи руками кровожадно всадить жало под левый глаз.

— Проклятье! — от жгучей боли Ален выронил из рук чашку и чуть не обжёгся выплеснувшимся кофе.

Всё одно к одному — жалящие осы, кипяток. И это ему казалось, что напасти начали отступать? Да они обложили Ольшанского со всех сторон!

— Послать горничную за чичийским зельем? — Анджей подскочил с места и протянул салфетку. — Укусы ос могут вызывать воспалённую реакцию организма — удушье, отёки, но зелье поможет.

— Сядьте, — поморщился Ален.

Он знал, что ему поможет. Напасти прекратятся, как только дело пойдёт к свадьбе. И пусть первая его интрига сработала лишь наполовину, у него уже созрел в голове новый план. Намечается экскурсия на озеро Уйгель. Это же неповторимые по красоте места. Природа, свежий воздух, тёмные ночи. А ещё магические выбрыки этого местечка. Что может быть романтичней? Вот тут двух птичек и надо свести. Только теперь более надёжно подстроить, чтобы они пробыли вместе всю ночь и никуда не могли друг от друга сбежать.

— Так вот, дьер Анджей, по поводу экскурсии, — приложив к горящему веку холодную металлическую ложку, продолжил Ален. — Кроме участия в ней Златы, вы должны обеспечить, чтобы студентов сопровождал не только кто-то из преподавателей, но и сам ректор. Места необычные, где-то даже опасные — пусть приглядит за подопечными. Кроме того, проследите, чтобы экскурсия была достаточно длительной. Чтобы лучше изучить те уникальные места, надо провести там как минимум пару дней, не находите? И, кстати, вы тоже должны будете отправиться на озеро. Для вас у меня будет особое задание.

Должен же будет кто-то снова позаботиться, чтобы у Тоцкого был истощён магический резерв перед тем, как он окажется один на один с Валерией.

Глава 35. Откровения

Глава 35. Откровения

Первый учебный день новой недели принёс Валерии сюрприз — первую стипендию. По правилам академии студентам раз в декаду выдавали двадцать пять злотинных при условии отсутствия непогашенных неудов. У Леры, наудачу, всё было погашено, и она стала счастливой обладательницей пяти бумажных банкнот номиналом в пять злотинных.

Много это или мало, понять сходу было трудно. Валерия ещё ни разу не бывала в местных магазинах и не знала цен. Поэтому порасспрашивала у Тересы, что у них тут сколько стоит, и пришла к выводу, что здешние стипендии сравнимы по покупательской способности с земными. То есть весьма скромные, но всё-таки кое-что на них купить можно. Куда потратит свои внезапно приобретённые «богатства», Лера пока не знала. В общем-то, спасибо академии, студенты тут были обеспечены всем необходимым. Учтено абсолютно всё, до самых мелочей. Однако душу грела сама

мысль, что Валерия теперь подстрахована на случай непредвиденных трат.

Обычно в жизни так: приятные сюрпризы это лишь передышка между неприятными, но на этот раз обошлось без них. Учебный день прошёл на удивление гладко. А после обеда Леру ждало ещё одно радостное событие — пришло сообщение от Златы.

— Лерочка, я сейчас еду к тебе. Скоро буду. У меня такая интересная новость! Ты не поверишь!

Когда Злата влетела в комнату, Валерия была там одна. Тереса ушла на какое-то организационное совещание. Сёстры уселись за столик у окна, и Злата начала весело щебетать.

— Представляешь, я еду с вами на экскурсию на озеро Уйгель! Папа договорился. У нас с тобой будет целая вечность времени, чтобы узнать друг друга получше!

Валерии передался энтузиазм сестры. Познакомиться поближе — это то, о чём и она мечтала. Уже даже одноклассники знают про Злату гораздо больше, чем она. Вместе веселились на вечеринке. А Лера в общей сложности общалась с сестрой не больше пары часов.

— Представляешь, как будет славно, сидеть вечерами у костра? Смотреть на звёзды? — мечтательно улыбнулась Злата. — Мне папа уже и костюм походный купил. Тёмный беж. Изумительный! Он и тебе купил. Зелёный — под цвет глаз. От Лазинье. Это самый статусный модный дом. Костюм остался в экипаже. Схожу за ним?

Лера покачала головой.

— Не хочешь принимать от него подарки? — Злата расстроено вздохнула. Но взгляд был понимающий. — Тебе есть, за что злиться на него.

— Я не злюсь. Я просто не хочу иметь с ним дело.

— Понимаю, — ещё больше сникла Злата, — для тебя он совсем чужой человек. Но я всё равно верю, что когда-нибудь ты его простишь. Папа славный. Не думай, что ему не было до тебя никакого дела. Он просто не знал о твоём существовании.

Не знал или не хотел знать?

— Он мне рассказывал, как это произошло. Папа был в деловой поездке на круизном лайнере. В один из дней, отдыхая в казино, он увидел молодую женщину. Жгучая брюнетка, красавица. Отец сам не знает, что на него нашло. Они внезапно увлеклись друг другом. Безумная ночь, а на утро она исчезла. Он искал её, но не нашёл. Папа сказал, что принято такие скоротечные связи называть ошибкой. Но он, напротив, благодарен судьбе за ту ночь. Ведь не случись всего этого, у него бы не было такой прекрасной дочери.

Валерия не перебивала. Слушала напряжённо. Ей хотелось узнать, как и где её мама и Ольшанский пересеклись. Но поведанная Златой история была ни капли не похожа на правду. Он на ходу сочинил ей какую-то небылицу. Мама у Валерии была не брюнеткой, а шатенкой. Однако цвет волос — ещё полбеды. Может, мама в молодости красилась. Но как она могла попасть на круизный лайнер в родственной параллельной реальности?

— Злата, и ты ему веришь?

— А зачем ему лгать?

— Если всё, что он описал, происходило тут, то как я могла очутиться в земном мире?

— А вот это папа как раз сейчас выясняет.

Злата, Злата, милая и наивная. Верит каждому его слову. Такой человек соврёт и не моргнёт. Хотя и не понятно, зачем ему лгать?

Лере не хотелось видеться с Ольшанским, но она дала себе слово — если встреча всё же когда-нибудь состоится, то первым делом она потребует, чтобы тот рассказал ей, где и как на самом деле они повстречались с мамой.

Разговор сестёр прервал стук в дверь.

— Девочки, я сделал вам чай, — в комнате материализовался Марчел с двумя чашками в руках. — Бодрящий. С лепестками весенних ромашек.

Злата заулыбалась:

— Я как раз мечтала о чае.

— Я знал. Я чувствую желания прекрасных дам на расстоянии. А желания прекрасных дам — для меня закон, — излучая мегатонны обаяния, он поставил чашки на стол.

Вот прохвост. Да он не знает, с какой стороны к чайнику подходить.

— А может всё-таки это работа Филиппа? — вывела его на чистую воду Валерия.

— Заварил Филипп, а принёс-то я, — как всегда виртуозно выкрутился Марчел.

Он ушёл. А Злата ещё с минуту посмеивалась.

— Марчел — такой милаха. Мне с ним весело.

Это признание заставило Валерию вспомнить о вечере в студенческом клубе, где Злата и Марчел весело проводили время. И о том, что было после — о зажатом в тренажёр Кацпере. Так всё-таки это было дело рук Златы или нет? Лера собиралась выяснить, но так и не выяснила.

— Давно хотела спросить... что на самом деле произошло на спортивной площадке тем вечером, когда вы с Марчелом гуляли по территории академии? Это ты тренажёр погнула?

Злата замотала кудрявой головой.

— Нет, ты что? Всё было, как мы с Марчелом и рассказывали. Когда мы подошли к площадке, Кацпер уже был зажат и кричал кому-то, что отомстит. Но этого кого-то уже не было видно.

Значит, у Кацпера есть ещё один недоброжелатель? Не удивительно, учитывая его высокомерные замашки. На секунду Лера задумалась, кто же этот народный мститель, копирующий её манеры мщения. В задумчивости она и не заметила, как помрачнела всегда весёлая Злата.

— Знаешь, а я бы и не смогла такого сделать, Лер. При всём желании. У меня нет магии. Должна была уже проснуться, но не просыпается.

Валерия почувствовала по интонации, каким болезненным был этот вопрос для сестры. Оно и понятно. В магическом мире магия считается одной из самых важных способностей.

— Я иногда боюсь, что папа во мне разочаруется. Я ведь хотела учиться. Думала попробовать поступить в академию. Но не стала. Какие бы я показывала результаты, если способностей нет? Не хочу быть позором для отца. Я его так люблю. Он для меня образец мужчины. Я решила, уж лучше пусть он думает, что я просто не хочу учиться, чем осознает правду — что я бездарная.

Валерию тронули неожиданные откровения сестры до ломоты в позвоночнике.

— Нет, Злата, ещё чего, никакая ты не бездарная! — накатившая волна сестринской солидарности не дала Лере сидеть на месте. Она подскочила к Злате и прижала её к себе. — Слышать не хочу такие упаднические слова! Всё у тебя проснётся!

А в голове уже одна за другой бежали мысли. Магия Ольшанских замешана на сильных эмоциях — гнев, раздражение, возмущение. А Злату никто по-настоящему не злил. По характеру она лёгкая и весёлая — такую попробуй выведи из себя. Да и отец побеспокоился, чтобы у неё никогда не было никаких бытовых проблем и забот. Ей просто не на что раздражаться. Так у неё магия может и до старости дремать. Нет, этого Валерия не допустит!

Она нежно тискала сестру и шептала ей на ухо, какая она славная, поднимая её самооценку, но в голове уже зрел коварный план по пробуждению в Злате магии. Как хорошо, что она тоже едет на экскурсию — это же идеальное место, чтобы создать все условия для выведения сестры из себя. Лера была уверена, что если Злату сильно-сильно разозлить, то всё у неё проснётся. Она уже зловредную породу Ольшанских изучила на собственном горьком опыте. И если вспомнить события последних дней: что больше всего возмутило Леру и заставило её применить магию, даже когда резерв был практически на нуле? Правильно — Тоцкий и его наглые поползновения. Всё тоже самое нужно проверить в отношении Златы. Нет, Тоцкого, разумеется, Валерия задействовать не планировала. Тут и Марчел отлично подойдёт.

Глава 36. Небольшое расследование

Глава 36. Небольшое расследование

Сегодняшним вечером у Яна было много бумажной работы. Уже в глазах рябило. Энтони, будто почувствовал, что брату нужен срочный перерыв и заявился в кабинет с двумя огромными чашками

кофе.

— Слышал, ты тоже едешь с нами на озеро, — он занял своё любимое кресло.

— Еду, хоть и близко в планах не было, — Ян с жадностью припал к спасительному обжигающе горячему напитку. — Сегодня на заседании попечительского совета Анджей неожиданно выступил с инициативой — сделать экскурсию на озеро Уйгель образцово-показательной. На её примере продемонстрировать, как важно для студентов подкреплять теоретические знания на практике в полевых условиях. Чтобы с нас брали пример другие учебные заведения.

Последняя пара фраз была произнесена с сарказмом. Не очень-то верилось, что Анджеем двигали благородные цели. После его «романтического сюрприза» Ян все его инициативы воспринимал с подозрением. Вот и эта ему категорически не понравилась, но её единогласно поддержали все члены совета и сам глава Казимеж, который посчитал идею Анджея не дурственной.

— И мало того, что рядовой экскурсии придали столько пафоса, будто это новое слово в педагогике, так ещё и состав экскурсантов решили усилить мной, — недовольно проворчал Ян.

— А я рад, что ты поедешь, — не разделил Энтони пессимизма брата. — Тебе пойдёт на пользу свежий воздух.

— А когда ты бываешь чему-то не рад, братец-оптимист? — подтрунил его Ян.

Энтони рассмеялся.

— Нет, тебе определённо необходим этот поход на природу. И ворчать станешь меньше, и румянец нагуляешь. Вон, зелёный уже от бумаг. Что хоть за документы?

— Попечительский совет прислал утверждённую смету экскурсии. Невиданная щедрость. Слово на неделю нас отправляют. Провизия, палатки, походный инвентарь.

Энтони расплылся в довольной улыбке. Это Яну щедрость попечителей кажется подозрительной, а брат в воображении уже наверно рисует вечер у костра и запеченную в фольге форель.

— Только не говори, что тебе и навязанный нам в качестве наблюдателя Анджей нравится, — Ян заметил, как его слова заставили Энтони слегка скривиться.

Идея делиться с попечителем местечком у костра и запеченной форелью брату явно не понравилась. Но озадаченным он оставался недолго.

— Мы найдём, чем занять Анджея, чтобы он нам не докучал, — Энтони улыбнулся, сделал паузу и выдал неожиданную фразу. — И вообще, мне кажется, что основной твоей головной болью на экскурсии будет отнюдь не попечитель.

— А кто? — вырвалось у Яна.

— Не догадываешься? — Энтони даже не потрудился скрыть насмешливую улыбку.

Валерия... Вот тут брат прав. Вот он, источник постоянных проблем.

— Мог бы и не напоминать, — мрачно бросил Ян ухмыляющемуся брату.

Тут и без его напоминаний девчонка занозой засела в голове. Воспоминания об их «романтических» приключениях в клубе Анджея являлись ему во снах и наяву. Какой же у неё редкий талант бесить и заводить одновременно. Знала бы эта маленькая провокаторша, как там, в холодном погребе, он был близок к тому, чтобы воплотить свои угрозы в жизнь.

— Как, кстати, продвигаются твои дела с расторжением помолвки? — брат стал серьёзным.

— Боюсь, чисто с юридической стороны добиться аннулирования документов не получится. Но я решил зайти с другого бока. Мне нужно понять мотивы Ольшанского. Причины его настойчивости. А они есть. Я в этом уверен. Уж очень он торопится. Неоправданно много усилий прилагает для ускорения брачного процесса.

— Хм... А ты прав, — задумчиво произнёс Энтони. — Действительно, его поведение простым желанием удачно пристроить дочь не назовёшь.

— Я уже начал небольшое расследование. Нанял детектива, чтобы он нарыл информацию об Ольшанском.

— Детектива? — Энтони удивился прыти брата.

— Да. Парень молод, но обладает сильным магическим нюхом.

— Вит О'нил? — догадался Энтони. — Я слышал о нём.

— Я дал ему чашку, из которой пил Ольшанский. О'нилу этого достаточно, чтобы вынюхать всё подозрительное. Он поработал с чашкой и прислал отчёт.

Ян протянул брату бумагу.

— О'нил написал тут только о том, что посчитал важным. Он вынюхал некую связь Ольшанского и ведуньи Корнелии, которая живёт в старой башне на окраине столицы. Скорее всего, Ален посещает её в качестве клиента. Слухи о Корнелии ходят самые противоречивые. Дар сильный, но характер сложный.

— Интересно, интересно, зачем это ему посещать ведунью? — Энтони потёр подбородок. — Надо рыть дальше.

— Когда вернёмся с экскурсии, хочу тоже навеститься к Корнелии. Вряд ли, конечно, она вот так просто возьмёт и выдаст тайну Ольшанского, но я буду действовать осторожно. Прикинусь клиентом. Попрошу у неё совета, как расторгнуть помолвку. Пусть поймает свои видения и даст ответ. Слово за слово, глядишь, и об Ольшанском проболтается.

— Хороший ход, — поддержал Энтони.

Когда брат ушёл, Ян взглянул на часы. Без четверти семь — нужно поторопиться. Он хотел успеть заехать в магазин. Знал бы Энтони, в какой именно, не преминул бы отпустить шуточку. В женский обувной. Да, братец бы славно посмеялся. Ян и сам себе поражался. Но мысль пришла ему сегодня в голову и никак не отпускала. Он убедил себя, что действует абсолютно логично. В его поступке не будет ничего выходящего за рамки. Более того, это его прямая обязанность — так поступить. Вот только ей об этом знать категорически не обязательно. Но Ян придумал, как подстроить всё так, чтобы она ничего не поняла.

Глава 37. Ты будишь во мне зверя

Глава 37. Ты будишь во мне зверя

Ещё один учебный день пролетел незаметно. Обошлось без мелких и крупных эксцессов, без неприятностей и неудов. Вечером вся группа собралась за ужином и живо обсуждала предстоящую экскурсию. Тереса уже знала все подробности и делилась с одноклассниками.

— Выезжаем завтра утром. С собой нужно взять только перемену одежды. Все остальное обеспечат организаторы. Они в этот раз, вообще, расщедрились неимоверно, — усмехнулась она и, сделав небольшую паузу, как опытный конферансье перед объявлением коронного номера, выдала: — Поедем на экстрамобиле.

Новость произвела фурор и вызвала всеобщее ликование. Однако Валерия разделяла восторг одноклассников осторожно, так как понятия не имела, что это за зверь такой. Ей, конечно, охотно объяснили. Экстрамобили — это здешнее последнее слово магической техники. Они появились совсем недавно и являлись пока страшной редкостью. Насколько Лера поняла, экстрамобили представляли собой некое подобие самодвижущегося дилижанса. Вместо лошадиной, в них использовалась хитроумная магическая тяга.

— Экскурсия рассчитана на несколько дней. Запланировано много мероприятий, — продолжила Тереса. — Будет проведено три-четыре занятия по практической магии, а потом мы должны будем сдать зачёт. А ещё нам пообещали показать окрестности озера: Тогунские пещеры, Йойский водопад и многое другое.

Звучало заманчиво. Валерия предстоящую экскурсию ждала как праздника. Она ещё ничего здесь толком не видела, кроме территории академии. И вдруг словно подарок — турпоход по местным природным достопримечательностям, да ещё и в такой классной компании. Впрочем, насчёт последнего, она рано радовалась.

— С нами поедут старший и младший Тоцкие и представитель попечительского совета — дьер Анджей, — огорошила Тереса.

Чёрт! И зачем им на экскурсии Тоцкий-старший? Будет там громы и молнии метать по случаю и без случая — портить Валерии впечатление от природы. Им бы и младшего хватило.

А вот кто обрадовался словам Тересы, так это Моника.

— Дьер Анджей едет с нами?! — просияла она и, глянув на подруг, прошептала: — Это мой шанс. И даже не просто шанс, а шансище!

Моника сразу потеряла всякий интерес к ужину и упорхнула в свою комнату со словами:

— Мне нужно как следует подготовиться.

Филипп проводил её потухшим взглядом. Лера догадывалась (да пожалуй, и вся группа в курсе), что он запал на ветреную красавицу-одноруппницу. Наверно надеялся, что у него будет шанс в походе обратить на себя её внимание. Но по всему видно — Монике будет не до него.

После ужина Валерия, Тереса и Марчел заговорщицки переглядываясь, вышли из общежития и расположились на одной из скамеек парка. Вчера Лера решила набрать себе команду помощников, или лучше сказать сообщников. Выбор пал в первую очередь на Тересу. Валерия рассказала ей о проблеме Златы и посвятила в свои планы по пробуждению в сестре магии. Лера знала, что в Тересе есть авантюрная нотка, и она поддержит слегка сомнительную авантюру, если цель жутко благородная. Так и вышло. Староста стала Лериной сообщницей. И уже вдвоём они обрабатывали Марчела. Впрочем, особо обрабатывать его и не потребовалось. Когда он узнал, как именно ему предстоит пробуждать в Злате магию, сразу согласился и, более того, назвал план гениальным.

Все детали они решили обсудить сегодняшним вечером, пока Златы нет рядом. Во время похода такой возможности уже, может, и не представится.

В общем-то, план был прост. Лера ещё раз озвучила его Марчелу.

— Мы с Тересой постараемся подстроить так, чтобы ты остался со Златой наедине в каком-нибудь тихом уединённом местечке. А дальше твоя задача сделать так, чтобы ей показалось, что ты хочешь её поцеловать. Понимаешь?

Марчел лучезарно улыбнулся.

— Разумеется. Сколько раз я уже проделывал подобное. Есть ли в академии девушка, которой бы я не говорил, что хочу её поцеловать.

Для убедительности, он решил продемонстрировать свои таланты прямо на Валерии.

— Ты так очаровательна, малышка, — прошептал он бархатным голосом. — Так бы и пил нектар любви с твоих губ.

В глазах прохвоста вспыхнул игривый огонёк.

Какой же он милый. Само обаяние. Только это не совсем то, что нужно. Вернее, совсем не то, что нужно. Разве можно разозлиться на такого милаху? Совершенно безобидный.

— Нет, Марчел, ты должен выглядеть опасным. Выключи обаяние.

— Легко, — он стёр улыбку со своего лица, чуть-чуть прищурил невозможно голубые глаза и произнёс с хрипотцой: — Ты будишь во мне зверя, красавица. Утоли же мой голод поцелуем.

Марчел взглянул на Леру голодным котом. Тереса едва сдержала смехок. Да, немного не тот зверь. Кот в исполнении Марчела смотрелся чертовски обаятельно, но кота, чтобы разозлить Злату, будет мало. Тут лев нужен, как минимум, а лучше саблезубый тигр. Лера вспомнила, как смотрел на неё Тоцкий там, в холодильной камере. Это был невыносимо дьявольский взгляд. Там котом и не пахло.

— Надо вот так, — Валерия схватила Марчела за руку, подняла со скамейки и потянула к дереву. Сама прислонилась спиной к стволу, а ему велела упереться в ствол ладонями по обеим сторонам её головы. Чем больше поведение Марчела будет похоже на поведение Тоцкого, тем больше шансов пробудить в Злате магию.

— Ты должен быть не галантным, не игривым, не сладким. Ты должен быть наглым и бесцеремонным. Должен говорить возмутительные вещи.

Лере вспомнилось, какое нахальное, безапелляционное и провокационное заявление сделал Тоцкий.

— Не проси поцелуя, а требуй и угрожай. Скажи ей: я буду целовать тебя, где захочу, когда захочу, как захочу, и сколько захочу!

— Не вопрос, — усмехнулся плут. — Я буду целовать тебя... — начал он реплику. Лера поднырнула под его руку, и отошла на пару шагов в сторону, к Тересе. Пусть Марчел упражняется, представляя Злату, — ...буду целовать тебя, где захочу...

Голос уже не был нежен, но всё же твёрдости не хватало.

— Сделай шаг навстречу, — натаскивала Валерия Марчела. — Больше угрозы. Решительнее!

— ...буду целовать тебя!

— Ещё, ещё! Жёстче! Злее!

Марчел, недаром ловелас, схватывал налету. Он страстно скользил ладонями по коре дерева, и грозил ему напористо и пылко:

— Я буду целовать тебя, когда захочу!

Увлечённые отработкой аферы, они не заметили, как и откуда возле дерева взялся Филипп. Он появился как раз в тот момент, когда положивший руки на ствол Марчел произносил очередную сладострастную фразу:

— Я буду целовать тебя, сколько захочу!

Разумеется, Филипп по-своему истолковал ситуацию. Пару секунд он напряжённо чесал затылок. Потом подошёл к Марчелу, сочувственно похлопал по плечу и произнёс:

— Что ж ты не рассказал, что у тебя такие проблемы? Пойдём, чаёк тебе заварю, снимающий любовное напряжение.

Глава 38. Напарники

Глава 38. Напарники

День, когда группе предстояло отправиться на экскурсию, выдался совершенно чудесным. С утра светило солнце, на небе ни единого облачка, теплынь! И это в середине осени! Климат в княжестве, насколько заметила Валерия, отличался удивительной мягкостью. Осень вполне себе напоминала нежаркое земное лето средней полосы. А зима, по рассказам Тересы, больше похожа была на земную позднюю осень. Снег здесь выпадал крайне редко.

С самого утра Тереса развернула бурную деятельность — проверяла, всё ли у всех готово, поторапливала особо нерасторопных, в лице Моники, помогла собраться Лему, и в положенный час вся группа под предводительством старосты вышла из общежития и направилась к главному корпусу.

Там их уже ждал экстремобиль. Однорупники взирали на его жёлтые сияющие бока с восторгом. На Леру он тоже произвёл впечатление тем, что напоминал небольшой старомодный земной автобус. Она сразу же пропиталась к этому транспортному средству любовью.

Возле экстремобиля Валерия заметила братьев Тоцких. Со старшим по старой доброй традиции они обменялись воинственными взглядами. Победила, как всегда, Лера. А младший, как руководитель экскурсии, пробежался глазами по подошедшим студентам, пересчитывая их. Да студенты-то все в сборе, не было пока только видно Златы и Анджея. К счастью, ждать их долго не пришлось. Они подъехали к главному корпусу почему-то на одном экипаже. Валерия не заметила на дверце герба Ольшанских. Удивительно, что отец не навязал дочери фамильный транспорт.

Как только все экскурсанты оказались в сборе, Энтони дал команду садиться в экстремобиль. Студенты заняли задние места, профессора сели спереди. Злата и Валерия, конечно же, устроились рядом. Энтони дал кучеру распоряжение трогаться. Кучеру? Забавно здесь обращаются к водителю автобуса.

Экстремобиль выехал с территории академии на трассу и понёсся с небывалой по местным понятиям скоростью. Ехать предстояло полдня, но скучать не пришлось. Энтони дал задание Филиппу рассказать однорупникам о природе южной части княжества, куда и направлялся экстремобиль. Филипп родом из этих мест и знал много интересного. Он поведал про растения, некоторые из которых могут оказаться коварными. Например, лесной хомунник, репъём цепляющийся за одежду, и вызывающий зуд. Филипп и о ягодах, которые в тамошних лесах растут, много чего рассказал. Какие из них съедобные, а к каким лучше даже и не притрагиваться, потому как эффект может оказаться неожиданным — сонливость, головокружение, видения.

— И это ещё самые невинные проявления, — предостерег он.

Лера решила, что лучше и вовсе никаких ягод пробовать не будет.

Рассказав про растения, Филипп перешёл к животным. В основном упоминал безобидных — зайцев, бурундуков.

— А змеи водятся? — с опаской поинтересовалась Моника.

— Водятся и змеи. Но среди них нет ядовитых.

Экстремобиль колесил преимущественно по необжитым местам — леса, дуга. Один раз только проезжали небольшой городок, который произвёл приятное впечатление. Тихий, чистый, зелёный. Здания невысокие, аккуратненькие, разноплановые и не натканы одно на другое, как в земных мегаполисах.

Уже начало вечереть, когда экстремобиль пересёк холмистую местность и остановился возле причудливой башни. Она возвышалась прямо посередине дороги, обнесённая забором-частоклом. Проехать вперёд никак бы не получилось. В общем-то, как вскоре узнала Валерия, за забором дороги и не было. Эта дозорная башня — последний рубеж, отделяющий обычную местность от местности с аномальным магическим фоном. Дальше предстояло идти пешком.

Экскурсанты высадились из экстремобилия и сгрудились в кучку. Энтони рассказал им последующий план действий.

— В башне у нас будет возможность отдохнуть, перекусить и переодеться в походную одежду. А потом двинемся в путь.

Отдохнуть и перекусить звучало заманчиво. У Валерии уже урчало в животе.

Настоятелем башни оказался седовласый старец с морщинами мудрости на лице и хитрым прищуром. Он отвёл в небольшой трапезный зал, где был накрыт простой ужин. Оголодавшие путники смели грибную похлёбку и пироги с щавелем (или что это была за трава?) за десять минут.

Затем старец развёл мужскую и женскую часть группы по разным комнатам в верхней части башни. Таких комнат Валерия ещё не видела. Круглая, с высокими потолками, с одним продолговатым мозаичным окном. Совсем без мебели. Но зато пол по всей площади устлан мягким ковром с высоким ворсом.

Девушки переглянулись в лёгком недоумении, постояли немного у входа в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу, но Тереса дала команду:

— Отдыхаем. Нам ещё сегодня топать и топать.

И они все впятером удобно растянулись на ковре.

Полчаса прошло в приятных разговорах ни о чём и созерцании игры света на цветных стёклышках мозаичного окна. А потом Тереса дала команду переодеваться. В общем-то, Леры это не касалось. Она сразу перед выездом надела самую практичную одежду из той, что она располагала. У неё как, к примеру, у Моника, не было желания сначала красоваться в одном наряде, потом в другом. У Валерии этих нарядов-то особо и не было. Она единственная из всей группы не имела никаких личных вещей — только то, что выдала академия. Это, кстати, и обуви касалось. На сегодняшний день в её арсенале были только лёгкие туфли и тёплые осенние ботинки на меху, какие полагались всем студентам академии.

Лера рассудила так: наденет в дорогу туфли — всё-таки ехать полдня в автобусе в ботинках жарковато. А перед тем как отправиться в поход — переоденет ботинки. Они, конечно, грубоваты и не по погоде, но ходить в них по пересечённой местности всяко лучше, чем в туфельках.

Перед отъездом у Леры мелькала мысль наведаться в местный магазин и купить себе удобную походную обувь. Но она её отогнала. Глупо это — тратить первые деньги, единственный запас, на то, что пригодится только в течение нескольких дней, а потом не понятно сколько долго будет лежать без надобности. Как-нибудь перебьётся.

Валерия полезла в свою походную сумку за сменной обувью, вытянула ботинки и... опешила. В первую минуту ей показалось, что она перепутала сумки. Ботинки явно не её. Лёгенькие, аккуратные, кожа безупречной выделки. Чем-то похожи на земные кроссовки. Сразу видно дорожные. Сбоку маленький фирменный ярлычок. От Лазинье. Где-то Лера это слово уже слышала. Не тот ли это статусный модный дом, о котором упоминала Злата?

Картинка сложилась. Сестра решила не мытьём так катаньем передать подарок от Ольшанского? Валерия взглянула на неё укоризненно.

— Нет, Лера, это не я, — замотала та кудрявой головой.

Тогда кто? Наверняка, это всё равно дело рук Ольшанского. Может, он и не стал привлекать Злату, но подговорил кого-то ещё, чтобы ботинки подменили.

Она держала этих двух красавцев в руках, соблазнительно удобных, дразняще качественных, и думала, что с ними делать. Выбросить? Ага, и идти в поход в туфельках. Даже Моника догадалась снять каблуки и надеть спортивную обувь. Тогда что?

— Лер, пора спускаться вниз, — встряхнула её Тереса. — Переобувайся.

Да чёрт с ним! Переобуется. Потом придумает, как с Ольшанским рассчитаться. Не подводить же одноклассников. В туфельках по бездорожью она будет передвигаться с черепашной скоростью. А ребята что, ждать её должны?

Она сунула ноги в ботинки. До чего уютно! Будто специально пошиты для неё. У Леры и на Земле никогда не было настолько удобной обуви.

Она спускалась вслед за Тересой по ступеням, и каждый шаг давал почувствовать комфорт. Подумалось, может, вот это и есть она — отцовская забота. Предусмотреть и подстраховать. У Леры по жизни не было такого мужчины, кого бы волновало её благополучие. Дедушка — не в счёт. Он очень её любил, но в последние годы сильно болел и сам нуждался в постоянной заботе.

Ну, что ж, Лера, ощути, как это, когда кто-то о тебе побеспокоился...

Когда вся экскурсионная команда собралась на первом этаже башни, к ним обратился настоятель. Он произнёс короткую речь о том, что местность за башней весьма своеобразна. Предупредил, что могут происходить совершенно неожиданные необъяснимые явления. Строго-настрога запретил приближаться ко всему необычному, а только наблюдать издали. А по завершении речи он прошёлся по нестройным рядам экскурсантов и каждому повесил на шею небольшой кулон.

— Не снимать, не терять, — велел он, — и вернуть в целости и сохранности по возвращению.

Валерия догадалась, что это, видимо, что-то вроде магического радиомаячка, по которому можно будет отыскать любого, если вдруг он нечаянно потеряется и заблудится.

После раздачи кулонов настоятель открыл огромную тяжёлую окованную металлом дверь, расположенную напротив той двери, через которую команда попала в башню.

Энтони первым вышел наружу. За ним последовал и весь отряд. Какая открылась перед глазами картина — дух захватывало. Бескрайний простор, сколько хватало глаз. Тёмно-синий таинственный лес на горизонте, за который заваливался красный диск солнца. Всё подёрнуто лёгкой дымкой тумана. Но прямо перед глазами широкой полосой туман был особенно густ — как кисель. Туда в туман, в неизвестность, уходил деревянный подвесной мосток. Хотя подвесной ли? Не было видно, на чём он держится.

— Это мост Ставель-буг, — объяснила Валерии Тереса. — Он ведёт в зону с аномальным магическим фоном. По эту сторону ещё всё нормально, а по ту — аномально.

Всё это звучало и выглядело очень таинственно, и Лере не терпелось уже отправиться поглядеть, что же там — по ту сторону.

— По мосту одновременно может двигаться не более двух человек, — предупредил Тоцкий-младший, — поэтому разобьёмся на пары.

Сам он первый показал пример — взяв себе в напарники Лема. Оно и понятно, каким бы взрослым не хотел выглядеть паренёк, но всё же, по сути, он ещё ребёнок, и Энтони, как глава экскурсии, нёс за него ответственность.

Они ступили на мосток один за другим и уже через минуту скрылись в тумане.

Валерия собиралась «спароваться» с сестрой и последовать за ними, но не тут-то было — Марчел опередил. Он вытащил из своего ловелаского арсенала самую очаровательную улыбку и подскокил к Злате.

— Позволь мне стать твоим провожатым в мир чудес и магии.

Ну, естественно Злата позволила. Такому очаровашке разве откажешь? Он взял её за руку, и они тоже скрылись в тумане.

Вдохновлённая инициативой Марчела, Моника тоже решила действовать.

— Дьер Анджей, позвольте мне составить вам пару, — она подошла к попечителю, кокетливо улыбнувшись, поиграла глазками и произнесла наиграно: — Я первый раз в аномальной зоне, мне

немного боязно. Но рядом с таким надёжным сильным умным мужчиной ничего не страшно.

Тот слегка опешил от неожиданно свалившийся на него камнепад комплиментов. Но кажется, принял их за чистую монету. Видно было, что его мужская гордость польщена. Он позволил Монике опереться на его руку и повёл её в туман.

Филипп не показывал вида, но чувствовалось, что расстроен. Что на душе у бедолаги? Тереса, желая его поддержать, подошла к нему и взяла за руку:

— Идём.

Они отправились по мостику. И Лера вдруг осознала, что в итоге всех её подруг разобрали. Она покрутила головой: кто остался? Осталась отличница Бланка. У Валерии так и не сложились с ней отношения. Та всегда вела себя отстранённо, показывая, что у неё нет ни малейшего желания сблизиться. Ну, мост-то перейти не всё ли равно с кем? Это ж, насколько Лера поняла, минут пять-десять не больше. Можно друг друга вытерпеть. Она уже собиралась предложить ей компанию, но та, подарив холодный взгляд, отвернулась и направилась к Муачо. Шоколадный красавец не отказал, и они тоже потопали по мосту в туман.

И кто же тогда остался Лере в качестве напарника? Не трудно догадаться. Тот, с кем она меньше всего хотела оказаться в паре. Она покосилась вправо и поймала наглый довольный дьявольский взгляд. Вот так значит? Тоцкого всё устраивает?

Он стоял, скрестив руки на груди. Сегодня он был в плотных дорожных брюках и некоем подобии свитера ручной вязки. Всё это здесь считалось простой походной одеждой, но ему шло. Трикотажная ткань натягивалась на плечах, очерчивала мощные мышцы рук. Красив, дьявол.

— Идёмте, — он кивнул в сторону мостка.

Какое «замечательное» начало экскурсии — туман, неизвестность и мужчина, который бесит...

Глава 39. Проконтролировать лично

Глава 39. Проконтролировать лично

В этот раз Ольшанский решил не пускать дело на самотёк, а контролировать всю операцию лично. Для этого ему необходимо было находиться в непосредственной близости от места событий.

Вместе с дочерью и Анджеем он доехал на экипаже до академии. Но показываться не стал. Дождался, пока экстремобиль отъедет, и дал распоряжение кучеру мчать следом. Тот старательно гнал лошадей, но толку? Конный экипаж не в состоянии передвигаться с такой же скоростью, как и экстремобиль. И почему Ален до сих пор не приобрёл себе что-то подобное? Сейчас появились прекрасные компактные модели, рассчитанные на четверых пассажиров — мобили. Стоят не малых средств. Но Ольшанский может себе позволить. И не одну.

Ален предался мечтам, как купит по мобилу каждой из дочерей, в качестве свадебного подарка. Представил, как малышка Златочка обрадуется и будет хлопать в ладоши от удовольствия. Реакцию Валерии предугадывать не решился. В живых оставит и то ладно. Его порода!

Экипаж добрался до сторожевой башни на пару часов позже, чем экстремобиль. Впрочем, это отставание было Алену только на руку. Даже если отряд экскурсантов немного задержался в башне, чтобы перекусить и отдохнуть, то теперь-то они уже точно ушли, и приезд Ольшанского останется незамеченным.

Навстречу Алену из башни вышел настоятель. Магистр Вилзорт. Ален наводил о нём справки. Такого трудно прельстить деньгами, а значит, необходимо было отыскать другой ключик. И кое-что Ольшанский нарыл.

Выглядел Вилзорт почтенным мудрым старцем. Может, так оно и есть в настоящее время. Но в молодости с ним случалось всякое. Он любит вспомнить былые времена. Собственно, это и есть его единственная слабость — он нуждается в собеседнике. А собеседники в этих краях встречаются редко.

Вилзорт поинтересовался о цели приезда и заметно обрадовался, когда узнал, что гость не собирается отправляться на озеро, а хотел бы просто провести в башне несколько дней — отдохнуть от суеты.

— Это правильное решение, — сощурил настоятель лукавые глаза. — Нет лучшего места отдохнуть

от суеты, чем моя обитель. Здесь время течёт неторопливо, располагает к неспешным беседам. Идёмте. Провожу вас в лучшую гостевую комнату.

Вилзорт повёл по винтовой лестнице вверх. Казалось, она никогда не закончится. Видимо, лучшая гостевая у него располагается на крыше. Впрочем, комната Алену понравилась. Просторная, уютная с большими окнами.

Ольшанский принялся обустроиваться, но недолго оставался в одиночестве. В гостевой снова появился Вилзорт и пригласил на ужин. Он проводил в трапезную, где был накрыт стол. Похоже, настоятель собрался долго держать гостя в плену — на столе, среди тарелок с простыми блюдами затесался бочонок кваса литров на десять. Ален слышал, что Вилзорт умел готовить знатный квас, который мало кого оставлял равнодушным. Вот видимо под этот квасок и собирался он потчевать Алена длинными историями из своей молодости. Ольшанский был не против. На это и расчёт. Вилзорт, сам того не подозревая, должен стать одним из действующих (а вернее бездействующих) лиц в предстоящей афере.

У старого лиса как всегда задумана была сложная многоходовка. Начнётся с того, что Анджей должен будет до завтрашнего дня под любым предлогом и любыми способами истощить магический резерв Тоцкого. Дальше его задача сделать так, чтобы Валерия случайно «потеряла» магический маячок. Находиться без маячка в аномальной зоне категорически запрещено. Поэтому Валерию отправят назад в башню за новым. Одну её конечно не отпустят. Студентку должен сопровождать кто-то из профессоров. И кто же это будет? Тоцкий-старший. Потому что Тоцкий-младший, как руководитель экскурсии, должен будет остаться с остальными.

Совместная прогулка до башни — уже хорошо. Займёт несколько часов. Но этого мало. Здесь в башне их будет поджидать сюрприз. Они найдут Вилзорта слегка выведенным из строя — не способного не то что выдать новый маячок, а даже и вятно говорить. Доведение настоятеля до нужного состояния Ален возьмёт на себя. Парочка поймёт, что нужно дать Вилзорту выспаться, и им самим придётся остаться в башне на ночь.

Сбежать назад к своим его строптивая дочь не сможет. Тоцкий не даст ей блуждать одной в лесу без маячка. В крайнем случае, пойдёт с ней. А ночь в лесу, может даже лучше, чем ночь в башне. Тишина, звёзды, романтика... и прохладно. Придётся парочке искать способ согреться.

Ах, Ален, ах, хитрый старый лис!

Ольшанский с удовольствием хлебал грибную похлёбку и вполуха слушал истории из молодости Вилзорта, обдумывая, как завтра будет выводить его из строя. Скорее всего, настоятель снова пригласит его поужинать вместе. Алену останется только незаметно подсыпать в бокал Вилзорта сонный порошок.

Мыслям Алена не мешал неторопливый рассказ настоятеля. Он всё говорил и говорил, а Ален попивал квасок и слушал. Старец навеял ему воспоминания и о собственной молодости. Перед глазами встал явственно, будто это происходит прямо сейчас, один из самых ярких эпизодов прошлого.

Ален был в деловой поездке на круизном лайнере. Готовилась важная сделка — переговоры, переговоры, переговоры. Иногда по вечерам он позволял себе партию в покер, но не столько просчитывал ходы в карточной игре, сколько деловые ходы приятелей и неприятелей по бизнесу. Усталость копилась, напряжение росло. И вот в один из дней, он даже не помнит, какой для этого был повод, Ален оказался во флотском казино.

Господа и дамы делали ставки. Пёстрая толпа, шум, музыка. Знакомые, незнакомые. Приветствия, расшаркивания. Во всей этой однообразной пестроте он вдруг заметил её — жгучую брюнетку. Вызывающая слепящая красота. Красное платье со смелым декольте, красные длинные до локтя перчатки на руках, как вторая кожа. И губы подведены ярко красным. Она смотрела прямо на него. Во взгляде было что-то непристойное, что моментально завело Алена.

Незнакомка бросала кости. Раз за разом ей везло. Перед ней на столе росла гора выигранных фишек. Ален наблюдал из-за соседнего стола. Между ними шла игра взглядами. Он дождался, когда место рядом с ней освободится, подсел и сделал крупную ставку. По натуре Ален достаточно азартен, но в тот момент ему было всё равно, кто победит. Удача улыбнулась ей.

— Сегодня вам везёт, — наклонившись к её уху, прошептал Ален.

От неё пахло чем-то сладко-запретным. Его дурманил этот аромат сильнее, чем алкоголь.

— Может, продолжим партию в моей каюте?

Она полуприкрыла глаза. Он понял, что это «да», и жар обдал его словно мальчишку.

Это была невыносимо безумная ночь. Незнакомка, словно пламя, горела в его руках, и он тоже дымился. Несколько часов Ален не мог выпустить её из объятий и только под утро уснул. Пробуждение было неприятным — знакомка исчезла. Он и сразу, разумеется, понимал, что это связь на одну ночь, но её безмолвный уход его задел.

Он пытался найти её среди пассажиров лайнера, но она будто сквозь землю провалилась. Не сразу, но всё же Ален догадался, куда она пропала. Он понял, что знакомка родом из другого мира. Видимо, владеет порталной магией. Создала портал в свой мир прямо в его каюте — и поминай как звали. Кстати, её имя он так и не спросил.

Когда через двадцать лет после той ночи он узнал о существовании дочери, которую переместили из земного мира, картинка почти сложилась. «Почти» — потому что он хоть и предполагал, что знакомка была из другого мира, но считал, что речь об одном из магических миров, но никак не о земном.

Ален нанял детективов, лучших магов с самыми разными способностями, чтобы они всё-таки отыскали мать Валерии или хотя бы разузнали что-нибудь о ней.

Буквально вчера Ольшанский получил сообщение от одного из сыщиков, что тот нащупал ниточку. Была надежда, что скоро всё прояснится. Ален возвращался с ужина в свою комнату и даже не представлял насколько скоро.

Как только он переступил порог, сработал мобильный кристалл. Ален сел в кресло и приготовился слушать голосовое сообщение. И хорошо, что сел. Сообщение было как раз от того сыщика, что вышел на след. С каждым его словом Ален всё больше и больше терял самообладание. Да он ушам своим не верил! Мир перевернулся с ног на голову и сошёл с ума! Как?! Как она могла так с ним поступить? Как она могла такое сделать?!..

Конец